

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

КАФЕДРА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

**ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ
И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Материалы круглого стола
30 мая 2012 г.

Брест 2012

УДК [27+378] (476)
ББК [86.37+74.58] (4 Бел)

Рецензенты:

Галимова Н.П., канд. философских наук, доцент, декан исторического факультета УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»

Пашкович Е.И., канд. ист. наук, доцент, заведующая кафедрой всеобщей истории УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»

Редактор:

Лисовская Т.В., канд. ист. наук, доцент кафедры социально-политических и исторических наук УО «БрГТУ»

X 93 Христианские ценности и развитие системы образования в Республике Беларусь: материалы круглого стола, Брест, 30 мая 2012 г. / УО «БрГТУ»; ред.: Т.В. Лисовская. – Брест, 2012. – 98 с.

ISBN 978-985-493-227-9

Сборник включает в себя доклады и выступления участников круглого стола «Христианские ценности и развитие системы образования в Республике Беларусь», состоявшегося 30 мая 2012 года в Брестском государственном техническом университете. Издание рекомендовано для членов информационно-пропагандистских групп, кураторов и всех лиц, заинтересованных религиозно-социальной проблематикой и вопросами формирования государственной идеологии.

УДК [27+378] (476)
ББК [86.37+74.58] (4 Бел)

ХРИСТИАНСКИЕ КОНФЕССИИ И ХРИСТИАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА БРЕСТЧИНЕ

Мурашкин А.А., начальник отдела по делам религий и национальностей Брестского облисполкома

Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» признаёт определяющую роль Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа; духовную, культурную и историческую роль Католической церкви на территории Беларуси; неотделимость от общей истории народа Беларуси Евангелическо-лютеранской церкви.

На сегодняшний день в Брестской области идеи христианства несут верующим 377 общин Белорусской Православной Церкви, 57 римско-католических, 3 греко-католических и 280 протестантских 7 деноминаций.

В рамках мониторинга развития этноконфессиональной сферы, организованного отделом по делам религий и национальностей облисполкома в 2011 году, было опрошено 1800 жителей Брестской области. 69% респондентов считают себя верующим человеком, не могут ответить однозначно 27%, не считают себя верующим 4%. Исходя из этих цифр, можно уверенно говорить о том, что религиозное мировоззрение и мироощущение занимают значительное место в жизни человека и общества.

При этом в Бога верят 76 % респондентов, в сверхъестественные силы – 6%, в мировой разум – 6%, в древние божества – 0,6%, в магию, ворожбу, порчу – 3%, в астрологию – 3%, в перечисленное не верят 6%.

По вопросу конфессиональной принадлежности ситуация выглядит следующим образом: 80% опрошенных относят себя к православной конфессиональной традиции, к католической – 7%, к иудейской – 0,2%, к греко-католической (униатской) – 0,1%, к протестантской – 2%, к мусульманской – 0,2%, к старообрядческой – 0,1%, в целом к христианству относят себя – 0,2%, а 10% не относят себя ни к какой конфессиональной традиции.

Знают основы вероучения и регулярно исполняют религиозные обряды – 10%, знают основы вероучения, но не считают нужным исполнять обряды – 4 %, знают основы вероучения, но не исполняют обряды регулярно (только по праздникам) – 32%, плохо знают основы вероучения, но от случая к случаю исполняют обряды как понимают – 45%, не знают основы вероучения и не исполняют религиозные обряды – 10%.

На вопрос «Как часто вы посещаете богослужения?» были даны следующие ответы:

- Никогда – (8%),
- Только по большим праздникам – (47%),
- Когда что-то случится – (18%),
- Стараюсь хотя бы раз в месяц – (18%),
- Стараюсь хотя бы раз в неделю – (9%).

Как мы видим, считают себя верующими и идентифицируют себя с определенной конфессией большинство респондентов, но при этом можно

отметить низкую практическую религиозную деятельность (воцерковление) опрошенных жителей Брестской области. Поэтому каждая конфессия широко использует возможность религиозной подготовки детей и взрослых посредством, прежде всего, воскресных школ. В религиозных общинах Белорусской Православной Церкви на территории области действует 139 воскресных школ, в приходах Римско-католической церкви – 40 школ, в общинах протестантских конфессий – 172 воскресные школы. Кроме того, в г. Пинске действует межъепархиальная высшая духовная семинария им. Ф. Аквинского Римско-католической церкви в Беларуси.

Национальная система образования в Республике Беларусь носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии.

Актуальность изучения основ православной культуры в общеобразовательных учреждениях обусловлена насущной потребностью качественного обновления содержания гуманитарного образования с опорой на ценности традиционной отечественной культуры, а также необходимостью комплексного и эффективного решения проблемы духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения.

Преподавание факультативных занятий осуществляется на основе следующих нормативно-правовых документов:

– Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 июня 2011 года № 838, которым утверждено «Положение о порядке, условиях, содержании и формах взаимодействия учреждений образования с религиозными организациями в вопросах воспитания обучающихся»;

– Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью, подписанное в 2003 г., в котором государством признается существенное влияние духовного потенциала, исторического опыта и многовекового культурного наследия Церкви как одного из важнейших социальных институтов на формирование духовных, культурных и национальных традиций белорусского народа, а духовные и культурные ценности, хранимые Церковью, – составной частью национального самосознания и исторического достояния Беларуси;

– Программа сотрудничества Министерства образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви, которая предусматривает введение по желанию учащихся и их законных представителей факультативных курсов по изучению духовно-нравственного и культурного значения православия, его роли в формировании белорусской государственности, а также осуществление духовно-нравственного и патриотического воспитания учащихся;

– Инструктивно-методическое письмо Министерства образования «О порядке, условиях, содержании и формах сотрудничества органов и учреждений образования Республики Беларусь со структурами Белорусской Православной Церкви в вопросах воспитательной и образовательной деятельности» от 9 сентября 2005 г.

Содержание, формы и методы реализации духовно-нравственного образования в рамках предлагаемых факультативных занятий соответст-

вуют принципам государственной политики в сфере образования, изложенным в Конституции Республики Беларусь, Законах Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях», «Об образовании», «Об общем среднем образовании», «О правах ребенка».

Приобщение учащихся к духовно–нравственным ценностям культурообразующей религии не противоречит принципу национально–культурной основы образования и его светскому характеру, который, в соответствии с общепризнанными международными принципами, означает, что каждый обучающийся имеет право на изучение или отказ от изучения основ религиозного мировоззрения, а деятельность учреждений образования не преследует цели формирования у учащихся того или иного отношения к религии. В данном контексте изучение основ православной культуры является формой реализации прав учащихся и их родителей на получение образования в соответствии с ценностями своей национальной культуры, которое призвано обеспечить духовное становление личности, способствовать воспитанию гражданина Республики Беларусь, формированию глубоких нравственных убеждений. Содержание предлагаемых факультативных занятий в значительной степени может проявить имеющийся в учащихся нравственный и гражданский потенциал, необходимый для их дальнейшего личностного самоопределения и жизнеустройства.

Цель проведения факультативных занятий заключается в воспитании высоконравственной личности на основе ценностей восточнославянской и отечественной православной культуры. Исходя из цели, задачами факультатива являются:

- раскрытие роли Православной Церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций восточных славян и, в частности, белорусского народа;
- формирование активной жизненной позиции, социальной ответственности учащихся, бережного отношения к историко–культурному наследию своего Отечества;
- создание условий для последовательного приобщения учащихся к духовно–нравственным ценностям и формирования гражданского патриотизма.

Содержание программы факультативных занятий построено в соответствии с концентрическим принципом и учитывает возрастные особенности учащихся. В первом и втором классах происходит знакомство учащихся с библейским учением о картине мира, нравственными заповедями и житиями святых, а также с православным образом жизни. Именно этот возрастной период педагог может наиболее эффективно использовать для закладки прочного духовно–нравственного фундамента личности школьника. В третьем классе учащиеся знакомятся с историей православной религии и культуры. Темы факультативных занятий, изучаемых в четвертом классе, посвящены истории православия на восточнославянских землях. Через знакомство с содержанием житий святых равноапостольных княгини Ольги и князя Владимира, святых благоверных князей Александра Невского и Дмитрия Донского, святой преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой, просветительницы и небесной заступницы Беларуси; святой праведной княгини Со-

фии Слуцкой у учащихся воспитывается потребность в собственном духовном росте и пробуждается желание следовать нравственному идеалу.

Знакомство младших школьников со Священным Писанием может осуществляться по текстам адаптированной детской Библии. Чтение и обсуждение с учащимися библейских сюжетов углубляет восприятие описываемых событий, помогая понять, почему церковь на протяжении тысячелетий сохраняла память о нем и какой нравственный урок каждый человек может извлечь из него. Знакомство с основами православной нравственности продолжается чтением Нагорной проповеди и подкрепляется доступными для детей притчами Иисуса Христа или иллюстрируется евангельскими историями. Все это позволяет перейти от эмоционального восприятия евангельских текстов к размышлению, рассуждению и выходу на самостоятельный духовно–нравственный выбор в определенной жизненной ситуации.

Большое внимание в содержании программы в I–IV классах уделяется теме семьи. На примере историй о рождестве Богородицы, рождестве Иисуса Христа, Иоанна Предтечи, их младенчестве и отрочестве ученик получает представление о благочестивой семье и благословенном роде.

В пятом классе на более глубоком уровне продолжается знакомство школьников с евангельским учением о земной жизни Богородицы и её благочестивого рода, её иконописным изображением. Знакомство с богородичными праздниками рекомендуется проводить в соответствии с православным календарём. Занятия в шестом классе освещают основные исторические события из истории христианской церкви в I тысячелетии и в определенной степени могут служить средством повторения, закрепления и углубления знаний, полученных в процессе изучения истории в V–VI классах. В седьмом классе особое место отводится знакомству подростков с жизнью и духовным подвигом святых подвижников восточных славян, в том числе и белорусского народа, в исторический период с IX до первой половины XVI века. В содержании факультативных занятий в восьмом, девятом и десятом классах последовательно рассматривается история православия на восточнославянских землях соответственно во второй половине XVI – середине XIX веков, второй половине XIX века, XX веке.

Изучение истории христианства в VI–X классах позволяет устанавливать синхронные и перспективные межпредметные связи с историей, белорусской и русской литературой, музыкой. Отдельные темы в содержании изучаемого материала в каждом классе посвящены истории Православной Церкви в Беларуси. При их изучении рекомендуется обращаться к краеведческому материалу. Возможно составление краеведческого словаря «Православное духовное наследие Беларуси», в котором учащимися могут быть собраны сведения о местных святынях. При изучении истории православия в Беларуси в X классе особое место занимает знакомство с христианским подвигом новомучеников, которое имеет особое значение для развития высоких нравственных качеств личности учащихся.

В одиннадцатом классе в содержании раздела «Человек в современном мире» рассматриваются актуальные вопросы смысла жизни и смерти, любви, создания семьи и брака, воспитания детей, ответственности за свою и чужую жизнь.

Формы проведения факультативных занятий определяются возрастными особенностями учащихся и могут включать совместные чтения рас-

сказов о святых и подвижниках благочестия белорусского народа, беседы, экскурсии и историко–краеведческие поездки по святым местам, практические занятия (в частности, участие в делах милосердия). Для чтения учащимся предлагаются тексты Библии, житий святых, акафистов, притч, сказок, произведений классической литературы и современных авторов. Важным аспектом проведения факультативных занятий является ознакомление учащихся с музыкально–певческой культурой, которое предусматривается в содержании ряда учебных тем. Это обуславливает возможность установления и реализации межпредметных связей с содержанием таких учебных предметов, как «Человек и мир», «Музыка», «Изобразительное искусство», «Русская литература», «Белорусская литература», «Всемирная история. История Беларуси», «Обществоведение».

Содержание программы пронизано темой православного краеведения, которое предусматривает знакомство с историей создания древних и современных храмов, монастырей, часовен, исторических памятников, появления святых источников, а также с судьбами исторических лиц и простых граждан, связанных с изучаемыми местами. Поскольку многие православные храмы Беларуси освящены в честь великих православных праздников (Свято–Троицкие, Свято–Воскресенские и т. д.), знакомство с историей их постройки будет логическим завершением цепи: евангельское событие – православный праздник – икона праздника – тропарь – традиции – соответствующие храмы на территории Беларуси. Включение в содержание факультативных занятий краеведческого материала предоставляет учителю широкие возможности для организации самостоятельного поиска и творческой работы учащихся, а также оформления и презентации результатов проведенного учебного исследования.

На проведение факультативных занятий в соответствии с учебным планом предусматривается: в I классе – 30 учебных часов, во II классе – 34 учебных часа, в III–XI классах – по 35 учебных часов (по одному часу в неделю).

Научно–методическим учреждением «Национальный институт образования» Министерства образования Республики Беларусь разработаны следующие программы факультативных курсов:

- «Основы православной культуры. Православные святыни восточных славян» для 1–11 классов;
- «Библия как памятник истории и литературы» для 6 классов;
- «Культура и религия» для 10–11 классов;
- «История вероисповеданий и религиозных движений Беларуси» для 11 классов.

Факультативные занятия «Основы православной культуры. Православные святыни восточных славян» имеют право вести выпускники Государственного учреждения образования «Институт теологии им. Свв. Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета, учреждений образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», «Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова», «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

(специальность «История. Религиоведение»), а также педагогические работники, прошедшие соответствующие курсы повышения квалификации в Государственном учреждении «Академия последипломного образования» и областных институтах развития образования.

В 2010–2011 учебном году в 72 учреждениях образования Брестской области работали 94 факультатива и кружка по изучению основ православной культуры, которые посещали 1481 учеников;

– в 5 учреждениях профессионально–технического обучения работали 13 факультативов, в которых знания получали 235 учащихся;

– в 4 интернатных учреждениях действовали 20 факультативов и кружков, которые посещали 229 учеников.

Необходимо отметить, что преподавание основ православной культуры в учебных заведениях области ведется с 2005 года – в интернатных учреждениях, с 2007 года – в средних школах и детских садах, с 2008 года – в учреждениях профессионально–технического обучения.

Темой нашего круглого стола являются «Христианские ценности и развитие системы образования в Республике Беларусь». Благодарю его организаторов за интерес к тематике сотрудничества с религиозными организациями и внимание к этому актуальному вопросу. Представляется, что ценности верующего христианина не идут вразрез с теми идеалами, которые мы называем общечеловеческими. Поэтому важно использовать все ресурсы для достойного воспитания и образования молодежи в нашем государстве.

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ

Трубчик В.П., ответственный редактор
издательства Союза ЕХБ в РБ,
помощник епископа церквей ЕХБ в РБ по благовестию

Что является основными христианскими ценностями?

Эксперты компании «Башкирова и партнеры», проведя опрос 1500 граждан, определили, что вера в Бога, любовь к ближнему и семья для большинства россиян – основные христианские ценности [1]. Но очень часто второстепенные ценности занимают доминирующее положение в умах людей, что неизменно ведет к искажению всей сущности христианства, превращая его в нечто аморфное, а порой уродливое и неприятное. На самом деле в христианстве самой большой ценностью являются не вера в Бога, а библейский или Троиственный Бог. Перенос акцента из библейского Бога на веру, пусть даже и христианскую, искажает суть христианства и часто приводит к безнравственности и растлению общества.

Западная демократия изначально базировалась на христианских ценностях любви к ближнему, непротивлении злему и, что особенно важно, свободе совести. Но в конечном счете акцент на этом привел Запад к лега-

лизации однополых браков, пропаганде гомосексуализма, свободе выражения греховных форм жизни и т.д.

Христианство – это не демократия, а теократия, т.е. ориентация на Бога и Его волю. Именно от Бога, по глубокому убеждению христиан, от подчинения Его воле исходят истинные нравственность, культура и процветание общества.

Итак, самая главная ценность в христианстве – это Троица. Это убеждение у христиан сформировано не каким-то ученым, просветителем или богословом, а Самим Иисусом Христом. Вот что Он отвечает законнику: *«Первая из всех заповедей: слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостью твоею, – вот первая заповедь!»* (Мк. 12: 29–30).

Второй ценностью является Библия или Слово Божье. Для христиан – это непререкаемый авторитет. Другими словами, все свои действия христианин должен проверять на основании письменного сообщения, инспирированного самим Богом через Духа Святого. Все христианские авторы в первую очередь ссылаются на то, что говорит Ветхий и Новый Заветы, а уже потом на отцов церкви и других авторов.

И третьей ценностью для христиан является Церковь. Это не храм или Дом молитвы, а сообщество или собрание верующих в Иисуса Христа людей. Библия сравнивает Церковь с телом, главой которого является Иисус Христос, а верующих – разными членами его (1 Кор. 12: 14–27). Более того, Церковь, согласно писаниям апостола Павла, является столпом и утверждением истины (Тим. 3:15).

А Христос называет Своих учеников в Нагорной проповеди светом и солью этого мира, что тоже соотносится и к Церкви (Мф. 15: 13–14).

Ограничения для христианских ценностей в образовании

Первое ограничение для введения христианских ценностей в систему образования **находится в правовой сфере:** статья 9 Закона РБ «О свободе совести и религиозных организациях» гласит:

«Национальная система образования в Республике Беларусь носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии». Правда, далее говорится: *«Учреждения образования в вопросах воспитательной деятельности на основании письменных заявлений родителей или лиц, их заменяющих (самих совершеннолетних обучающихся), во внеучебное время могут взаимодействовать с зарегистрированными религиозными организациями с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Порядок, условия, содержание и формы такого взаимодействия определяются Советом Министров Республики Беларусь по согласованию с Президентом Республики Беларусь»* [2].

Закон был принят в 2002–м году. Прошло 10 лет, другими словами, за это время ребенок поступил в школу и закончил ее, но так и не дошли к нему через образование христианские ценности, потому что препятствия созданы серьезные. И только Православная Церковь смогла заключить со-

ответствующий договор и только в некоторых школах проводит во вне-учебное время встречи с учениками.

Вторым ограничением для изучения христианских ценностей в учебных заведениях является **различное мировоззрение руководителей, преподавателей и родителей**. По инерции многие люди в РБ все еще являются продуктом атеистического мировоззрения и они вообще не заинтересованы в преподавании христианских ценностей.

И если большинство людей согласятся, что нужно прививать детям хорошие нравы, учить их прилежности, послушанию, то учить их тому, что есть Бог, и нашей ответственности перед Ним, они считают неправильным.

Здесь же нужно сказать, что не все согласны с тем, чтобы представлять учащимся библейского Бога. Появляется все больше людей, которые хотят утверждать мусульманское представление о Боге или даже языческое. Таким образом, из образования выпадает самая основная ценность христианства – Бог.

И это не удивительно. Даже в США, где на денежной банкноте еще в 1864 году была утверждена надпись «In God We Trust», что переводится как «Мы доверяем Богу» или же «Наша уверенность в Боге», идет постоянная борьба против молитв и преподавания религии в учебных заведениях.

Кстати, надпись на американских деньгах появилась в результате того, что в национальном гимне его автор Фрэнсис Скотт Ки написал: «...And this be our motto: 'In God is our trust», т.е., «...И это будет нашим девизом: «В Боге наше упование». 1 ноября 2011 года Члены Палаты представителей США поддержали резолюцию, подтверждающую статус национального девиза Соединенных Штатов «In God We Trust» [3].

Тем не менее, Верховный суд США по настоянию госпожи Мадлен Мюррей О'Хэйер с атеистическим мировоззрением в 1963 году запретил практику молитв в государственных школах. И такое решение приняли судьи, которые все, кроме одного, были практикующими христианами [4]. Это результат того, что свобода совести в США была поставлена выше Бога.

Только теперь американцы до конца узнали, кто эта женщина, которая так рьяно сражалась против отмены молитв в школах, и к чему довело ее безбожие. В настоящее время ее сын Билл Мюррей (ради которого она сражалась против молитв в школе) отказался от атеизма, стал христианином и одной из своих задач жизни считает возвращение молитвы в школы США [5].

Так что борьба против преподавания самых главных христианских ценностей была и будет очень жестокой, и в нашем постатеистическом государстве люди все еще настроены негативно в отношении молитв и другой христианской практики даже на факультативном уровне в школах.

Еще одно препятствие внедрению христианских ценностей в образовательные учреждения находится в сфере взаимодействия самих христианских конфессий. Существует несогласованность между ними, взаимная критика и непринятие некоторых аспектов учения, что непременно приводит к конфликтам.

В России стали преподавать предмет «Основы православной культуры». Безусловно, что предмет с таким названием автоматически отсекает представителей других христианских конфессий. Вместо сторонников предмета, они превращаются в его противников, что непременно скажется

на российском обществе. Разумно было бы найти компромиссное название и общую программу, которую бы поддержали основные христианские конфессии.

С другой стороны, можно было бы создать специальную подборку статей, в которых на доступном для детей языке дать описание существующих в Беларуси религиозных общин и организаций, и важно, чтобы они сами дали информацию о своей вере и жизни.

Преимущества христианских ценностей в светском образовании

Первое. Современное общество страдает от вакуума авторитетов. Дети не видят авторитета в своих родителях и преподавателях. Простые люди не уважают своих непосредственных и даже высших начальников. Не секрет, что существуют преступные авторитеты, которые силой и обманом берут власть в свои руки и терроризируют общество.

Когда нет у народа высшего авторитета, тогда нет авторитета и на семейном уровне. А если нет авторитета, кто может задать тон, сказать, что верно, а что нет, что плохо, а что хорошо? Вопрос не решается на уровне таких авторитетов, как Владимир Маяковский, который отвечает мальчикам, что такое хорошо и что такое плохо. Сегодня школьники задают вопросы глубже, они хотят знать, почему это плохо и кто сказал, что это плохо. Сам В.В. Маяковский не может быть теперь авторитетом фактически никому, так как на самом деле вел аморальный образ жизни и закончил жизнь самоубийством [6].

Самой большой ценностью или самым высшим авторитетом для христиан является библейский Бог. Авторитет и репутация Бога выше нашей критики. Благо ребенку с самых ранних лет знать, что есть высочайший и абсолютный авторитет, который установил правила и определил, что такое хорошо и что такое плохо. Более того, ребенок будет знать, что все его поступки и дела открыты перед Богом и он ему будет давать отчет за свою жизнь. Но самое главное в отношениях ребенка и Бога заключено в том, что, даже если ребенок обделен любовью и вниманием в своей семье, он всегда может рассчитывать на любовь, заботу и понимание Небесного Отца.

И так как мы имеем дело с Троициным Богом, который явил себя через Иисуса Христа, то следует ребенку дать развернутое учение о Нем из Писания.

Второе, ребенок узнает, что есть безупречная книга, как писал русский литературный критик В.Г. Белинский: *«Есть книга, в которой все сказано, все решено, после которой ни в чем нет сомнения, книга бессмертная, святая, книга вечной истины, вечной жизни – Евангелие. Весь прогресс человечества, все успехи в науках, в философии заключаются только в большом проникновении в таинственную глубину этой божественной книги»* [7].

Благо человеку, если он знает книгу, которая является авторитетом для всей нации и страны, которая безошибочно определяет, что такое хорошо и что такое плохо. Именно от Бога и из Его Слова, т.е. Библии, исходят нравственность, порядок, устройство и процветание семьи и общества.

Если человек подчиняется написанному в Священном Писании, значит он сеет добрые семена себе и своей семье на будущее, чтобы получить добрый урожай.

Дети изучают в школе и в институте много различных литературных произведений. Почему бы их не познакомить с Книгой всех книг. Уроки этики или нравственности должны включать в себя непревзойденное учение Христа.

Наконец, **третье**, в своих устремлениях к Богу отдельный человек не одинок. Узнав о Боге и о Его Слове, каждый, особенно подросток, жаждет увидеть реальных людей, которые всерьез, на самом деле веруют в Бога и следуют Его заповедям. На земле всегда существовало и существует общество людей, которое называется церковью. Она отвечает на вызовы времени, стараясь утверждать библейские доктрины в обществе. Церковь несет ответственность за то, чтобы быть распространителем евангельского учения. Хорошо, если учащиеся получают непредвзятую информацию о церкви и будут знать, куда можно обратиться для углубления своих духовных познаний. Но все-таки здесь самое главное, чтобы ребенок в церкви встретил целостных людей, которые живут так, как учат.

К сожалению, вместо того чтобы дать ребенку объективную информацию о существующих церквях, его часто запугивают евангельскими церквями. А надо было бы в умах детей создавать позитивный образ церкви, чтобы они с радостью, без страха шли туда. Насколько в советские годы церковь клеймилась в учебных заведениях, так в наше время она должна там приобрести положительный имидж.

Итак, какую информацию дать ребенку и молодому человеку изначально в учебных заведениях? Искренне сожалею, что в школах и вузах преподается однобокое, если не откровенно атеистическое, то проатеистическое мировоззрение, прописанное в учебниках по биологии и истории. Было бы справедливо давать ребенку изначально объективную картину нашего мира, т.е. показать ему, во что вообще верят люди. И если по статистике в мире христианство является самой многочисленной религией, так почему бы христианское мировоззрение в Республике Беларусь, в которой, со слов Президента, государство строится на основе христианских ценностей [8], не формировать у детей уже в школах и в вузах.

Считаю, что материал об основных христианских ценностях нужно включить в учебники по истории, литературе и биологии и не надеяться, что этот вакуум заполнят внеурочные занятия.

Важно, чтобы были разработаны учебники, включающие в себя учение креационизма, т.е. взгляд ученых-христиан на начало жизни на Земле и вообще Вселенной. Первые главы Библии говорят о том, что Бог есть Творец всего сущего, в том числе и семьи.

Хорошо дать ребенку информацию не только о языческих богах в историческом плане, но познакомить его, в какого Бога верят христиане, особенно обратить внимание на образ Иисуса Христа, который, по словам В. Белинского, является идеалом человеческого совершенства [9].

Ну и безусловно, надо чтобы дети знакомились с нравственным учением Библии, потому что без этого они не способны понимать ни классиков, ни вообще культуру нашей страны. В свое время А. Пушкин писал: «Я думаю, что мы никогда не дадим народу ничего лучше Писания... Его вкус становится понятным, когда начинаешь читать Писание, потому что в нем находишь всю человеческую жизнь. Религия создала искусство и литературу; все, что было великого в самой глубокой древности, все находится в зависимости от этого религиозного чувства, присущего человеку так же, как и идея красоты вместе с идеей добра... Поэзия Библии особенно доступна для чистого воображения. Мои дети будут читать вместе со мною Библию в подлиннике...» [10].

Если мы соглашаемся с классиком, тогда почему в учебных программах сама Книга книг широко не представлена?

Наконец, необходимо непредвзято и откровенно рассказать ребенку о существовании церкви, при чем не одной какой-то конфессии, а всего спектра направлений в христианстве. Один человек, родом из Беларуси, недавно рассказал, что искал Бога, но в связи с тем, что официальная пропаганда упреждала против сект, боялся перешагнуть порог какой-либо церкви, чтобы не попасть в секту. Только попав по рабочей визе в Канаду и познакомившись с верующими соседями, пошел в евангельскую церковь и нашел там себе братьев и сестер.

Хорошо, если новые учебники будут разработаны с участием представителей всех официально признанных конфессий, чтобы избежать ошибок и не давать детям однобокую, тенденциозную и непроверенную информацию.

Список цитированных источников

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uucyc.ru/statistics/item/128>
2. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях»: Закон Респ. Беларусь от 31 октября 2002 г. // Нац. реестр правовых актов. – 2002. – № 1232/886.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/wiki/In God We Trust](http://ru.wikipedia.org/wiki/In_God_We_Trust)
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kusakin.squarespace.com/molitvi_prododzhenie/2009/11/4/-murray-v-curlett-1964.html
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slavicvoice.org/america/2011/10/02/madalyn-murray-ohair/>
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Маяковский,_Владимир_Владимирович
7. Белинский, В. Г. Избранное / В.Г. Белинский – М, 1983. – Т. 1. – С. 408.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belarus.mid.Ru/vstesha_patriarh.htm

9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://knigolubu.ru/russian/classic/belinskiy_vg/opyt_sistemyi_nravstvennoy_filosofii.1518/?page=4

10.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wisdomcode.info/ru/quotes/authors/49772.html?page=3>

СОВРЕМЕННЫЙ СЕКУЛЯРИЗМ И ПОЛИТИКО–ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СВЕТСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Данилов Ю.Д., доцент, БрГТУ

Осмыслению образования как социального института, его основных функций посвящены работы Э. Дюркгейма, М. Вебера, Т. Парсонса, В.Я. Нечаева и других ученых. Они исследовали образование как важный социальный институт, который выполняет определенные функции, такие как социальный контроль, социальная селекция, трансляция культурных традиций.

Преимущественно эти авторы рассматривают проблемы взаимодействия системы образования и ее подсистем с обществом, прежде всего с его социальной культурой. Он также решает основополагающие для общества задачи: становление личности как гражданина, организация профессиональной ориентации учащихся и иные. Рассматриваемая в контексте христианских ценностей тема взаимодействия светского и религиозного образования, сама по себе вызывает некую двусмысленность, так как признается факт наличия некоторого противоречия и конфликта. Именно потому сам предмет рассмотрения нуждается в дополнительном уточнении своего содержания. С одной стороны, очень часто в научной лексике используется категория «паритет» для обозначения интересующего нас состояния отношений между светским и религиозным образованием. С другой стороны, такое частое использование не всегда корректно с научной точки зрения, так как его применяют в несколько расширительном значении.

Понятие «паритет» (нем. *paritat* – от лат. *paritas*) предполагает равенство, а, следовательно, изначально признается наличие некой конфликтности между указанными концепциями. Сфера образования, как правило, и является местом, где эта конфликтность проявляется наиболее остро и получает существенный резонанс в обществе.

Исторически сложилось так, что одним из самых устойчивых проявлений данного конфликта выступают два полярных явления: антисекуляризм и чрезмерный секуляризм в сфере образования и областях, так или иначе, с ним связанных. Важно, что и само понимание секуляризма имеет свою историческую обусловленность. Если во время Реформации этим термином обозначали обращение государством церковной собственности (преимущественно земли) в светскую, то с конца XIX в. понимание секуляризации значительно расширилось, вплоть до обозначения всякой формы эмансипации от религии и церковных институтов. И, таким образом, сегодня уместно говорить о секуляризме не только как о категории, касающейся исключительно проблем отношений Церкви и государства, а как о проблеме жизненно важной для всех сфер жизни общества, и особенно образования и воспитания.

Наиболее крайней формой антисекуляризма является подмена святынь (в том числе и светских), сиюминутными суррогатами социального, политического, экономического характера. Чрезмерный же секуляризм проявляется в ограничении влияния, как во всей общественной жизни в целом, так и в образовании в частности, ценностей традиционных конфессий под различными предлогами – необходимости технократизации общества, экономии финансовых ресурсов и временных (сокращения образовательного времени за счет изъятия из учебных программ предметов и дисциплин, ориентированных на трансляцию ценностных ориентиров) и т.д. В этом случае светскость перестает быть гарантией множественности убеждений и превращается в идеологию, навязывающую образ мышления и поведения, в рамках которых, например, уже не гарантируется не только общественное присутствие христианства, но и общечеловеческих ценностей вообще. Секуляризм, который еще недавно воспринимался гарантией идейной свободы, превращается в идеологию, ведущую к догматизму и ставящую в опасность как религиозную свободу человека, так и свободу мышления вообще.

Проникновение религии и ее ценностей в образовательные системы, особенно в содержание образования, безусловно, обострило проблему «образование и религия», вызывающую и в белорусском обществе довольно жаркие, но не всегда, к сожалению, конструктивные споры. Решение данной проблемы находится не столько в образовательной сфере, сколько в социальном, политическом, правовом и других аспектах. Но здесь необходимо рассматривать еще и такой аспект, как методологический. А именно – направлять усилия научной мысли на поиски разрешения имеющихся ростков конфликта или же сконцентрировать внимание на том, чтобы реализовать неконфликтный потенциал государства и Церкви в области образования и воспитания.

Не вызывает сомнений тот факт, что длительный процесс секуляризации науки сформировал огромный перевес «безрелигиозной» светской культуры над религиозными традициями. Произошло то, что в обыденной лексике выражается распространенным выражением: выплеснули ребенка вместе с водой.

Результатом такой политики стало то, что в образовательной практике модели и методы усвоения христианских ценностей были сведены или к либерально-секулярной парадигме, или к концепции «чистой» светской культуры. Такое позиционирование сформировало ситуацию, при которой обязательно побеждает либо одна, либо другая точка зрения. Поиску методологических подходов реализации неконфликтного потенциала в этой ситуации просто не находилось места.

Парадоксально, но факт, что такое происходило при признании постулата о том, что духовность может быть и светской и религиозной. Духовность не является понятием тождественным религиозности. Обратное же рассмотрение в корне сужает понятие духовности и в религии и в светской жизни, всегда связанное с гуманистическими идеями.

Мировая практика имеет много примеров конструктивного решения данного противоречия. Да и сама проблема правового разрыва между конституционным принципом отделения Церкви от государства и преподавания религиозных дисциплин в школах и вузах представляется не столь катастрофической.

Во многих странах Европы, в Японии в государственных общеобразовательных учреждениях не только приветствуется присутствие служителей Церкви в школах, но и преподаются религиозные предметы, несмотря на наличие в конституциях большинства этих стран принципа отделения Церкви от государства. И это никак не может рассматриваться как противоречие общей светской направленности образования. Поэтому использование элементов теологического образования в государственных образовательных учреждениях Беларуси не может противоречить светскому характеру национального образования.

Не вдаваясь в правовую детализацию вопроса, можно выделить основные политико–правовые принципы светскости образования:

- недопустимость установления религиозного мировоззрения в качестве обязательного в государственных учреждениях образования;
- невмешательство религиозных объединений в управление государственными учреждениями образования;
- обеспечение прав учащихся и преподавателей на свободу совести и слова;
- недопустимость проведения в государственных учреждениях образования религиозных обрядов;
- недопустимость приспособления государственных учреждений образования к профессиональной подготовке религиозного культа.

Социально–политические особенности светского и религиозного образования в Республике Беларусь обусловлены антиномией светскости и свободы совести. Перспективы белорусской образовательной политики связаны с разработкой комплексного нормативно–правового акта, устраняющего коллизии и пробелы политико–правового регулирования, унифицирующего законодательство, регулирующего сферу обеспечения права на образование и свободы совести.

Таким образом, очевиден факт аксиологической нейтральности самого понятия светскости образования по отношению к религиозному мировоззрению. В таком правовом поле нет основ для радикализации проблемы секулярности в вопросах образования.

Поэтому главным, приоритетным, в решении проблемы их сосуществования, видится не вопрос разрешения некой конфликтной ситуации, а нахождение точек соприкосновения для осуществления кооперации в решении образовательно–воспитательных проблем, имеющих место в нашем развивающемся обществе.

Целью взаимодействия институтов государственного и религиозного образования в Беларуси должно стать объединение усилий для решения сложных общественных и социально–педагогических задач (укрепление нравственных основ образования и воспитания, формирование гражданственности и патриотизма, предотвращение девиантного поведения детей и

молодежи). В то же время требуется четкое разделение функций государства и Церкви в деле религиозного просвещения населения в соответствии с Конституцией.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Мн.: Амалфея, 2005. – 48 с.

2. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях»: закон Респ. Беларусь от 31 октября 2002 г. // Нац. реестр правовых актов. – 2002. – № 1232/886.

3. Довгялло, Г.А. Система светского образования и теология. [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.church.by/resource/Dir0301/Dir0302/Page0819.html> – Дата доступа: 08.06.2012.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Лисовская Т.В., к.и.н., доцент БрГТУ

На протяжении уже многих лет ведется дискуссия о относительно возможности преподавания знаний о религии в государственных общеобразовательных школах с участием соответствующих религиозных организаций. Основным камнем преткновения в данном вопросе является, во-первых, неоднозначное понимание самого термина «светское образование», и, во-вторых, споры о методах и принципах осуществления религиозного обучения в школе.

Прежде всего хотелось бы выяснить, что же мы подразумеваем, когда говорим о светском государстве и светской системе образования. В научной литературе можно выделить два основных подхода к пониманию светскости государства и светского образования:

- Первая концепция основана на том, что светскость равнозначна понятию атеистичности государства, и настаивают на удалении религии из публичной сферы, в том числе из системы государственного образования, что практически означает отделение религии от общественной жизни.

- Согласно второй концепции светскость государства не предполагает отделение религии от общества, понятие светскости неравнозначно понятию атеистичности [6]. Светское государство может активно сотрудничать с традиционными религиозными общинами, учитывая их вклад в духовно-нравственное воспитание и просветительскую деятельность в обществе. Ведь государство и есть часть общества, которое составляют носители религиозных традиций, и вычленение и отделение религиозной сферы от общественной жизни, в данном случае в сфере образования, является противоестественным социальным феноменом и нарушает права на свободу вероисповедания.

На наш взгляд, «светскость» – качественная характеристика государства, выражающая наличие установленного в правовой системе и осуществляемого на практике разделения полномочий и функций органов госу-

дарственной власти и местного самоуправления с управленческими структурами религиозных организаций. В таком случае отличие светских государств от несветских состоит не в том, что сфера религии и ее лидеры и структуры искусственно изолируются, а в том, что в светском государстве нет слияния конфессиональных структур с государственными, в обществе присутствует религиозный плюрализм, предполагающий свободу вероисповедания и ее защиту [1]. В соответствии с этим принципом, светскими государствами являются практически все европейские страны, в том числе и Италия, Германия, Испания, которые активно сотрудничают с традиционными конфессиями. А к несветским, религиозным государствам можно отнести Ватикан, где институты главы государства и духовного главы религиозной общины совпадают, а также квазирелигиозные государства – СССР и нацистская Германия, где роль религии выполнял атеизм.

Соответственно, говоря о светском образовании, мы подразумеваем отсутствие полномочий религиозных организаций в осуществлении образовательных услуг и недопустимость передачи школ органами управления образованием религиозным организациям. Таким образом, вопрос взаимодействия светской системы образования и религиозного обучения лежит не столько в плоскости быть или не быть урокам религии в школе и возможно ли взаимодействие системы образования с религиозными организациями, а в плоскости реализации свободы выбора религии, добровольности, отсутствия прозелитизма (религиозной агитации) определенной конфессии, те есть в плоскости форм и механизмов осуществления религиозного обучения.

В связи с изложенным представляется полезным обращение к опыту демократических европейских государств в области правового регулирования преподавания в государственной школе дисциплин, включающих в себя религиозный компонент, взаимодействия государства и традиционных конфессий в системе светского государственного образования.

Австрия: Религиозное образование урегулировано законами Австрии 1949 и 1988 гг., а также Конкордатом от 1962 г. Религиозное образование является обязательным (с возможностью освобождения от него для отдельных учащихся в установленном порядке), организуется и контролируется религиозными общинами, которые берут на себя подготовку, отбор и сертификацию преподавателей, определение программ и апробацию учебников.

Бельгия: Согласно конституционным нормам и положениям Закона о школьном договоре от 29.05.1959, в государственных школах установлен обязательный вариативный курс, позволяющий выбрать одну из следующих форм [2; 3]:

- религиозное образование («обучение религиозной морали») в рамках одной из шести признанных религий, на начальном и среднем уровнях школьного обучения;
- курс изучения нерелигиозной морали (является частью учебного курса, носящего название «философский», в то время как обучение философии в узком смысле не фигурирует в программе среднего образования в Бельгии). При этом содержание курса контролируется признанными государством религиями.

Великобритания: Религиозное образование обязательно во всех типах школ. По соответствующей просьбе родителей учащимся должна быть предоставлена возможность не посещать уроки религии и общую мо-

литву. Учебные программы создаются Комиссиями по программам, состоящими из четырех подкомиссий, две из которых представляют интересы религиозных организаций (Англиканская церковь и «другие вероисповедания»). Согласно Закону от 1988 г., любая новая официальная программа «должна отражать тот факт, что религиозные традиции в Великобритании, главным образом, христианские, принимая в расчет образование и практику других основных религий, представленных в стране». Сохраняется в формулировке 1870 г. запрет на узкоконфессиональный характер религиозного образования в муниципальных и контролируемых государством школах.

Германия: Основные принципы отношений государства и религиозные организации устанавливает Основной закон. Особое значение имеют ст. 4 Конституции, в которой гарантируется как индивидуальная, так и коллективная свобода религии, и ст. 7 (о праве на религиозное образование) [2].

Изучение религии в государственных школах является обязательным учебным предметом, за исключением нерелигиозных школ. Религиозные занятия проводятся в соответствии с принципами религиозных сообществ, но государство осуществляет надзор за преподаванием. Евангельско-Аугсбургский и Католический костелы, а также иудейская община и исламская федерация имеют свои конфессиональные школы, все религиозные сообщества имеют право открывать конфессиональные детские сады.

В Германии существуют альтернативные учебные курсы для школьников, которые или родители которых отказались от получения ими религиозного образования. С 1970 г. несколько федеральных земель ввели такие альтернативные учебные предметы: «Этика» (Баден-Вюртемберг, Гессен, Саксония, Саксония-Ангальт), «Ценности и нормы» (Нижняя Саксония) или «Введение в философию» (Бремен, Шлезвиг-Гольштейн, Мекленбург – Передняя Померания, Северный Рейн – Вестфалия). В большинстве федеральных земель в государственных школах для мусульман было предложено религиозное образование.

Дания: «Закон Божий» не преподается, но на каждой ступени государственной школы преподается (с 1976 г. не являющийся обязательным) курс «христианских знаний» [3], являющийся образовательным предметом на всех уровнях учебной системы. Религиозное образование может дополняться в средних школах курсом истории религий (знания об основных религиях Дании, в том числе об одной или двух нехристианских религиях, о религиозных и нерелигиозных концепциях жизни).

Испания: В соответствии с законодательством Испании религиозным организациям, с которыми Испанским государством заключено соглашение о сотрудничестве, предоставляется возможность вести религиозное образование в государственных и частных школах при наличии соответствующего желания со стороны учеников и их родителей. Изучение католической доктрины и изучение ее в университетских педагогических школах организуется на добровольной основе. Преподавание религии осуществляется в Испании на всех уровнях: от дошкольного образования до университетского. В Испании в качестве альтернативы преподаванию религии разрешено изучать нерелигиозные этические предметы. Религия в Испании преподается специалистами, которых светская администрация выбирает из списка кандидатов, представленных епархией, религиозное образование является факультативным.

Польша: В Польше религиозный предмет «Закон Божий» является в школе таким же обязательным, как польский язык или математика, то есть стоит в сетке обязательных школьных дисциплин. При этом преподавание осуществляется на альтернативной основе. Католический «Закон Божий», преподается во всех школах, а религиозные предметы иных конфессий — в зависимости от наличия в классах приверженцев соответствующей конфессии (минимум 3). Организация религиозного обучения не католических конфессий возможно в случае, если данная религиозная организация имеет статус признанной конфессии [5, с. 55].

Италия: Религиозное образование повсеместно реализуется в государственных школах. Уважая свободу совести и воспитательную ответственность родителей, каждому гарантировано право решать, получать это образование или нет. Если родители не хотят, чтобы их дети посещали уроки религиозного образования, они вправе отказаться, написав соответствующее заявление. В случае необходимости родители учащихся из не католических семей могут просить предоставить их детям школьное помещение для религиозного обучения своих детей в рамках своей религии.

Словакия: Религиозное образование факультативно. Учащийся вправе выбрать вместо курса религиозного образования курс нерелигиозной этики. Католическое религиозное образование сертифицируется церковью.

Португалия: Учащийся вправе выбрать вместо курса религиозного образования (курс «Религия и мораль») курс нерелигиозной этики. Католическое религиозное образование сертифицируется церковью. На данный момент рассматривается возможность расширения круга религий в реализации религиозного образования.

Франция: Франция относится к категории стран «враждебной сепарации» государственно-конфессиональной системы – максимального отделения государства от религии [5, с. 34]. Кодекс об образовании Франции устанавливает порядок реализации религиозного образования для обучающихся в государственных начальных школах: «В государственных начальных школах не учатся помимо воскресного дня еще один день в неделю, с тем, чтобы позволить родителям, если они того желают, дать своим детям религиозное образование за пределами школьного заведения». Речь идет об обучении религии («Закон Божий» и аналогичные курсы обучения религии). Статья L. 141-4 уточняет, что такое «религиозное образование может даваться детям, записанным в государственные учреждения, только вне школьных часов».

В трех департаментах на востоке Франции (регионах Эльзас и Лотарингия), которые в 1871–1918 гг. входили в состав Германии, сохранен в силе школьный статут, включающий в учебное расписание предмет обучения религии («Закон Божий» и аналоги). В этих департаментах статус государственных религий сохраняется за Римской католической церковью, лютеранскими, реформатскими и иудаистскими религиозными организациями. Поэтому в Эльзасе и Мозеле реализуется религиозное образование в светских школах – на выбор одной из 4 официально признанных государством религий [1; 4].

Изучение европейского опыта показывает, что отсутствует унифицированная европейская модель, единый подход в области правового регулирования и практической реализации религиозного образования в светской школе. Государства по-разному распоряжаются своим историческим достоянием, по-своему формируют взаимоотношения с религиозными конфессиями и на основании этого осуществляют религиозное обучение в государственной системе образования. При этом следует отметить, что общепринятым является понимание необходимости сотрудничества государства и религиозных организаций в сфере образования в процессе формирования нравственности и социализации молодого поколения. В феврале 2002 г. был обнародован доклад Министерства образования Франции, известный как доклад Режиса Дебрэ «Преподавание в светской школе предметов, касающихся религии», который содержит тезис об ущербности национальной системы образования на основе атеистическо-антирелигиозной или внерелигиозной парадигмы. «Для всех очевидны нравственная, социальная и наследственная растерянность; всеобщее помутнение, смятение, нетерпимость, заблуждение, плохое состояние духа... Образовался некий разрыв в передаче наследия, которым раньше занимались церковь, семья, обычай, гражданственность, что впоследствии легло на плечи народного образования, которое должно было обеспечить элементарную ориентацию в пространстве и во времени. Однако гражданское общество оказалось не в состоянии все это обеспечить» [4].

Проанализировав европейские системы образования, можно выделить два основных подхода к реализации религиозного обучения в государственной школе. В рамках первой модели в учебные программы введен обязательный учебный курс религиозного образования, который может принимать формы как изучения основ веры определенной конфессии, религии по выбору родителей, так и изучения религиозно-культурологического курса. В качестве примеров можно привести Германию, Швейцарию, Финляндию, Великобританию, Бельгию, Грецию, Италию, Румынию, Польшу, Австрию. Вторая модель религиозного обучения подразумевает получение знаний о религии в рамках интегрированных гуманитарных курсов либо в рамках факультативных курсов во внеучебное время (Франция, Венгрия, Ирландия, Испания, Португалия, Словакия).

В рамках этих двух моделей религиозного образования в государственных школах можно выделить основные механизмы его осуществления:

1. В случае, когда религиозное обучение осуществляется факультативно (Ирландия, Испания, Португалия, Финляндия, Греция, Мальта, Словакия), занятия проводятся на основе добровольного выбора предмета и преимущественно во внеурочное время.

2. В случаях, если программа образования подразумевает обязательное получение учениками знаний о религии, предоставляется возможность отказа от изучения религиозных принципов, противоречащих религиозным принципам ученика либо его родителей, а также предоставляются альтернативные курсы – «Этика», «Философия», «Ценности и нормы», курс нерелигиозной морали, «История религий» (Германия, Польша, Бельгия).

3. При обязательном религиозном обучении религиозные курсы включены в учебную программу, составляют от 7,7% учебного времени (Польша) до 5,6% учебного времени (Дания) в младших классах и от 7,3% (Польша) до 4,3% (Дания) в среднем звене [4]. Религиозное образование финансируется государством, программы проходят государственное лицензирование, обучение может осуществляться как штатными преподавателями, так и сертифицированными специалистами, представленными религиозными организациями (Испания, Италия).

4. При организации конфессионального обучения (определенной религиозной организацией) в светской государственной школе необходимо выполнение двух основных условий:

- наличие у религиозной организации официального права на ведение образовательной деятельности (конкордата, договора с государством, правового статуса – юридического признания государством данной конфессии);
- наличие определенного минимума желающих обучаться. Минимальное количество учащихся в группе обычно устанавливается в пределах 7–13 человек (в Польше – 7, Германии – 8–12, Австрии – 10, Болгарии – 13).

5. При конфессиональном обучении религиозное образование организуется и контролируется религиозными общинами, которые берут на себя подготовку и отбор преподавателей, определение программ и апробацию учебников (Австрия, Бельгия, Кипр, Испания, Греция, Мальта, Польша, Португалия, Чешская Республика). Либо государство и религиозные общины сотрудничают по вопросу организации религиозного образования (Венгрия, Италия, Латвия, Литва, Германия, Финляндия). В этом случае преподаватели религии нуждаются в сертификате пригодности, выдаваемом религиозными общинами (Австрия, Бельгия, Германия, Испания, Греция, Венгрия, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Польша, Португалия, Чешская Республика, Словакия).

При различии систем осуществления религиозного образования основополагающими и незыблемыми принципами организации религиозного обучения в рамках государственной системы образования в европейских странах являются следующие принципы:

- добровольность изучения религиозных курсов,
- альтернативность: предоставление возможности выбора изучения религиозной культуры своей конфессии или курса нерелигиозной этики,
- согласование содержания религиозного образования с представителями соответствующей конфессии.

В то же время европейский опыт свидетельствует о сохранении преимущественного сотрудничества государства с традиционными религиозными общинами, которое высоко оценивает их вклад в развитие духовно-нравственной жизни общества, общественное и государственное строительство в целом.

Сегодня активно обсуждается вопрос: как и в каких формах может быть реализовано преподавание знаний о религии в школе. К реализации религиозного образования на постсоветском пространстве необходимо подходить с особой осторожностью, учитывая тот факт, что на протяжении советского периода было создано «квазирелигиозное государство», в котором роль государственной религии выполняла мировоззренческая концеп-

ция атеизма. И в настоящий момент возможно сохранение черт религиозного государства, но уже с доминированием определенной конфессии. Вышеописанный европейский опыт достоин быть учтенным для того, чтобы реализация религиозного образования послужила задачам формирования нравственной и духовной культуры молодого поколения, а также для того, чтобы не произошло нарушения реализации свободы совести и религии – основы сознательного выбора личностью своего духовного пути.

Список цитированных источников

1. Козырев, Ф.Н. Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе / Ф.Н. Козырев. – СПб.: Апостольский город, 2005. – С. 351.
2. Конституции государств Европы / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М.: НОРМА, 2001. – Т. 1–2. – С. 35.
3. Писенко, К. Уроки религии в государственной школе – норма светского правового государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/print29260.htm>. Дата доступа – 25.05.2012.
4. Понкин, И.В. Преподавание знаний о религии в светской школе: европейский опыт правового регулирования / И.В. Понкин // Религиозная культура в светской школе: сборник материалов / Отв. ред. и сост. Л.С. Гармаш и И.В. Понкин. – М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2007. – 215 с.
5. Pietrzak, M. Prawo wyznaniowe / M. Pietrzak. – Warszawa: Wydawnictwo naukowe PWN, 1995. – 298 s.
6. Safian, M. Wolność religijna w konstytucjach państw europejskich / M. Safian // Materiały III Międzynarodowej konferencji „Religia i wolność religijna w Unii Europejskiej”: Warszawa: 2–4 września 2002 r. – Warszawa, 2000. – S. 43–75.

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РБ

Харичкова Л.В.,
к.и.н., доцент, БрГУ им. А.С. Пушкина

Проблема социализации молодежи – одна из наиболее актуальных проблем современного общества. Важное место в этом процессе традиционно отводится учреждениям образования.

Образовательный процесс предполагает не только передачу человеку определенной суммы знаний, но и создание условий для целостного духовного, интеллектуального и культурного развития личности.

На основе полученного образования и воспитания у человека формируется система жизненных ценностей. Постепенно изменяются мировоззрение и жизненные нормативы. События 1990-х гг. негативно отразились на духовном развитии населения, проживавшего на постсоветском пространстве. Возрастание морального нигилизма, усиление индивидуалистических тенденций и потеря значимости нравственных норм советского периода способствовали возникновению ценностного вакуума и привели к

ослаблению роли духовно-нравственных ценностей в регулировании общественного поведения.

В поисках путей выхода из сложившейся ситуации в общественном сознании укореняется идея, что основополагающим средством ее преодоления является совершенствование духовного мира человека. В последнее время представители белорусской политической и культурной элиты все чаще обращаются в сторону традиционных, существовавших на протяжении долгого исторического периода ценностей, и, прежде всего, ценностей христианства.

Русская Православная Церковь также не раз проявляла озабоченность духовным состоянием общества. Архиерейский собор РПЦ 2004 г. определил духовно-нравственное воспитание в качестве приоритетного направления общецерковной деятельности [4, с. 215]. Таким образом, с начала XXI столетия сложились предпосылки для государственно-церковного сотрудничества, нацеленного на укрепление духовно-нравственных основ современного белорусского общества. При этом в отличие от советской модели государственно-конфессиональных отношений, при которой политика государства была направлена на максимальное ограничение внерелигиозной деятельности религиозных организаций, политико-правовые установки современного белорусского государства позволили религиозным объединениям включиться во все многообразие общественных форм деятельности [4, с. 212–213].

Уже в 2003 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью (БПЦ), в соответствии с которым Церковь была определена как один «из важнейших социальных институтов, чей исторический опыт, духовный потенциал и многовековое культурное наследие оказали в прошлом и оказывают в настоящем существенное влияние на формирование духовных, культурных и национальных традиций белорусского народа» [3].

Начиная с 2004 г., Министерство образования Республики Беларусь и БПЦ тесно взаимодействуют в деле воспитания детей и молодежи. На сегодняшний момент действует уже третья Программа сотрудничества Министерства образования Республики Беларусь и БПЦ на 2011–2014 гг.

Программа сотрудничества, как указано в самом документе, предполагает светский характер образования и воспитания, не допускает ущемления прав представителей других традиционных конфессий, не ставит своей целью вмешательство со стороны Церкви в компетентность квалифицированных специалистов системы образования. Она лишь призвана содействовать решению проблемы гармоничного и полноценного развития личности молодого поколения, его моральной стойкости и нравственной зрелости на основе общечеловеческих созидających ценностей, среди которых значительное место отведено христианским ценностям [1]. Данный факт является свидетельством признания государством важности христианских ценностей в процессе духовного развития молодежи.

В последние десятилетия в высшей школе в образовательном и воспитательном процессах все чаще используется совокупность знаний о

культуре и нравственных ценностях поколений, которые поддерживаются Православной Церковью. В учебные программы включаются дисциплины, в рамках которых студенты изучают ценностные ориентиры христианства.

Например, на историческом факультете Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина с 90-х гг. прошлого столетия читается спецкурс «Религиозная жизнь Римской империи», одной из целей которого является расширение знаний студентов по истории античного христианства, полученных на первых курсах в процессе изучения дисциплин «История древних цивилизаций» и «История религий».

Для данного курса разработана программа, подготовлены методические рекомендации [2]. Наряду с изучением предпосылок возникновения христианства, процесса становления института христианской церкви и политики императорской власти в отношении христианства в I–V вв., программа курса предусматривает знакомство с источниками по истории первоначального христианства (прежде всего с Библией), с земной жизнью Иисуса Христа, его нравственными заповедями, изложенными в Нагорной проповеди, деятельностью апостолов. В завершении курса студенты защищают рефераты по вопросам истории и вероучения античного христианства.

В процессе подготовки к занятиям и во время написания рефератов студенты знакомятся не только со специальной исследовательской литературой, но и с первоисточниками по античному христианству, что предполагает осмысление ими христианского наследия и, безусловно, влияет на их мировоззрение.

Будучи обращены к духовному началу личности, христианские ценности ориентированы на изменение человека, причем без какого бы то ни было внешнего давления, а исключительно исходя из внутреннего побуждения к самосовершенствованию. Христианские духовно-нравственные ценности, на наш взгляд, составляют фундамент гармоничного развития личности и должны более широко использоваться в процессе образования, для чего знания по истории и культуре христианства следует интегрировать в различные учебные дисциплины, во внеучебные мероприятия, причем не только на гуманитарных факультетах.

Список цитированных источников

1. Программа сотрудничества Министерства образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви на 2011–2014 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.church.by/resource/Dir0301/Dir0302/2011/Page3484.html>. – Дата доступа: 15.05.2012.
2. Религиозная жизнь Древнего Рима: метод. рекомендации для студ. специальности «История. Религиоведение» истор. фак. / Сост. Л.В. Харичкова; Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина, каф. всеобщ. истории. – Брест: Изд-во БрГУ, 2006. – 19 с.
3. Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.church.by/resource/Dir0009/Dir0015>. – Дата доступа: 15.05.2012.
4. Сухотский, Н.Н. Социально-педагогические аспекты взаимодействия учреждений образования и православной церкви в Республике Беларусь / Н.Н. Сухотский // Проблемы управления. – 2009. – № 4 (33). – С. 212–219.

ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРЕПОДАВАНИИ СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Лагуновская Е.А.,
ст. преподаватель БрГУ им. А.С. Пушкина

В индивидуальной и социальной практике граждан Республики Беларусь важную роль играет реализация принципа свободы совести. Стратегическая линия в области религии, на наш взгляд, должна быть нацелена на упорный поиск *совместных* христианских ценностей экзистенциальной коммуникации, на формирование ментального поля диалога, сотрудничества христианских и других конфессий.

В процессе преподавания социогуманитарных дисциплин целесообразным представляется понимание христианских ценностей как некоторых высших принципов жизни, поведения, норм и идеалов, к которым стремится общество. Однако характер и формы их репрезентации могут меняться в зависимости от конкретных социально-экономических и социокультурных особенностей определенного этапа общественного развития. В социально-философской интерпретации ценностей христианства как системы моральных регулятивов можно выделить три основных направления: по отношению человека к миру (природному и социальному), конкретной социальной действительности (прежде всего человека к человеку) и самому себе.

Христианские ценности и проблема смысла жизни. В информационном обществе многообразие форм жизнедеятельности студенческой молодежи создает ситуацию, когда у одного и того же молодого человека может быть несколько идеалов, отражающих основной круг его интересов (общественный, нравственный, научный и др.). В качестве основного фактора духовно-нравственного развития молодежи в процессе преподавания социогуманитарных дисциплин могут быть христианские ценности, призванные оказать существенное позитивное воздействие на духовность, менталитет, нравственность и эстетическое восприятие молодежи, на ее гражданскую позицию, на отношение к добру и злу. Ценности традиционных для Беларуси конфессий, наряду с гуманистическими ценностями нерелигиозных мировоззрений, рассматриваются на современном этапе в качестве одного из источников содержания воспитательной деятельности в школе и вузе. Однако проблема недостаточной информированности белорусского общества о ценностях традиционных религий продолжает оставаться актуальной. Современная молодежь смысл жизни чаще всего связывает с удовлетворением потребностей, в первую очередь, материальных. Духовные запросы молодого поколения в большинстве случаев находятся на подсознательном уровне. В процессе преподавания современных социогуманитарных дисциплин педагогу предоставляется возможность познакомить студентов с христианским пониманием смысла жизни как с общечеловеческим духовно-нравственным идеалом. Духовные ценности не могут быть усвоены извне, но, будучи общечеловеческими, могут актуализироваться в значимой для человека ситуации. В современных условиях

нельзя всю ответственность за информирование молодых белорусских граждан о ценностях христианства возложить исключительно на церковь. Необходимо усиление работы в данном направлении, как со стороны педагогов, так и со стороны СМИ.

В современных условиях, на наш взгляд, представляется нецелесообразным немедленное введение в школе Закона Божия или обязательных спецкурсов религиоведения, так как это может вызвать отрицательную реакцию молодого поколения. Формированию нравственной культуры белорусской молодежи, осмыслению встающих перед нею проблем и задач призван способствовать факультативный курс по выбору «Основы христианской культуры», нацеленный на изучение истории традиционных христианских конфессий, содержания ценностей христианства и специфики их проявления во всех сферах жизнедеятельности белорусского народа. Параллельно с «Основами христианской культуры» можно ввести основы мусульманской, буддистской и т.д. культур, что будет способствовать единству белорусского общества, взаимопониманию между национальностями, религиозными и этническими группами.

Важную роль в получении человеком определенной суммы знаний о христианских ценностях как о предмете духовно-нравственного восприятия играет образование, предполагающее убеждение, внушение и заражение. Убеждение апеллирует к познанию и строится на последовательности личных выводов, причем информация оценивается критично и для воспринимающего не может быть негативной. Внушение проявляется в воздействии на бессознательном уровне, без использования аргументации. Заражение, разновидностью которого является подражание, осуществляется путем передачи с усилением эмоционального состояния от человека к человеку. Если образование предполагает освоение новой информации, то воспитание призвано удовлетворить духовные потребности людей в целостном мироощущении своего бытия. Педагог должен уметь построить своеобразный резонансный контур, т.е. найти вовремя нужные слова, мысли, интонацию, чтобы бережно и осторожно задеть сокровенные струны души. Только затронув глубинные, сокровенные, смысложизненные пласты человеческого существования, можно рассчитывать на отклик формирующейся души [2, с. 91].

Социогуманитарные науки и традиционные религии рассматривают смысл жизни как стержень ценностных ориентаций личности, обусловленный целями и интересами общества, к которым принадлежит человек. Однако основная задача религии – нравственное воспитание личности, нацеленное на укрепление и развитие ее духовности, а социогуманитарное знание, эксплицируя человека в процессе социализации, ориентировано на лучшую организацию жизни. На современном этапе различие ценностных ориентаций, представленное в социогуманитарном знании, формирует многообразие подходов к определению смысла жизни, среди которых можно выделить философский, этический, социологический, психологический.

Философский аспект в определении смысла жизни вытекает из общих принципов отношений человека и мира, а этический – из нравственных принципов отношений человека с миром и другими людьми. Поэтому отно-

сительно смысла жизни в истории этики было множество мнений, детерминированных представлениями о морали.

Гедонизм – направление в этике, утверждающее удовольствие как высшую цель человека. Эвдемонизм понимает счастье (на основании многообразных индивидуальных представлений) как высшую цель человеческой жизни. Если счастье связано с угождением плоти, то внешне это может проявляться в чревоугодии, лени, мечтах о «богемном» образе жизни, склонности к развлечениям и аморализму. В соответствии с утилитаризмом, считающим пользу основой нравственности и критерием человеческих поступков, всякий стремится к личной выгоде, в чем и состоит смысл жизненных усилий человека. Если представители поколений, сформировавшихся в советскую эпоху, в своем подавляющем большинстве (исключение составляли чуть более 1 % опрошенных) отвергали возможность вступления в брак по расчету, а тем более – вступления в физическую близость за плату, то почти третья часть (32 %) формирующегося ныне поколения молодежи считает нормальной первую возможность, а каждый десятый – вполне «допустимой» и даже «нормальной» – вторую [1, с. 24, 21]. Стремление к удовлетворению низших потребностей в христианства понимается как ориентация на моральное зло: «всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8, 34).

Социологический подход к определению смысла жизни связан с освоением и воспроизводством общественных ценностей, детерминирующих тип поведения и деятельности человека. Соответственно, главные стимулы деятельности человека в обществе могут быть связаны с физическими, экономическими, социальными и духовными потребностями, причем если первичные потребности не удовлетворены, то о последующих человек просто не думает. Необходимо констатировать, что, несмотря на растущее количество обращений за профессиональной психологической помощью, число суицидов в наиболее экономически развитых странах не уменьшается.

Психологический аспект определения смысла жизни связан с исследованием психологической структуры личности, ее свойств и особенностей, обусловленных как биологическими, так и социальными факторами. Высшим уровнем развития личности является ее направленность, включающая желания, интересы, склонности, идеалы, взгляды, убеждения человека, его мировоззрение, особенности характера и самооценки. Направленность наиболее полно отражает идеологию общности, в которую человек включен, и может быть сформирована следующим образом:

1. Ориентация на индивидуализм, признающий превосходство отдельной личности и ее интересов, вытекающий из принципа антропоцентризма эпохи Возрождения. В абсолютном гуманизме современной эпохи цель человека – быть самим собой, а условие достижения такой цели – быть человеком для себя. Данная ценностная ориентация, в которой человек и его интересы выступают как «мера всех вещей», обуславливает изоляцию индивида от всех остальных людей, от общества, «в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности», реализация его прав [5, с. 13].

2. Ориентация на гармоничное взаимодействие с окружающим миром, соответствующая коллективизму традиционных для Республики Бе-

ларусь христианских конфессий. Любовь к Богу (стремление к самосовершенствованию) и к ближнему (способность видеть в каждом человеке самого себя, способность отдать свою жизнь за другого человека) как основа всех заповедей христианства предполагает практическую реализацию ценностей, норм, установок, принципов и др. Следование данным ценностям удерживает от аморальных поступков, помогает стать высоко нравственным человеком, направляет на совершенствование своих отношений с окружающим миром.

Обращаясь к различным аспектам в определении смысла жизни, каждая наука вносит ценный вклад в его объяснение. В процессе преподавания дисциплин социогуманитарного цикла системный подход к проблеме смысла жизни, учитывающий эвристический потенциал ценностей христианства, призван способствовать молодому человеку в определении жизненной стратегии и стремлению к изменению социальной действительности в соответствии с собственным проектом.

Эвристический потенциал ценностей христианства в процессе самореализации личности. В процессе преподавания социогуманитарных дисциплин решение проблемы смещения смысложизненных ориентаций современной белорусской молодежи от потребительских идеалов к поиску путей самореализации личности, ее всестороннего развития является важным фактором формирования ее гуманистических и гражданских идеалов. Обращение к христианским ценностям в процессе преподавания социогуманитарных дисциплин способствует формированию ответственности молодого человека за использование возможности творчески построить свою жизнь, осуществляя выбор между различными ценностными ориентациями, низшими и высшими ценностями: «...Жизнь и смерть предложил Я тебе... Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» (Втор. 30, 19). В философии христианства наделение человека духом как творческой силой, активной волей к победе совершенного дает ему возможность концентрировать силы на практическом осуществлении высокого морально-нравственного идеала: «Все мне позволено, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6, 12). В современном белорусском обществе свобода выбора человеком своей жизненной позиции как ценность христианства создает условия для осуществления социальной организации, обеспечивающей свободу творчества в разных формах жизнедеятельности всех слоев и групп общества, а также отдельного индивида.

Категория «ответственность» является связующим звеном в понимании перехода от личной веры человека, его духовной жизни, к воплощению ее на практике, в повседневных делах. В практической сфере ответственность проявляется в нахождении способа преодоления своих внутренних ограничений или внешних обстоятельств ради цели возвышения души. Постоянство в следовании христианским моральным принципам гарантирует человеку естественный духовный рост, целостность личности, зрелость мышления. В евангельском понимании, Бог не ставит перед людьми недостижимых целей: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный» (Мф 5:48). Постоянство, стремление к совершенству, де-

лает спортсмена чемпионом, музыканта – лауреатом, ученика – учителем, христианина – святым.

В соответствии с христианскими ценностными ориентациями, началом осуществления человеческого предназначения является добросовестный, самоотверженный труд. В контексте духовно-нравственного развития современного белорусского общества труд людей предстает как главный ресурс Республики Беларусь. В соответствии с христианскими нормами, на пути к самореализации, правильно оценив свое место и положение в обществе, раскрывая свои способности и взаимодействуя с окружающими, каждый, выполняя свои прямые обязанности, выступает в роли творца, что способствует реализации общей цели. Христианские установки рекомендуют человеку, исполняющему различные социальные роли, определить, за что он сегодня реально отвечает: «И как... имеем различные дарования, то... имеешь ли служение, пребывай в служении; учитель ли, – в учении; увещатель ли, увещевай; раздаватель ли, раздавай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием; благотворитель ли, благотвори с радушием» (Рим. 12, 6–8). Осознание ответственности в сфере своей деятельности как установка христианства способно обеспечить духовно-нравственную устойчивость современного белорусского общества, несмотря на кризисные потрясения, которые оно продолжает испытывать. Позитивной оценки заслуживает тот факт, что среди белорусской молодежи 61% ориентирован на занятия любимым делом, 77% стремятся к активному социальному самоутверждению, и 81% – к самовыражению в социуме [1, с. 24, 40]. На современном этапе стимулирование общественной активности индивида и ее направление в созидательное русло находится в прямой зависимости от утверждения в жизнедеятельности белорусского социума равных и обязательных для всех норм нравственности, что невозможно без артикуляции процессов личностного развития.

В индивидуальной и социальной практике стремление к самосовершенствованию как стержень системы ценностей христианства, конституируя отношение личности к социальной действительности и своему внутреннему миру, предполагает построение взаимоотношений, основанных на любви и ответственности, выступающих как подлинное творчество. В своих «Педагогических сочинениях» Н.И. Пирогов утверждает: «Дайте выработаться и развиться внутреннему человеку! Дайте ему время и средства подчинить в себе наружного, и у вас будут и негоцианты, и солдаты, и моряки, и юристы; а главное, у вас будут люди и граждане» [3, с. 235]. В современном белорусском обществе, согласно социологическим исследованиям, растет число детей и подростков, поведение которых должно быть классифицировано как девиантное, нередко с нарушением нравственных норм [4, с. 179]. Последовательное соблюдение христианских заповедей, предоставляющих возможность пожать плоды «воздержания» (Гал. 5, 23), способно выступить одним из главных факторов формирования созидательного сознания народа.

Духовная жизнь в вероучении и практике христианства предстает как подлинная свобода и высшая форма творчества, начинающаяся с ограничения потребностей тела – в физическом плане, и своего «эго» – в процессе коммуникации: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу» (Гал. 5, 13). Соблюдение заповедей является духовно-нравственным основанием христианского идеала, способствующим преодолению наследственных ус-

тановок и врожденных генетических проблем человека. В жизнедеятельности белорусского народа ценности христианства аккумулируют его историческое стремление к свободе, самостоятельности и благосостоянию, сохранению и развитию независимого белорусского государства, гражданскую ответственность за будущее страны.

В многонациональном пространстве Республики Беларусь ценности христианства, раскрывающие отношения человека с внешним миром (нравственный идеал, заповеди, нормы поведения, общения и деятельности), валидны рациональным принципам толерантности, взаимоуважения, открытой коммуникации, гибкой, а не силовой стратегии решения конфликтов и преодоления кризисов. Однако данные знания и идеи вне системы идеалов и убеждений не обеспечивают целостности современного белорусского общества и сохранения самобытности белорусской национальной культуры. Ангажирование ценностей христианства силами интеллигенции, способной воздействовать на сознание народа, призвано укрепить эмоционально-чувственный, массово-психологический уровень функционирования и проявления нравственной культуры белорусского общества. Знакомство с этической проблематикой евангельского учения, нравственным выбором Иисуса Христа, поступками верующих – исторических персон и наших современников – способно изменить экзистенциальный опыт личности, оказать большое влияние на формирование ее культуры чувств. Актуализируя духовные стремления личности, христианские ценности любви, терпения и прощения способны оказать конструктивное влияние на коммуникативные стороны межличностных процессов. Рефлексивные ценности христианства как основа нравственного самоанализа, ориентированного на самосовершенствование, призваны стимулировать реализацию нравственных норм в жизнедеятельности конкретной личности. Обращение к ценностям христианства как к кардинальной экзистенциальной парадигме духовно-нравственного развития современного белорусского социума призвано способствовать высвобождению потенциальных созидательных возможностей каждого.

Эвристическая значимость подхода, определяющего ценности христианства как фактор созидательного сознания белорусского народа, состоит в их возможности объективировать свободный и ответственный экзистенциальный и социальный выбор человека, а также способствовать формированию творческой деятельности на основе духовно-нравственного подхода к цели и смыслу жизни, проистекающего из чувства сопричастности непреходящим ценностям, понятным и соразмерным его индивидуальным устремлениям.

Организации, систематизации и целенаправленности процесса созидательного развития белорусской молодежи призвано способствовать, с одной стороны, информирование о духовно-нравственном наследии христианства на предметах социогуманитарного цикла при рассмотрении проблемы смысла жизни (или во внеклассной и внешкольной работе, курсах по выбору); а с другой стороны – обращение к проблеме самореализации в повседневности, актуализирующее реализацию нравственного поведения. Таким образом может быть организована постоянная корреляция объективных и субъективных условий формирования нравственного сознания белорусского народа. Если на предметах социогуманитарного цикла при рассмотрении проблемы смысла жизни будет происходить знакомство с высшими, духовными потребностями личности, то обращение к проблеме самореа-

лизации призвано артикулировать рациональный анализ субъектом своей духовной жизни и выработку им на его основе индивидуальных нравственных принципов, характеризующих сферу «горизонтальных» устремлений конкретной личности, ее отношений с людьми и обществом.

Список цитированных источников

1. Динамика ценностных ориентаций молодежи в трансформирующемся обществе / Е.М. Бабосов [и др.]. – Минск: Современ. слово, 2001. – 144 с.
2. Осипов, А.И. Духовность. Традиция. Патриотизм: монография / А.И. Осипов. – Минск: Молодеж. науч. о-во, 2001. – 99 с.
3. Пирогов, Н.И. Избранные педагогические сочинения / Н.И. Пирогов. – М.: Педагогика, 1985. – 496 с.
4. Позняков, В.В. Духовный кризис и девиантное поведение / В.В. Позняков // Труды первого междунар. конгресса «Демогр. проблемы Беларуси», Минск, 12–20 марта 1999 г. / Междунар. акад. экологии [и др.]; под общ. ред. М.Д. Тявловского. – Минск, 1999. – С. 179.
5. Право быть человеком: сб. / АН Беларуси, Отд. науч. информ. по гуманит. наукам; редкол. Л.Ф. Евменов [и др.]. – Минск, 1996. – 236 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО–ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Сушко В.В., преподаватель УО БГПК,
аспирант ГУО РИВШ БГУ

Европейская культурная традиция достаточно многообразна и богата, однако одним из главных её достижений можно считать христианскую культуру во всем проявлении. Христианская традиция повлияла на развитие всех общественных сфер, научной мысли, на становление правовой культуры и нравственных основ социума.

Неоспоримым фактом многих достижений восточнославянской культуры является принадлежность к христианству, которое положило начало развитию таких направлений, как грамотность, кирилличное письмо, книгопечатание, развитие новых направлений в архитектуре, литературе, живописи (в частности – иконописи).

Однако начавшийся кризис европейской культуры (О. Шпенглер «Закат Европы»), который некоторые философы обозначили в конце XIX века, все больше усугублялся. Главными проявлениями негативных тенденций были падение нравственности общества, пренебрежение христианскими ценностями (любовью, человеколюбием, смирением, милосердностью и др.), узаконивание человеческих слабостей (например, придание официального юридического статуса однополым бракам), пропаганда античеловеческих идеалов. Поэтому духовный кризис европейского общества – это и кризис христианской культуры, как основного её носителя.

Одним из важнейших аспектов современного образования должна быть актуальность сохранения и приумножения христианской культуры, которая является базисной и для белорусского народа.

Однако вопрос об изучении основ религии (и христианских конфессий в том числе) даже в контексте социально–гуманитарных дисциплин остается открытым. Современное национальное законодательство Беларуси применительно к сфере образования и религии представлено Законом «О свободе совести и религиозных организациях» 2002 г., Законом «О правах ребенка» 1993 г., Кодексом «Об образовании», вступившем в силу 1 сентября 2011 г.

Реализуя конституционный принцип свободы совести, законодательство республики закрепляет светский характер государственной системы образования. В соответствии со статьей 4 Конституции Закон 2002 г. запрещает устанавливать в качестве обязательной для граждан идеологию религиозных организаций (статья 6). Статья 9 Закона 2002 г. устанавливает, что «национальная система образования в Республике Беларусь носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии». Также подтверждается право граждан на равные возможности доступа к национальной системе образования независимо от религиозной принадлежности.

Преподавание знаний о религии в государственной системе образования до недавнего времени осуществлялось в рамках учебного курса «Религиоведение», однако сейчас данный курс, как и дисциплины «Культурология», «Логика», «Этика», «Эстетика», объявлены новым стандартом по циклу социально–гуманитарных дисциплин «курсами по выбору». В учебных программах по социально–гуманитарным дисциплинам не предусмотрено наличие часов по изучению основ религии, даже нет отдельной темы в курсе «Всемирная история» и «История Беларуси».

Тем не менее в течение 2000–х годов получила развитие практика сотрудничества Министерства образования с Белорусской Православной Церковью (БПЦ). Основанием послужило заключение 12 июня 2003 г. «Соглашения о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью». Таким образом, в 270 школах страны был введен факультатив «Основы православной культуры», принятие республиканской программы «Духовно–нравственное воспитание дошкольников и младших школьников на православных традициях белорусского народа», «Духовные основы культуры» и другие.

Действует в республике Координационный совет Министерства образования и БПЦ по вопросам сотрудничества в сфере образования. Активную позицию по внедрению в образовательный процесс страны христианских традиций занимает «Христианский Образовательный Центр им. свв. Мефодия и Кирилла» и общество «Родители и учителя за возрождение православного образования».

На территории Минской области был проведен социологический опрос по изучению перспектив взаимодействия общеобразовательной средней школы и Православной Церкви. Респондентам был предложен вопрос «Будет ли, на ваш взгляд, способствовать духовно–нравственному развитию воспитание детей на основе этических ценностей христианства?». Результаты ответов были таковы: 84,1% педагогов ответили утвердительно;

94,0% священнослужителей также утвердительно; 75% родителей ответили положительно. При этом 77,1% учителей высказались за необходимость изучения основ религии и христианской культуры, как отдельными курсами, так и за счет увеличения часов по истории, обществоведению.

Также проведенное исследование позволило выявить наиболее приоритетные направления взаимодействия школы и БПЦ. Большая часть опрошенных педагогов (84,1%), священнослужителей (98,0%), родителей (82,0%) в качестве приоритетного направления называют *духовно-нравственное воспитание учащихся*. Далее следуют: милосердие и благотворительная деятельность (педагоги – 64,1%; священнослужители – 40,0%; родители – 69,0%); ознакомление с историческим и культурным наследием, забота о сохранении и восстановлении памятников истории и культуры (педагоги – 48,3 %; священнослужители – 30,0%; родители – 54,0%); поддержка семьи, материнства и детства (педагоги – 44,1%; священнослужители – 32,0 %; родители – 46,0%); патриотическое воспитание учащихся (педагоги – 43,3%; священнослужители – 34,0 %; родители – 39,0%); профилактика правонарушений, девиантного поведения учащихся (педагоги – 37,5%; священнослужители – 16,0%; родители – 55,0 %); забота о захоронениях родных и близких, павших воинов (педагоги – 30,0%; священнослужители – 2,0%; родители – 38,0%); деятельность по охране окружающей среды (педагоги – 20,8%; священнослужители – 0%; родители – 26,0%); подготовка и проведение государственных и религиозных праздников (педагоги – 18,3%; священнослужители – 16,0%; родители – 55,0%); организация досуга и оздоровления детей и подростков (педагоги – 23,3%; священнослужители – 22,0%; родители – 45,0%).

Самые большие отличия в определении направлений взаимодействия у педагогов, священнослужителей и родителей можно выделить в профилактике правонарушений, где родители в какой-то степени возлагают на взаимодействие школы и БПЦ решение данной проблемы. Подготовку и проведение государственных и религиозных праздников родители также возлагают на школу и церковь.

Следует отметить, что с октября 2004 г. в республике действует «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета, возглавляемый митрополитом Минским и Слуцким Патриаршим экзархом Беларуси Филаретом. При этом уникальность учебного заведения объясняется многочисленными направлениями не только религиозного, но и научно-исследовательского потенциала.

Таким образом, актуальность изучения и культивации христианской культуры (которая для Беларуси традиционно представлена православной конфессией) является очевидной. В условиях нравственных катаклизмов современного общества, истощения духовных ценностей, увеличения числа деструктивных сект и общественных организаций становится необходимым возвращение и приобщение христианских ценностей в систему образования. Формирование личности, её становление – это сложный и многоплановый процесс, который зачастую определяется либо испытывает влияние различных религиозных традиций, которые должны способствовать разностороннему развитию человека, в частности, становлению этических норм.

Список цитированных источников

1. Котляров, И.В. Республика Беларусь в конфессиональном измерении / И.В. Котляров, Л.Е. Земляков. – Минск: Изд. МИУ, 2004. – 231 с.
2. Гурко, А.В. Конфессиональная ситуация в Республике Беларусь: этнический и исторический аспекты / А.В. Гурко. – Минск: ИСПИ, 2001. – 104 с.
3. Земляков, Л.Е. Религиозные процессы в Беларуси. Проблемы государственно–правового регулирования / Л.Е. Земляков. – Минск: РИВШ БГУ, 2001. – 208 с.
4. Старостенко, В.В. Свободомыслие и свобода совести в Беларуси: очерки истории \ В.В. Старостенко. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2004. – 266 с.
5. Котляров, И.В. Политико–конфессиональные процессы в современной Беларуси / И.В. Котляров. – Ин–т информации и прогноза при Администрации Президента Респ. Беларусь. – Минск, 1996. – 21 с.
6. О свободе совести и религиозных организациях: Закон Республики Беларусь, 27 июля 2002 \ Национальный реестр правовых актов. – Ст. 267.

ДУХОВНО–НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Бабайцева Е.А., директор ТОГАОУ СПО
«Промышленно–технологический колледж», Мичуринск, Россия

Не дай мне, Господи, забыть
Твое к душе прикосновение,–
Когда всех хочется любить
И исполнять Твои веленья....(С. Абрамов)

Сегодня юному поколению так необходимы примеры положительных героев, примеры подвигов и жертвенного служения. Может кто–то думает, что это не востребовано. Но попробуйте, поговорите об этом с молодёжью, посмотрите в их глаза и вы увидите, с каким неподдельным интересом и вниманием воспринимается вечная тема. Почувствуйте душевную отдачу, идущую от ребят и дающую стимул работать в этом направлении. Никто не оспаривает, что каждый человек индивидуален и имеет право на выбор собственного пути в жизни. Но прекрасный мир православной веры действует завораживающе практически на каждого независимо от вероисповедания. Только возвращение к православию, к православной традиции, к православной культуре, может помочь не растерять то человеческое, доброе, что еще осталось в людях, а главное воспитать в наших детях нравственные и духовные качества.

Православное воспитание должно начинаться с самого раннего возраста, как основа нравственности, почва для сеяния добра. Детский и юношеский возраст особенно восприимчив для усвоения религиозных истин: на юном сердце вера отпечатывается, как на воске печать. И поэтому важнейшая задача педагога – предохранить воспитанников от дурного, направить к лучшему, чтобы стремление к добру для них стало потребностью

души и второй природой. Важно не только дать понять, где доброе, но научить любить пребывать в этом добром. Ведь стремление к добру и есть стремление к Богу. Мудрые руководители образовательных учреждений давно уже поняли, что нужно хоть немного приоткрыть дверь нашим детям в удивительный и неповторимый мир православной культуры. Я не призываю к насаждению веры, но приучать молодежь к «деланию добра», а не к рассуждению о добре – это дело старшего поколения. На пустом месте из ничего что-то не произрастает. Здесь неоценима роль взрослых, педагогов в помощи, которая если придёт вовремя, способна остановить порок, заставит задуматься и поможет найти верную дорогу.

В настоящее время со всей очевидностью встаёт проблема наполнения образования и воспитания православным содержанием на разных уровнях: дошкольного образовательного учреждения, школы, профессионального среднего и высшего звена образования. Православие и в современных условиях является созидателем и хранителем лучших традиций русской культуры, духовно–нравственных ценностей русского общества, содержательно–смысловых основ русского воспитания. Поэтому так важно восстановить, укрепить и совершенствовать традиционное российское воспитание, построенное на основе православия, без него оно лишается своих корней, своего фундамента. Сегодня во многих образовательных учреждениях ведутся факультативы по православной культуре, работают духовно развивающие кружки, студии, организуются встречи и беседы со священнослужителями. Всё это даёт целостную систему духовно–нравственных понятий, формирует у детей высшие нравственные идеалы и ценности, воспитывает благочестие.

В промышленно–технологическом колледже педагоги и воспитатели всегда готовы прийти на помощь студентам, оказать поддержку, помочь разобраться, прежде всего, в себе. Ребята на многочисленных мероприятиях прикасаются к православным традициям, узнают о подвигах воинских и духовных, православных святых. Здесь не один год православные воспитатели и педагоги развивают духовные силы своих питомцев, приучают их искать пути, чтобы быть истинно полезными для других, быть патриотами своего Отечества – начало служения небесному Отечеству. Благодаря созданному центру «Возрождение» ведётся работа в различных направлениях духовно–нравственного воспитания и развития. В колледже не только преподаётся факультатив «Основы православной культуры», организуются встречи со священнослужителями, диспуты, круглые столы, оформляются стенгазеты, стенды, работают студии и кружки, но и ведётся соответствующая работа педагогов со студентами в пошивочных мастерских, кондитерских, столярных и слесарных цехах, функционирует волонтерский отряд «Доверие».

Первого сентября в этом учебном году прошёл урок добродетельности. Первокурсникам педагоги преподнесли вечные истины: ведь мало стать хорошим специалистом, нужно ещё научиться быть хорошим человеком. Возможно, многие молодые люди жаждут этого, но не всегда знают с чего начать. А ведь на Руси и стар и млад знали как семь смертных грехов, которых остерегались, так и семь добродетелей, способных сделать человека духовно чистым и красивым, способного любить людей, сострадать им, желать добра.

На тематических встречах–диспутах («Тяжкий грех России» – о вреде аборта, «Русь Святая – храни веру православную» – о Родине–матери и Матери–женщине, «Праведник во веки жив...» – о святых и праведниках земли родной, встречи со священнослужителями и др.) студенты узнают много интересного и полезного, могут задать вопросы и получить грамотные ответы специалистов, познакомиться и пообщаться со своими ровесниками, прикоснуться к миру прекрасных церковных праздников, духовных песнопений и стихов (встреча с педагогами и воспитанниками воскресной школы при храме Илии пророка). Мероприятия дают уникальную возможность соприкоснуться с искусством, историей отечества и своего родного края, историей религии, красотой православия. Земля Мичуринская богата святыми и праведниками, с кого как не с них брать пример? Молодежи нужно не только рассказать о земляках родного края, но и показать наши храмы и монастыри, часовни и колокольни. Многие из них, к сожалению, порушены и исчезли, но место их пребывания свято во век. Обязательно готовятся слайдовые презентации («Мичуринск–православный», «Праведник во веки жив...» и др.), показываются отрывки из кинофильмов. После просмотра этих сюжетов («За имя Мое», «Прощенное воскресенье», «По стопам Христа» и др.), человеческая душа становится мягче и отзывчивей. А ведь проблема утраты чувствительности к духовному внутри себя постепенно перерастает в проблему глобального характера. И если это не исправить сейчас, то мы просто «задохнёмся»: разве можно назвать жизнью попытку существования вне духовной атмосферы, вне того, что только и делает человека человеком. Особо хочется сказать о плодотворности взаимодействия педагогов и священника. Само появление в стенах образовательного учреждения батюшки по–особому дисциплинирует обучающихся. К тому же неоспорим авторитет священнослужителя в православном просветительстве, особенно в наше непростое время, когда достаточно глубокое влияние на молодежь оказывают средства массовой информации, пропагандируя жестокость и насилие, рекламируя алкогольные напитки и табачные изделия.

Большое воспитательное значение имеют путешествия по святым местам – паломнические поездки в Задонск, Троице–Сергиеву лавру, Гэфсиманский Черниговский скит, Иоанно–Богословский мужской монастырь, святые источники земли русской. Важно оторвать молодежь от безликой посредственности и заурядности. Показать существование иного мира, далёкого от бесконечной гонки за развлечениями и богатством.

Ребята из литературно–драматической студии принимают активное участие в театральных постановках, подготовке и проведении литературно–музыкальных праздников. Все мероприятия не только красочны, интересны, но и познавательны. Сегодня, когда наблюдается массовое внутреннее обнищание, подобные студии и кружки просто необходимы. Обучающиеся здесь сами знакомятся со святоотеческим наследием, православной культурой и этикой, православными традициями, искусством, а также посредством показа постановок, проведения праздников знакомят своих товарищей, которые сегодня посмотрев и послушав, завтра захотят поучаствовать. Так, не раз участвовали в областном «Славянском фестивале», где, как говорится, «себя показали, и у других поучились». Постановки были отмечены призами и грамотами. С большим удовольствием ребята приняли участие в конкур-

сах Рождественского и Пасхального рисунков, проходившем в рамках Православных фестивалей в своём родном городе и области.

Регулярны и интересны, как для обучающихся, так и для педагогов, встречи в форме «круглого стола». Гостями и участниками данных мероприятий являются интересные люди: врачи, психологи, юристы и обязательно священники, слова которых воспринимаются с особым трепетом и вниманием. Темы круглых столов востребованы: «Брак гражданский и церковный», «Молодая семья», «Тяжкий грех России или Русский крест».

Руководители центра «Возрождения» регулярно разрабатывают и реализовывают проекты достаточно актуальные в наше непростое время. Они не только помогают в становлении и развитии личности, но и укрепляют сложившиеся традиции. Одним из таких проектов является проект «Молодая семья». Ведь именно семья – отец, мать и дети – это образ Святой Троицы на Земле. Ещё христианскую семью называют малой Церковью. В такой семье есть стремление к добру, к истине и любви, иначе говоря, к Богу. Без дружной, счастливой семьи не может существовать крепкое, развитое государство. Проблемы современной студенческой семьи являются весьма острыми. Решение данных проблем будет зависеть только от нас самих, мы не должны, а просто обязаны научить нашу молодежь сохранять семейные ценности и передавать их уже своим детям. Не менее остро стоит проблема выбора молодыми людьми, который поможет сделать проект «Здоровый образ жизни – наш выбор». Реализация этого проекта осуществляется посредством бесед, встреч, круглых столов, мероприятий, направленных на борьбу с курением, пьянством, наркоманией.

Педагог не только работает и живёт настоящим, он определяет перспективу развития своей деятельности в направлении духовно–нравственного развития обучающихся, воспитании религиозного чувства, достоинства, чести, совести, чувства ответственности, патриотизма и уважения к людям. Очень важны здесь правильные ориентиры, необходимая учебно–методическая база. В связи с этим в промышленно–технологическом колледже, кроме обычной библиотеки, создана и функционирует библиотека православная, постоянно пополняется видеотека, выписываются журналы и газеты, благодаря которым можно ближе узнать о житии святых, об их подвигах. Этим наглядным материалом могут пользоваться не только педагоги, но и обучающиеся.

Педагог, как никто другой, должен знать и следовать основам христианской нравственности. Здесь немаловажную роль играет и личный пример педагога как высоконравственного, честного, порядочного, духовно–нравственного человека. Если мы, взрослые, хотим сформировать в юном поколении личность гармонично и всесторонне развитую, живущую по законам духовной жизни, знающую своего Творца, исполняющую Его заповеди, то сами должны держаться крепко той доброй нравственности, которой учит православие и которая проповедуется в Священном Писании и творениях святых отцов. Только в этом случае возможно полноценное развитие и осмысление жизни для подрастающего поколения – долг служения идеалам правды, любви, добра и сострадания.

Подводя итоги вышесказанного, следует заметить, что понятие «формирование личности» тождественно понятию «духовно–нравственное вос-

питание». Личность, сформированная на основе христианских ценностей, несомненно, будет развиваться и совершенствоваться в добродетелях. И задача педагогов – положить начало в этом нелёгком деле. Есть точные слова Священного Писания, которые раскрывают весь смысл истинно-правильного воспитания: «Наставь юношу при начале его пути: он не уклонится от него, когда и состарится» (Притч. 22:6).

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Шебанова И.А., ст. преподаватель, БрГТУ

Говорить об успешном функционировании системы образования можно при наличии ценностно-ориентационного единства, показывающего уровень совпадения мнений, оценок, ожиданий всех заинтересованных социальных субъектов: студентов, преподавателей, администрации, социальных организаций, государства.

Особенностью современного глобализирующегося мира является вседоступность информации и ее постоянное поступление из средств массовой информации. Границы социальных систем все более проницаемы для новых технологий, продуктов, человеческих ресурсов, культурных образцов. Человечество стремится к единению в целостном мире и сохранению при этом самобытных национальных, религиозных, государственно-политических элементов.

Но при современном темпе жизни не хватает времени осмысливать информацию и адекватно оценивать. Направляющую и организующую помощь студенческой молодежи могут оказать учебные занятия по гуманитарным дисциплинам, тогда самостоятельная домашняя подготовка и активное обсуждение на занятиях в университете приведут к формированию знания и нравственной компетентности.

Каждый преподаватель и каждый студент является индивидом, интегрированным в различные типы социальных общностей посредством избирательного и активного усвоения им элементов культуры, социальных норм и ценностей, на основе которых формируются социально значимые черты личности.

Системная трансформация общества в постиндустриальное или информационное приводит к возникновению новых видов общественных отношений, социальных технологий, к изменению социальных ролей и целей.

В мировой системе образования имеется огромное различие между высококласными учебными заведениями и учебными заведениями среднего уровня. Последние учат практическому опыту работы с техникой и технологиями, а первые учат теоретическим принципам, экономике, планированию и т.п. Противоречие между качественной теоретической подготовкой и отсутствием необходимых практических знаний исчезает, когда выпускник с хорошей теоретической фундаментальной и профессиональной подготовкой в течение небольшого промежутка времени на конкретном предприятии приобретет особенные практические навыки в зависимости от особенностей конкретного предприятия. Думается, что университет должен

соответствовать образцу высококлассного учебного заведения, где закладываются фундаментальные знания и верные ценностные ориентации.

Образование играет роль одного из важнейших институтов социализации, выполняя функции преемственности культуры, адаптации и идентификации личности, призвано помочь молодым людям ориентироваться в сложном, часто приобретающем черты виртуальности мире. Перед системой образования стоит сложная задача сохранения своих социальных функций, одной из которых является защита общества от культурной энтропии, через развитие способности осознанного восприятия молодежью новых тенденций, символов, вырабатывая надежный иммунитет против суррогатов массовой культуры. Особую роль приобретает социально-гуманитарный блок.

Говорить о формировании христианских ценностей в процессе изучения дисциплин гуманитарного цикла студентами сложно ввиду отсутствия постановки такой задачи в какой бы то ни было рабочей программе, ввиду отсутствия до последнего времени специализированной дисциплины «Религиоведение» либо «Основы христианства» и по причине многомерности и недостаточной разработанности проблемы в социальных и философских дисциплинах, а также по-прежнему имеющему место противопоставлению рассмотрения некоторых понятий (напр., «дух» и «духовность») в идеализме и в материалистической плоскости.

Высшие учебные заведения в нашей стране декларируют светских характер обучения, что, безусловно, не может полностью исключать включенность основных христианских добродетелей в процесс обучения или хотя бы их декларирование в ходе знакомства с историей, культурой, философией и т.д.

В современных учебниках по философии, культурологии, этике преодолен монополизм атеистического материализма. В некоторых появляются небольшие разделы, рассматривающие понятия «дух», «духовность» как фундаментальные глубинные составляющие человеческого бытия. Но, возможно, еще преждевременно говорить, что содержательная сторона термина «духовность» претерпела освобождение от синонимичности с понятиями «религиозность» в философских трактовках или «культурность» в культурологических рассуждениях.

Говоря о личной практике преподавания некоторых гуманитарных дисциплин, хотелось бы заметить традиционный, свойственный советскому периоду, характер преподавания в вузах, что несколько препятствует формированию диалога между социальными субъектами образовательного процесса: преподавателями и студентами. Строгое следование Типовым рабочим программам, регламентирующим содержание лекционного материала, его обсуждение на семинарских занятиях и отражение его в экзаменационных вопросах, может не способствовать диалогичности и интерактивности, обмену мнениями с молодым поколением и выяснением ценностных ориентаций современного студенчества. Поэтому на семинарских занятиях по дисциплине «Этика» была использована одна из моделей обучения, дающая некоторые возможности студентам самостоятельно выбирать темы, актуальные для них, что, в свою очередь, дает материал для анализа предпочтений нынешнего поколения студенческой молодежи. Сту-

дент как активный субъект обучения вносит свой индивидуальный вклад, в ходе которого происходит обмен знаниями и идеями. Главной отличительной чертой такой методики является инициативность студентов в учебном процессе, которую стимулирует преподаватель и моделирует соответствующую учебную ситуацию.

Большинство студентов поддержало инициативу самостоятельного определения дополнительной темы для изучения. В текущем 2011-2012 учебном году наиболее актуальными стали темы, относящиеся к открытым проблемам этики (смертная казнь, эвтаназия, суррогатное материнство, генная инженерия и т.д.), возрос интерес к проблемам спорта (этика футбола, история футбольных фанатов, «честная игра», история допинга, анаболические стероиды, восточные единоборства, этика Брюса Ли и т.д.), по-прежнему интересуют темы нэтикета, хакерская этика, этика телефонных разговоров и переписки и т.д. Довольно неожиданно проявился интерес открыто говорить на проблемы, ранее считавшиеся интимными или доверительными между близкими друзьями: этикет поцелуя, этикет первого свидания, эротический этикет. Порой студенты раскрывали свои давнишние занятия и хобби. Интересны были выступления о кодексе самураев, о стриппластике, истории компании «Apple», о скрытой пропаганде наркотиков, этике на МКС, этике Суворова, о «философии любви» Фейербаха и хиппи, о феномене свободы в творчестве Э. Фромма. Неожиданно для меня появились доклады о происхождении некоторых расхожих выражений, и группа ребят решила рассказать о происхождении нецензурных слов, о пионерской клятве и истории пентаграммы, о боязни «пятницы 13», о таинственной силе «Рудракиши» и о правилах «слэма». Большое количество выступлений студентов было посвящено рассмотрению разных аспектов этикета и поведения в различных ситуациях (первое знакомство с родителями невесты, представление при трудоустройстве и т.д.).

Всего было подготовлено более 140 сообщений за весенний семестр, а так как большинство студентов обучаются на факультете информационных технологий и легко владеют демонстрационными программами, были подготовлены фильмы или слайд-фильмы: трогательный, хоть и короткий клип-фильм «С чего начинается Родина», с юмором и иронией слайд-фильм о лени, видеофильм о танцах на рок-концертах (слэм), о коньячном этикете и т.д.

Конечно, не все темы были заявлены заранее и поэтому звучали порой слишком неожиданно. Но интерес студентов к ним, безусловно, присутствовал, вызывал активный отклик, а порой и бурное обсуждение, порой притяжение, а порой и спор. Занятия получались живыми и эмоциональными, потому что тематика не была навязана сверху и потому, что студенты увлекались выступлениями коллег и загорались желанием и себя проявить поярче.

Такой процесс, безусловно, нельзя пускать на самотек и он должен ненавязчиво управляться, при этом четко должна присутствовать этическая составляющая и анализ обсуждаемой темы. С социологической и философской точки зрения интерес представляет выбор студентами тематики выступлений и презентаций.

Особенностью современного периода развития общества является все большая информационная открытость и доступность. Проблемой является не получение информации, а ее правильный выбор и фильтрация.

Для зрелой личности со сформированными верными ценностными ориентациями не представляет опасности наличие и даже воинствующе активное влияние социально-опасной и деструктивной информации, имеющейся в огромных количествах в общедоступном Интернете. Но молодежь – это наиболее активная и творческая часть населения. Технические новинки осваивают гораздо быстрее, чем на них реагируют социальные системы, в том числе и образование.

Посещение сайтов анонимно. В то же время Интернет – весьма удобная с технической точки зрения среда, идеальная для публикации, распространения и пропаганды наркотических, порнографических, экстремистских и террористических сайтов. Интернет дает комфортные условия для расцвета ранее запретных жанров и тем.

Отсутствует уголовная ответственность и санкции за рекламу и пропаганду социально опасной информации. Так, к примеру, с помощью поисковых систем Rambler.ru и Yandex.ru еще в мае 2005 г. было найдено 48 русскоязычных сайтов, пропагандирующих употребление наркотиков; предоставляющих информацию о том, как вырастить или изготовить наркотические вещества. Подавляющее большинство (37 – сайтов, 77%) составляют сайты о конопле и ее производных.

Не представляет технической сложности разместить ресурс на русском или любом другом языке, вовлекающий в употребление производных конопли, например, в Голландии, где это до последнего времени было вполне легально.

На многих сайтах есть ссылки на другие пронаркотические, порнографические, протеррористические и др. ресурсы, и, попав на один такой сайт, пользователь Интернета попадает в целую сеть подобных сайтов.

Конечно, негативная информация есть не только в сети, она присутствует и в обычной жизни. Взрослая личность со сложившимися ценностными установками подходит избирательно ко всему происходящему, что-то принимая, а что-то отбрасывая как ненужное или опасное. Но в настоящее время большая часть пользователей компьютерных сетей – это молодые люди с не вполне сформировавшимися взглядами на Добро и Зло, а с огромным любопытством, активным потенциалом, как губка все пробующие и впитывающие.

Без Интернета, мобильной связи современное общество уже не представляется, как без электричества, отопления и других благ цивилизации. Вряд ли в ближайшее время (если вообще это возможно) появится цензура в Интернете и в подобных информационно-коммуникационных технологиях. Интернет тем и привлекателен, что дает широчайшие и мгновенные возможности доступа к любой интересующей информации, будь то новости, наука, музыка или кино и т. д.

Молодым людям еще предстоит сформировать тот фильтр, ту цензуру, которая поможет не пропустить и не впустить в себя то бездуховное, то разрушающее, что теперь имеет много возможностей для распространения и негативного влияния.

Поскольку затронутая тема многогранна и обладает глобальной значимостью, представляется крайне актуальным и необходимым использование широчайших возможностей глобальной сети для создания нравст-

венной мотивации поведения, для избрания гуманистических средств достижения жизненных целей и ценностных ориентаций.

Необходимо объединение усилий преподавателей, философов, социологов, психологов, юристов, политиков, представителей христианской, а в нашей стране это в первую очередь православной религии для создания привлекательных образов для усвоения и подражания молодыми людьми. Над созданием таких образов должны обязательно работать публичные и влиятельные люди в странах, к чьим мнениям будут прислушиваться и на их высказывания обращать внимание. Они должны стать пропагандистами и живой рекламой такого образа, включающего: внешний вид психически нормального человека, а не «эмо», «скинов», «готов» и других опасных субкультур (популярные актеры); здорового образа жизни (известные спортсмены); правильные ценностные установки (студенты, бизнесмены, политики).

ТРАДИЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ С СИСТЕМОЙ ОБРАЗОВАНИЯ: НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Восович С.М., к.и.н., доцент, БрГТУ

Русская Православная Церковь в конце XVIII – начале XX в. оказала большое влияние на развитие системы образования Беларуси. Несмотря на то, что духовные учебные заведения предназначались, прежде всего, для подготовки священно- и церковнослужителей, имперское правительство, по причине недостатка образованных людей в Российской империи, использовало иногда выпускников духовных семинарий в иных целях. Особенно практиковалась до 1842 г. отправка воспитанников духовных семинарий в медицинские учебные заведения. Не исключением являлись семинарии Беларуси, давшие среднее образование некоторым выдающимся медикам, известным всей России (например, профессорам фармакологии Санкт-Петербургской медико-хирургической академии И.В. Забелину и Е.И. Богдановскому, профессору Варшавского университета, заведовавшему психиатрическим отделением Уяздовском военном госпитале, И.Р. Пастернацкому).

Во второй половине XIX в. в России ощущалась острая потребность в высококвалифицированных специалистах в области просвещения, медицины, промышленности, транспорта, гуманитарных и естественных наук. Поэтому с 1863 г. выпускникам духовных семинарий разрешалось без экзаменов поступать во все университеты, кроме Дерпского. Используя это право, часть выпускников средних духовных школ стремились поступить в светские высшие учебные заведения, чтобы стать специалистами в области медицины, правоведения, науки, образования. Для недворянской молодёжи духовные семинарии были более доступным типом учебных заведений, которые давали среднее образование, так как семинарский курс включал не только специальные богословские дисциплины, но и общеобразовательные в объёме гимназии. При этом образование в духовных училищах и семинариях было более дешёвое, чем в гимназиях. Как правило, право поступления в высшие учебные заведения использовали самые лучшие семинаристы. Введённый в 1879 г. запрет на поступление семинаристов в университеты и другие высшие учебные заведения (кроме историко-

филологических институтов и Ярославского Демидовского лицея) без предварительных экзаменов был постепенно отменён для некоторых университетов (Варшавского в 1886 г., Томского в 1888 г., Дерпского в 1897 г.). Причём Варшавский и Дерпский университеты получили такое право с целью их русификации.

В духовных школах получали образование дети не только священно- и церковнослужителей, но и других сословий. В 1906 г. был разрешён приём иносословных воспитанников в духовные учебные заведения по усмотрению епархиальных архиереев свыше 10 %-я нормы. В 1909 г. была отменена окончательно 10 %-я ограничительная норма приёма иносословных учеников в духовные учебные заведения, введённая в 1901 г. В начале XX в. Св. Синод предоставил семинаристам после окончания четвертого класса семинарии право поступления в светские высшие учебные заведения, которого они были лишены по уставу 1884 г. Св. Синод вынужден был признать двойное предназначение духовных школ: духовные учебные заведения стали готовить мальчиков как для поступления в светские учебные заведения для последующей работы в гражданских ведомствах, так и для прохождения службы в духовном ведомстве. В итоге, в конце XIX – начале XX в. усиливается тенденция отказа семинаристов от работы в духовном ведомстве. При этом чаще всего бывших учеников православных белорусско-литовских семинарий, работавших в светских ведомствах, можно было встретить среди работников народного образования.

В XIX – начале XX в. на территории белорусско-литовских губерний существовали женские училища, находившиеся в ведении Св. Синода: епархиальные женские училища, женские училища духовного ведомства, женские монастырские училища. Своей главной целью они имели подготовку жен для священно-и церковнослужителей.

Белорусско-литовские женские школы не только давали образование и воспитывали в «духе православия и русской народности», но они готовили учительниц начальных школ. Особенно плодотворной в данном направлении была работа епархиальных женских училищ и женских училищ духовного ведомства. Например, в 1907/1908 учебном году из числа бывших воспитанниц Виленского женского училища духовного ведомства состояли учительницами 24 девушки в церковных школах Литовской епархии, 48 – в церковных школах Гродненской епархии. Из бывших воспитанниц Паричского училища в указанном году в церковных школах работали 34 девушки, в народных школах – 53; из бывших воспитанниц Полоцкого училища 64 учительствовали в церковных школах и 42 – в министерских школах. В 1902 г. 2/3 учительниц, работавших в народных училищах, находившихся в ведении Витебской дирекции, являлись воспитанницами Полоцкого женского училища духовного ведомства. Из 168 выпускниц Минского женского училища духовного ведомства 1897 – 1907 гг. выпуска работали учительницами в народных училищах 65 девушек и в церковно-приходских школах – 91. В 1907/1908 учебном году 240 учительниц начальных народных школ Могилёвской губернии получили образование в Могилёвском училище. В 1913 г. более 260 выпускниц данного училища учительствовало в сельских школах низшего и высшего типа [1, с. 1529–1530; 2, с. 40].

С целью эффективной подготовки воспитанниц к учительской работе при епархиальных женских училищах, женских училищах духовного ведомства открывались образцовые церковно-приходские школы. Так, при Могилёвском училище такая школа была открыта 15 марта 1888 г., при Полоцком – в 1889 г., при Виленском – 28 января 1897 г., при Паричском – в 1901 г. [3; 4, с. 905; 5; 6, с. 68].

В белорусско-литовских епархиальных училищах обучалось значительное число иносословных воспитанниц. В Спасо-Евфросиньевском епархиальном женском училище в 1912/1913 учебном году из 278 воспитанниц 157 были иносословными. В 1913/1914 учебном году в Виленско-Мариинском училище из 83 учениц только 8 были дочерьми духовенства, в Спасо-Евфросиньевском учебном заведении из 285 – 119 [7, с. 172; 8, с. 112–115 прил.].

Обучалось также много иносословных воспитанниц в Паричском женском училище духовного ведомства. Так, в 1902/1903 учебном году число светских девочек в данном учебном заведении достигло 57 из 140, что составило 40 % от общего числа воспитанниц [6, с. 102, 108–109].

Во второй половине XIX – начале XX в. в ведении Св. Синода находилось большое количество церковных школ. Особенно активно они создавались с 1884 г. – года издания «Правил о церковно-приходских школах». Рост количества церковных школ на территории Беларуси продолжался до начала XX в. Причём в первое десятилетие после издания «Правил» этот процесс происходил в Беларуси наиболее интенсивно, чем в большинстве губерний России. В 1893 г. все епархии, в состав которых входили белорусские губернии, находились в числе первых пяти по количеству школ в расчёте на 100 церквей; по количеству и состоянию церковных школ так называемый Северо-Западный край занимал второе место в Российской империи. Наибольшее количество школ действовало в Минской епархии в 1900 г. – 1806; в Гродненской, Литовской, Могилёвской в 1901 г. – соответственно 1295, 940, 1714; в Полоцкой в 1905 г. – 906. В целом в 5 белорусско-литовских епархиях больше всего церковных школ существовало в 1901 г. – 6403, в то время как и в Российской империи в 1903 г. [9, с. 419; 10, с. 83].

Падение популярности церковных школ в начале XX в. среди населения Беларуси заставило руководство епархий проводить интенсивные работы по улучшению материальных условий их существования, совершенствованию учебно-воспитательного процесса, созданию более эффективной системы подготовки и подбора педагогических кадров. В результате, начинается новый этап в развитии церковно-школьного дела, который характеризуется повышением качества деятельности школ духовного ведомства. Накануне Первой мировой войны все сельские церковно-приходские школы белорусско-литовских епархий были включены в школьные сети всеобщего начального обучения.

Включению школ ведомства православного исповедания в школьные общегубернские сети всеобщего начального обучения содействовали некоторые обстоятельства. Во-первых, церковные школы в некоторых губерниях были лучше обеспечены зданиями, чем школы Министерства народного просвещения. Так, в 1911 г. школы Министерства народного просвещения, имевшие собственные здания, составляли в Виленской губернии – 42 %, Витебской – около 27 %, Гродненской – 59 %, Минской – 37 %, Могилёвской –

26 %. В то же время церковные школы, имевшие здания, составляли: в Виленской – около 22 %, Витебской – 47 %, Гродненской – 44 %, Минской – около 39 %, Могилёвской – 62 %. Во-вторых, на церковные школы расходовалось меньше средств, чем на школы Министерства народного просвещения. Если в среднем в 1910 г. расход на одну школу Министерства народного просвещения в Виленском учебном округе составлял 785 руб. или на одного учащегося – 12 руб. 74 коп., то на одну школу ведомства православного исповедания – соответственно 282 руб. или 7 руб. 5 коп. В-третьих, почти все учителя церковно-приходских школ в конце первого десятилетия – начале второго десятилетия XX в. были правоспособными [11, с. 605, табл., 606].

Включение сельских церковно-приходских школ белорусско-литовских епархий в школьные сети всеобщего начального обучения свидетельствовало о том, что в конце первого десятилетия – начале второго десятилетия XX в. церковно-приходские школы Беларуси в отношении образовательного ценза учащихся, программ, методов, сроков и результатов обучения стояли на одном уровне с однотипными школами других ведомств.

В конце XIX – начале XX в. на территории Беларуси были созданы все типы церковных школ: учительские (церковно-учительские, второклассные) и начальные (одноклассные и двухклассные церковно-приходские, школы грамоты, воскресные школы).

Подготовкой учителей для церковных школ занимались специальные учительские школы Св. Синода. Первые учительские церковные школы Беларуси не отличались единообразием. В разных губерниях они имели разную структуру. Так, Виленская учительская школа (существовала в 1888–1892 гг.) имела двухлетний курс обучения; Кирилло-Мефодиевская школа (с курсом сельского хозяйства) в 1894 г. являлась трехклассной с двухгодичным курсом обучения в каждом классе. Школы Могилёвской епархии, в соответствии с «Положением о церковно-учительских школах Могилёвской епархии» 1890 г., являлись двухклассными с дополнительным одногодичным специально-учительским курсом (правда, желающие могли поступить прямо во второй класс). Только «Положение» 1 апреля 1902 г. точно определило устройство и правовое положение учительских школ.

Наиболее основательно готовили учителей церковно-учительские школы. В 1913 г. на территории белорусско-литовских епархий их было две: Красностоцкая (Сокольский уезд Гродненская губерния), Борунская (Ошмянский уезд Литовская губерния). Борунская мужская школа начала работать с конца 1903 г., Красностоцкая женская – с начала 1907/1908 учебного года. Эти школы возникли путём преобразования второклассных школ. В 1907 г. Красностоцкой школе было присвоено название «Алексеевской» в честь наследника императора. Ранее существовала с начала 1904/1905 учебного года и третья школа – Тростяницкая (Бельский уезд Гродненская губерния). Однако после пожара она была закрыта в конце 1906 г. Для практических занятий учащихся второго и третьего классов по педагогике при церковно-учительских школах существовали двухклассные церковно-приходские школы.

С 1896 г. до начала XX в. на территории Беларуси стали создаваться второклассные школы для подготовки учителей церковных школ (с 1902 г. только школ грамоты). Процесс активного их создания в белорусско-

литовских губерниях продолжался до 1904 г. В 1904 г. на территории Беларуси насчитывалась 31 второклассная школа. В конце первого десятилетия для Беларуси стал актуальным вопрос о перспективах существования второклассных школ, ибо количество школ грамоты с начала XX в. стало значительно уменьшаться. До 1902 г. готовили учителей также и двухклассные учительские церковно-приходские школы, которые впервые в Российской империи появились в Могилевской епархии.

Выпускники церковных учительских школ работали также в школах Министерства народного просвещения. Так, в 1910 г. в Могилевской губернии в министерских училищах работало около 50 % бывших учителей церковно-приходских школ.

Таким образом, на протяжении XIX – начала XX в. расширился характер деятельности учебных заведений православного духовного ведомства. Если до середины 60-х гг. XIX в. духовные учебные заведения и женские училища Св. Синода предназначались для удовлетворения нужд церкви (готовили священно- и церковнослужителей и их жён), то в конце XIX – начале XX в. они фактически превратились в учебные заведения, имевшие двойное предназначение. В мужских духовных учебных заведениях стали получать образование будущие служащие не только духовного, но и светских ведомств. Семинарии в известной степени компенсировали имевшийся в Беларуси недостаток светских средних учебных заведений. Женские учебные заведения Св. Синода с конца 60-х гг. XIX в. приступили к подготовке домашних учительниц и учительниц начальных училищ. Церковные школы сместили в начале XX в. центр своей деятельности с религиозного воспитания, просвещения и «сообщения первоначальных полезных знаний» на «распространение в народе образования в духе православной веры и церкви». В результате совершенствования учебного процесса сельские церковно-приходские школы накануне Первой мировой войны были включены в школьные сети всеобщего начального обучения. Двухклассные церковно-приходские учительские школы и учительские школы (второклассные и церковно-учительские) подготовили в конце XIX – начале XX в. много учителей начальных школ не только для духовного ведомства, но и для Министерства народного просвещения.

Список цитированных источников

1. Женские училища духовного ведомства в 1907–1908 учебном году // Прибавление к церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. – 1909. – № 32. – С. 1473–1476; № 33. – С. 1527–1531.
2. Могилевское женское училище духовного ведомства (1863–1913 гг.). Краткий ист. очерк с описанием училищного юбилея / Н. Шелепин, Н. Гамолко. – Могилев: Типография И.Б. Клаза и М.Л. Кагана, 1914. – 171 с.
3. Высочайшее соизволение на открытие при Виленском жен. дух. учил. образцовой церк.-прих. школы // Литовские епархиальные ведомости. – 1897. – № 25. – С. 217.

4. Открытие в г. Витебске образцовой женской церковно-приходской школы при Полоцком женском училище духовного ведомства // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1889. – № 21. – С. 905–914.

5. Открытие начальной школы при Виленском женском училище духовного ведомства 28 сего января // Литовские епархиальные ведомости. – 1897. – № 5. – С. 37–38.

6. Пороменский, П. Паричское женское св. Марии Магдалины училище духовного ведомства (Заметка по случаю 50-летнего юбилея училища). – СПб.: синодальная типография, 1910. – 136 с.

7. Отчет о состоянии полоцкого Спасо-Евфросиньевского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1912–1913 учебный год // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1914. – № 13. – С. 163–173; № 14–15. – С. 176–188; № 16. – С. 198–202; № 17. – С. 208–213; № 18. – С. 221.

8. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год. – Петроград: Синодальная типография, 1916. – 328 с.

9. Десятилетие церковно-приходской школы // Минские епархиальные ведомости. – 1894. – № 16. – С. 415–420.

10. Канфесіі на Беларусі (кан. XVIII – XX ст.ст.) / В.В. Грыгор'ева, У.М Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава; навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мінск: ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.

11. Результаты школьной переписи // Народное образование в Виленском учебном округе. – 1911. – № 7–8. – С. 603–607.

ВОПЫТ РЭЛІГІЙНАЙ АДУКАЦЫІ ТАТАРСКА–МУСУЛЬМАНСКАГА НАСЕЛЬНІЦТВА БЕЛАРУСІ

Грыбава С.У., ст. выкладч, БрДТУ

Як вядома, татары Беларусі вызнаюць іслам, а паводле дадзенай рэлігіі кожны мусульманін павінен умець чытаць святыя кнігі Кур'ан і Хамаіл, напісаныя, зразумела, на арабскай мове.

Невядомы аўтар у лісце да Султана ў 1558 годзе пісаў аб тым, што татары на беларускіх землях ў той час ужо не маглі размаўляць па–турэцку і арабску, а выкарыстоўвалі беларускую ці польскую мовы [1, с. 24]. Такім чынам, прыкладна з сярэдзіны XVI ст. беларускімі татарамі як мова зносін ужывалася мова мясцовая. Гэта было вынікам матэрыяльнага ўвасаблення тых сацыяльна–культурных змен у іх свядомасці, якія пачаліся фактычна з моманту іх перасялення на новыя землі, калі ўзнікла неабходнасць камунікацыі з тутэйшым славянскім насельніцтвам. Такім чынам, для таго каб чытаць святыя кнігі, неабходна было вучыцца. Калі бацькі не спрыялі навучанню сваіх дзяцей арабскай пісьменнасці, гэта лічылася вялікім грахам.

Вучылі чытаць арабскія тэксты і пісаць арабскім алфавітам у спецыяльных школах – мектэбэ, якія ў татарскіх паселішчах існавалі з даўніх часоў. Аб іх успамінаў аўтар «Рысале» у 1558 годзе, скардзячыся адначасова на адсутнасць сярэдніх і вышэйшых тэалагічных школ, што

меліся пры мячэцях ва ўсім ісламскім свеце. «Пры вялікіх мячэцях, – пісаў ён, – звычайна трымалі імамаў з Крыма і Арды, аплачваючы іх уласнымі сіламі, у іх жа вучацца нашыя дзеці, з іх некаторыя рыхтуюцца да духоўнага прызначэння. Калі б не вялікія адлегласці, можна не сумнявацца, што асманскія падзішахі прыслалі б да нас сваіх улемаў (вучоных), якія б трымалі нашу веру ў чысціні і вялі б нас сваёй навукай правільным шляхам» [2, с. 175]. У часы праўлення Стэфана Баторыя здольных вучняў накіроўвалі для далейшага навучання ў арабскія школы, аб чым паведамляў пасланнік Папы Рымскага езуіт Пасевіна ў 1579–1581 гадах у мемарыяле аб становішчы і патрэбнасцях Віленскай парафіі [2, с. 176].

У наступныя гады школы па вывучэнні Кур'ана былі ў кожным вялікім паселішчы татар. Вучыў дзяцей ці сам кіраўнік парафіі – мула, ці яго памочнік – муэдзін, ці спецыяльна прызначаная для таго асоба – годжый (ад турэцкага «хаджа–пан» – настаўнік), або запрашалі паважаных добрападрыхтаваных старых людзей. Функцыю годжыя ў асноўным выконвалі мужчыны, аднак сярод іх былі і жанчыны – гаджыні (у Ляхавічах, Сандыкаўшчызне, Смілавічах, Навагрудку). Адукацыйны працэс адбываўся ці ў хаце настаўніка, ці ў спецыяльна прызначаным будынку, які ўтрымліваўся на сродкі абшчыны. У невялікіх паселішчах, дзе жыло мала мусульман і не збіралася неабходнай колькасці (5–10) дзяцей для школы, бацькі наймалі настаўніка–мусульманіна непасрэдна для свайго дзіця.

У мусульманскую школу дзеці ішлі з 6–8 гадоў [3, с. 73]. Пачатак заняткаў з'яўляўся значнай і радаснай падзеяй у мусульманскай сям'і, таму напярэдадні гэтага раздавалі садагу (печыва, цукеркі, садавіна). Звычайна заняткі адбываліся ў нядзелю, але маглі быць і часцей.

Годжый у школах найперш знаёміў з арабскім пісьмом. Калі дзеці засвойвалі напісанне літар і вымаўленне асобных гукаў, яны пачыналі чытаць Кур'ан, падзелены дзеля практычнасці на 30 кніжак (кожная па-арабску называецца суфра). Чытанне ішло адразу вельмі марудна, дзеці з цяжкасцю вымаўлялі асобныя аяты, пачынаючы ад першай суфры. Вучань, які па літарах чытаў Кур'ан, зваўся біскіч (з турэцкага – лесвіца). Затым дзеці асвойвалі сюрэем (ад турэцкага «сюратле» – вельмі хутка, жыва), гэта значыць чыталі гладка, без прыпынку. Нарэшце пачыналі спяваць Кур'ан у адпаведнасці з пэўнымі правіламі. Той, хто прачытаў і прапеў яго да суры «Я–Сін», атрымоўваў арабскае прозвішча шахір (знакаміты). Урэшце рэшт, вучань, які, такім чынам, ужо добра пазнаёміўся са Свяшчэннай кнігай, называўся куранджэем. Ён павінен быў праспяваць увесь Кур'ан тры разы з левага і правага боку [2, с. 177–178]. Асвойваць Свяшчэнную кнігу дапамагаў так званы Тэджвід – падручнік, дзе ўтрымліваліся ўказанні, як чытаць Кур'ан. Тэкст дапаможніка быў напісаны на старажытнай турэцкай мове з тлумачэннямі на беларускай альбо польскай мовах. Зразумець тэкст Кур'ана дапамагаў Тэсфір – кніга, у якой акрамя арабскага тэкста Свяшчэннай кнігі змяшчаўся яго пераклад на беларускую ці польскую мовы з тлумачэннямі і каментарыямі. Затым наступала чарга іншых рэлігійных кніг. Такім чынам, вучні, безумоўна, разумелі тое, аб чым чыталі ў рэлігійных кнігах, бо карысталіся перакладам

на вядомую ім мову, а арабскі варыянт малітваў вывучвалі на памяць. Аднак ўвогуле арабскай мовай яны не валодалі.

З прычыны заканчэння вучобы ў школе беларускія татары вельмі ўрачыста адзначалі своеасаблівае свята – Ляхі. Есць звесткі аб тым, што падчас такога свята ў Іўі (суч. Гродзенская вобласць) 15 красавіка 1937 г., арганізаванага ў гонар 14-гадовага Магамета Шабановіча, прысутнічала больш за 150 чалавек. Трэба адзначыць, што ўвогуле ў Заходняй Беларусі ў складзе Польшчы для традыцыйнай адукацыі татараў–мусульман былі створаны добрыя ўмовы, а для атрымання мусульманскай адукацыі на больш высокім узроўні дзяцей накіроўвалі ў Югаславію, Боснію, дзе яны навучаліся ў медрэсэ – сярэдняй навучальнай установе, якая дала не толькі рэлігійную, але і агульную сярэднюю адукацыю. Найбольш здольныя яе вучні далей маглі навучацца ў мусульманскіх вышэйшых навучальных установах у арабскіх краінах [4, с. 11–12]. А вось на тэрыторыі Савецкай Беларусі мусульманскія школы ўвогуле зачыняліся, і ісламская адукацыя прыходзіла ў заняпад. Сваю працу школы змаглі аднавіць толькі ў канцы 80-х гадоў XX ст., калі пачаўся працэс нацыянальна-культурнага адраджэння беларускіх татар.

Пачынаючы з гэтага часу, развіццё ісламскага адукацыі ў Беларусі ўмоўна можна падзяліць на 3 перыяды.

Першы перыяд (1989–1993) – гэта час да стварэння муфціята – Мусульманскага рэлігійнага аб'яднання ў Рэспубліцы Беларусь. Уся ісламская праца вялася пад эгідай Грамадскага аб'яднання татараў–мусульман «Аль–Кітаб». Пачалі працаваць нядзельныя школы для татарскіх дзяцей у Іўе, Навагрудку, Мінску, Гродна, Слоніме і Смілавічах. Праводзіліся першыя дзіцячыя мусульманскія лагеры ў Стайках. У якасці настаўнікаў ахвотна пагадзіліся выступіць многія студэнты–арабы горада Мінска. За параўнальна кароткі час нядзельныя школы гэтых населеных пунктаў сталі сапраўднымі цэнтрамі набыцця дзецьмі, а часта і дарослымі, ведаў і звычаяў, неабходных для прававернага мусульманіна [5, с. 52]. Аднак іслам выкладаўся імі не ў беларускай татарскай традыцыі, а ў арабскай. Прыўносіліся нярэдка неўласцівыя мясцовым татарам–мусульманам элементы ісламу, звязаныя з яго дамінуючай пазіцыяй адносна іншых рэлігій.

Другі перыяд (1994–1997) звязаны з рэгістрацыяй муфціята Беларусі, які і пачынае кіраваць мусульманскай адукацыяй. Пачатак гэтага перыяду характарызуецца узлётам цікавасці да ісламу. Напрыклад, у мінскай нядзельнай школе дзейнічалі 5 класаў, на занятках прысутнічала каля 50 чалавек.

У гэты час нават з'яўляліся праекты пайсці далей стварэння і дзейнасці традыцыйных нядзельных школ шляхам адкрыцця ў адным з гарадоў Беларусі – Навагрудку альбо Слоніме – медрэсэ з сярэдняй ісламскай адукацыяй для мусульман Беларусі, Польшчы, Літвы, Заходняй Расіі і Паўночнай Украіны. Але гэты праект так і застаўся на паперы.

Другая частка гэтага перыяду адзначаецца спадам цікавасці да ісламу. Пачаліся перабоі ў дзейнасці школ, выявілася недастатковая ўвага да гэтай працы з боку арганізатараў. Акрамя таго, частка вучняў нядзельных школ наведвала іх толькі з мэтай камунікацыі, прадстаўляючы школу не больш як

клуб па інтарэсах. Сутыкнуўшыся з вучэбным працэсам, такія людзі пераставалі быць вучнямі.

Трэці перыяд (з 1998 года) – гэта час планамернага і свядомага росту распаўсюджанасці мусульманскай адукацыі. Нядзельныя школы дзейнічаюць у Мінску, Навагрудку, Іўі, Гродна, Смілавічах, Уздзе, Оршы, Клецку, Глыбокім, Маладзечне, а таксама час ад часу – у Ляхавічах, Слоніме, Ашмянах.

Вельмі хутка здабыла папулярнасць сярод татарскай моладзі нядзельная школа ў Навагрудку. Колькаць вучняў абумоўлена наяўнасцю вялікай мусульманскай абшчыны, якая пражывае ў горадзе. Тут адно з памяшканняў мячэці выдзелена пад школу, у распараджэнні якой знаходзіцца бібліятэка вучэбнай літаратуры і відэатэка ісламскіх фільмаў.

Добра арганізавана вучоба татарскай абшчыны горада Маладзечна. З 2000 года тут пачаліся заняткі ў нядзельнай школе, якую на той момант наведвалі 12 чалавек ва ўзросце ад 12 да 65 гадоў. Акрамя вывучэння стаўпоў ісламу, у школе значная ўвага надаецца авалоданню тэхнікі чытання па-арабску.

Муфціят Беларусі рэгулярна наведвае, асабліва ў канцы навучальнага года, нядзельныя мусульманскія школы. Падчас такіх паездак правяраюцца веды навучэнцаў, уручаюцца падарункі самым старанным вучням [6, с. 48].

З мэтай павелічэння цікавасці да ісламскай веры сярод моладзі і паглыблення ведаў аб мусульманскай рэлігіі выкарыстоўваюцца і іншыя формы і метады працы з маладым пакаленнем. Жаданую эфектыўнасць даюць летнія лагеры (мухайемы) для мусульманскіх дзяцей. Упершыню іх пачалі арганізоўваць ў 1994 годзе. Функцыянуюць лагеры невялікі тэрмін, часам толькі на працягу тыдня, але ў гэты час праца атрымоўваецца вельмі плённай і выніковай. Разам з правядзеннем розных аздараўленчых мерапрыемстваў вялікая ўвага ў такіх лагерах надаецца ісламскаму выхаванню юнакоў і дзяўчат: тлумачацца асновы мусульманскай рэлігіі, ідзе навучанне правільнаму выкананню абмывання, намаза, праводзяцца ўрокі ісламскай духоўнасці, што спрыяе асэнсаванаму далучэнню моладзі да традыцыйнай веры сваіх продкаў. У летнія лагеры для правядзення заняткаў часта запрашаюць студэнтаў і аспірантаў з мусульманскіх краін, якія вучацца ў Беларусі. З іх дапамогай дзеці авалодваюць арабскім алфавітам, знаёмяцца з Кур'анам, вучаць самыя распаўсюджаныя сярод мусульман малітвы [6, с. 49].

Такім чынам, відавочна, што беларускія татары-мусульмане з даўніх часоў ажыццяўляюць сваю традыцыйную адукацыю, хаця і з рознай эфектыўнасцю ў тыя ці іншыя часы. Ні ў адной канфесіі няма перспектывы, калі ў сваёй дзейнасці яна не звяртае належнай увагі на малодшае пакаленне. Таму цалкам апраўданым з'яўляецца тое, што кіраўнікі татарска-мусульманскай абшчыны Беларусі на сучасным этапе вялікае значэнне надаюць працы з дзецьмі. Толькі пры ўмове, што дзеці працягнуць справу бацькоў, татарская абшчына, нягледзячы на сваю нешматлікасць, зможа існаваць і паспяхова развівацца ў дамінуючым хрысціянскім асяроддзі.

Спісак цытаваных крыніц

1. Грыцкевіч, А. Фарміраванне татарскай народнасці на Беларусі / А. Грыцкевіч // Татары-мусульмане на землях Беларусі, Літвы і Польшчы:

матэрыялы Першай міжнар. навук.–практ. канф., прысвеч. да 600–годдзя татарскага асадніцтва на землях Беларуска–Літоўскай дзяржавы, распачатага пры Вітаўце Вялікім, Мінск, 26–27 сак. 1993 г.: у 3 ч. / Беларус. дзярж. пед. ун–т; рэдкал.: І. Александровіч [і інш.]. – Мінск, 1994. – Ч. 1. – С. 14–24.

2. Думін, С.У. Беларускія татары: мінулае і сучаснасць / С.У. Думін, І.Б. Канапацкі – Мінск: Палымя, 1993. – 206 с.

3. Туфкрэа, Р.А. Беларускія татары: далучэнне дзяцей да гісторыі і культуры свайго этнасу / Р.А. Туфкрэа // Адукацыя і выхаванне / М–ва адукацыі і навукі Рэсп. Беларусь, Нац. ін–т адукацыі, Калектыў рэд. часоп. – Мінск, 2009. – № 10. – С. 69–73.

4. Канапацкі, І.Б. 3 гісторыі мусульманскай адукацыі татарскай дыяспары на Беларусі / І.Б. Канапацкі, А.–Б. Шабановіч // Нацыянальная адукацыя. Адукацыя дыяспар: тэматычны зб. навук. прац. / Міжнар. акад. вывучэння нац. меншасцей; навук. рэд. С.А. Яцкевіч. – Брэст, 1998. – Кн. IX. – С. 10–14.

5. Іслам і мусульмане Беларусі ў XX стагоддзі / Пад рэд. І. Канапацкага [і інш.] – Мінск, 2002. – 156 с.

6. Лыч, Л.М. Татары Беларусі на пераломках сацыяльна–палітычных эпох (XX – пачатак XXI ст.) / Л.М. Лыч. – Мінск: Кнігазбор, 2007. – 76 с.

ХРЫСЦІЯНСКІЯ ЦЭННАСЦІ І АСАБЛІВАСЦІ САЦЫЯЛЬНА– ЭКНАМІЧНАГА РАЗВІЦЦА ПРЫГРАНІЧНЫХ ГАРАДОЎ БЕЛАРУСІ Ў XIV–XVI стст. (НА ПРЫКЛАДЗЕ БЕРАСЦЯ)

Галімава Н.П.,
к.ф.н., доцент, БрГУ им. А.С. Пушкина

Далучэнне Берасцейскай зямлі да ВКЛ адбылося ў 1319 г. пры князю Гедзіміне, які атрымаў уладу ў 1315 г. У 1366 г. паводле дагавору паміж літоўскімі князямі Кейстутам, Еўнуцьем і Любартам і польскім каралём Казімірам адбыўся падзел зямель, паводле якога Львоўская зямля адышла да Польшчы, а Уладзімірская, Луцкая, Бельская, Холмская і Берасцейская ўвайшлі ў склад ВКЛ.

У канцы XIV ст. Берасце стала важным гандлёва–прамысловым прыгранічным цэнтрам ў ВКЛ. 15 жніўня 1390 г. Ягайла дараваў гораду прывілей на гарадское самакіраванне паводле магдэбурскага права. Берасце быў пасля Вільні другім горадам, які атрымаў права на самакіраванне. Кіраванне горадам перайшло да рады, што складалася з лаўнікаў (засядацеляў), радцаў (дарадчыкаў) і 2 бурмістраў. Галоўным ў горадзе быў воіт, які назначаўся князем ВКЛ. Ён узначальваў і суд, які разглядаў крымінальныя справы.

Жыхары Берасця, якія не падпарадкоўваліся асобным феадалам, знаходзіліся пад юрысдыкцыяй гарадской рады і абкладваліся падаткам. Астатнія жыхары падпарадкоўваліся сваім ранейшым феадалам, а не радзе. Увесь цяжар падаткаў ляжаў на працоўных.

У канцы XIV – пачатку XV стст. у Берасці налічвалася каля 2 тыс. жыхароў. У 1390 г. у горадзе быў пабудаваны першы гасцінны двор, прахо-

дзілі кірмашы. Высокага ўзроўню дасягнулі рамёствы: ганчарнае, кавальнае, гарбарнае, ювелірнае, шавецкае, швейнае, апрацоўка дрэва і інш. У 1390 г. паводле магдэбурскага права гораду было дадзена каля 1500 га зямлі, а ў канцы 1408 г. – вёска Казловічы. У пачатку XV ст. у Берасці з'яўляецца каталіцкае духавенства, будуюцца касцёл і засноўваецца кляштар ордэна аўгусціанаў. Усё гэта давала падставы для захавання асноўных хрысціянскіх цэннасцей. Прыгранічнае становішча Берасця садзейнічала таму, што ў горадзе з'явіліся яўрэі з Польшчы і Германіі. У 1408 і 1412 гг. князь Вітаўт асобнымі граматамі пашырае правы насельніцтва Берасця, колькасць гарадскіх замель.

У 1413 г. у ВКЛ адбываецца адміністрацыйная рэформа, паводле якой Берасце – цэнтр Берасцейскага староства ў складзе Троцкага ваяводства. Прывілеем 1441 г. горад быў афіцыйна аднесены да галоўных гарадоў ВКЛ.

У Берасці адбываліся соймы (1446, 1453–54, 1460–61, 1471, 1478), дзе разам з іншымі разглядаліся пытанні аб аб'яднанні з Польшчай.

У 1450–80 гг. у Берасці налічвалася каля 40 відаў рамёстваў, у тым ліку шавецкае, кавальскае, карэтнае, швейнае, валюшнае, седлавое. Былі саладовы і мелаварны промыслы, усялякія склады солі. Да канца XV ст. у горадзе было 928 забудаваных надзелаў, насельніцтва ў колькасці 5 тыс. чалавек. Калі у 1441 г. у Берасці праходзілі па 2 кірмашы ў год, то з 1511 г. горад атрымаў права праводзіць па 3 кірмашы ў год.

Берасцейскія купцы прымаюць актыўны ўдзел у замежным гандлі. На Захад яны вывозяць футра, скуру, мыла, воск, вырабы мясцовых рамеснікаў – абутак, зброю. З Захаду праз Берасце правозілі сукно, шоўк, разнастайныя галантэрэйныя вырабы і інш. Асобную ролю адыгрываў увоз солі, якая паступала з саляных капальняў каля Кракава.

У XV – XVI стст. амаль усе гандлёва-фінансавыя аперацыі ВКЛ былі ў руках берасцейскіх купцоў-яўрэяў. Яны арандавалі мытныя зборы, рачныя перавозы, корчмы, выраб піва і гарэлкі. У Берасці была пабудавана сінагога. Вялікая колькасць яўрэйскага насельніцтва не паўплывала на хрысціянскія цэннасці жыхароў горада. У гэты час страчвае сваё значэнне Бужанска-Прыпяцкі водны шлях. Павялічваецца роля сухапутных дарог – "гасцінцаў".

Значную частку насельніцтва ў XV ст. складалі замежныя гандлёвыя людзі, называлі іх "нямецкія" купцы. У Берасці была нямецкая вуліца,

Вельмы прыгожы і заможны горад у 1500 г. быў абрабаваны войскамі крымскага хана Менглі Гірэя. Крымскія татары разбурылі горад, але замак Берасцейскі зноў устаяў.

Горад вельмі хутка аднаўляўся і ўжо ў 1510 г. у ім адбываюцца трохтыднёвыя кірмашы міжнароднага значэння. На сойме 1511 г. у Берасці абмяркоўваліся мерапрыемствы, накіраваныя на папярэджанне далейшых татарскіх набегаў. Горад атрымлівае зноў былыя прывілеі, у яго даход ідуць зборы і падаткі ад рамеснікаў і купцоў. Берасцейцы былі вызвалены ад пабораў пры гандлі півам, мёдам і гарэлкай.

У 1520 г. Берасце з'яўляецца цэнтрам павета Падляшскага ваяводства, а з 1566 г. – цэнтрам Берасцейскага ваяводства. У пачатку XVI ст. забудова горада застаецца драўлянай. Вуліцы масціліся драўлянымі маставымі. На адной з замкавых вежаў быў устаноўлены гадзіннік. У першай палове XVI ст. Берасцейская мытня займала 2-е месца ў даходах дзяржаўнай казны. У 1525 г. у Берасці адбыўся пажар. Былі спалены замак і адміністрацыйны

цэнтр горада. Пасля пажару драўляныя дамы ў горадзе будавалі не больш як двухпавярховыя. Мяшчан, якія пацярпелі ад пажару, вызвалілі ад усіх падаткаў на 10 гадоў.

Да сярэдзіны XVI ст. Берасце з'яўляецца вялікім гандлёва-рамесніцкім цэнтрам ВКЛ. Берасцейскія купцы падтрымлівалі цесныя гандлёвыя сувязі з беларускімі гарадамі Слуцкам, Менскам, Магілёвам, а таксама гарадамі Расіі, Украіны і Польшчы.

Асноўную долю насельніцтва горада складалі рамеснікі, і колькасць іх няўхільна павялічвалася. Рамеснікі складалі прыкладна 24–25% гарадскога насельніцтва.

У горадзе адбываўся хуткі працэс дыферэнцыяцыі рамесных спецыяльнасцей, майстра-універсала змяняе майстар вузкай спецыяльнасці. Развіццё рамеснай вытворчасці, дыферынцыяцыя рамёстваў зрабілі горад гандлёвым цэнтрам.

Аб знешніх гандлёвых сувязях можна меркаваць па назвах вуліц і трактаў горада: Кобрынскі, Віленскі, Кракаўскі гасцінец і г.д. Польшкія гароды, беларускія і заходне-ўкраінскія – вось асноўныя гандлёвыя партнёры Берасця.

З мясцовымі купцамі ў гандлі канкурыравала і іншаземнае купецтва, таму мясцовае купецтва спрабавала дамагацца прывілеяў ва ўнутрыгарадскім гандлі, каб зберагчы манапольнае права на продаж сваіх тавараў.

Сцвярджаць, што горад з'яўляўся яскрава выяўленым гандлёва-рамесным цэнтрам, нельга. Наяўнасць вялікай колькасці прысудзібных надзелаў, вялізных садоў, агародаў, сенажацяў дазваляе зрабіць выснову, што сельгасзаняткі сярод гараджан атрымалі шырокае распаўсюджанне.

У XIV – XVIII стст. у горадзе існаваў Берасцейскі замак, які ўваходзіў у комплекс гарадскіх умацаванняў. Размяшчаўся ён каля сутокаў Мухаўца і Заходняга Буга. Пляцоўка замкавага дзядзінца была ўмацавана высокім земляным валам, на якім знаходзілася 5 вежаў і драўляныя гародні – "каморы". У лініі абароны была вежа з брамай і гадзіннікам, а ад Мухаўца на ўсход сонца – вуглавая вежа. З поўдня замак быў умацаваны дугападобным ровам. Асноўную лінію абароны складалі 2-ярусныя гародні. Ніжнія іх паверхі ў час аблогі займалі жыхары горада і воласці з дзецьмі і скарбам. Усе 129 камор-гародняў запіраліся. На другі ярус, дзе знаходзілася баявая галерэя, вяла спецыяльная лесвіца. У лінію абарончых сценаў уключаліся жылыя памяшканні. Даглядалі абарончыя збудаванні і зброю спецыяльныя слугі і замкавыя рамеснікі.

У перыяд ВКЛ замак перажыў шмат аблог і разбурэння. У 1334 г. горад і замак былі захоплены рыцарамі Тэўтонскага ордэна і толькі у 1337 г. вызвалены князем Кейстутам Гедзімінавічам. У 1348 г. яго захапілі палякі, ад якіх Кейстут вызваліў горад каля 1366 г. З 1379 г. замак вытрымаў аблогу рыцараў на чале з Комтурам з Балтыі Тэадорам Эльнерам. Зімой 1390 г. у час барацьбы паміж каралём Ягайлам і князем Вітаўтам замак 10 дзён асаджала каралёўскае войска і захапіла яго. У 1500 г. замак вытрымаў аблогу 15-тысячнага войска крымскіх татар, якія спалілі "места" і адступілі толькі тады, калі атрымалі "окуп". У выніку пажару ў Берасці ў 1525 г. у замку "всё на корень выгорела".

Адміністрацыя і гандлёвыя кварталы горада знаходзіліся на сучасным цэнтральным востраве крэпасці. У цэнтры была гандлёвая плошча, звязаная з замкам пры дапамозе моста. Тут знаходзіліся таксама ратуша, друкарня, аптэка і больш за 20 сядзіб рамеснікаў і гандляроў, размяшчаўся рынак і вуліцы: Жыдоўская, Кавальская і Пескаўская. На гэтых вуліцах знаходзіліся двор праваслаўнага епіскапа з Мікалаеўскай царквой, фарны касцёл з кляштарам, гарадская бальніца, 170 мяшчанскіх сядзіб.

Развіццё гарадоў у краіне закранула і феадалаў. Яны пачынаюць скупляць дзялянкі ў гарадах і пераселяць на іх сваіх падданных. Не заставалася ў баку ад гэтага працэсу і Берасце. У горадзе мелася даволі значная колькасць прыватнаўласніцкага насельніцтва, якая цалкам падпарадкоўвалася свайму феадалу.

Прыватнаўласніцкае насельніцтва складала прыкладна 30–31% ад усяго насельніцтва горада (каля 1780 чал.). Значную частку яго складалі рамеснікі.

Пануючае становішча ў горадзе займалі феадалы свецкія і духоўныя, якія валодалі вялікай нерухомай уласнасцю на тэрыторыі горада і каля яго сцен гараджанамі, якія знаходзіліся ў іх падначаленні. Феадалы аказвалі вялікі ўплыў на эканамічнае развіццё горада. На гарадскіх землях, якія з'яўляліся ўласнасцю феадалаў, жылі і залежныя людзі, і вольныя гараджане. Катэгорыю залежнага насельніцтва прадстаўляюць сяляне, пераселеныя з феадальных маёнткаў. Другая частка – вольныя, падначаленыя гарадскім уладам.

Значную праслойку насельніцтва складалі гарадскія нізы (вольныя і феадальна залежныя гараджане). Гэтыя групы гараджан больш чым іншыя адчувалі на сабе лютую эксплуатацыю з боку землеўладальнікаў. Гараджане неслі самыя разнастайныя павіннасці, з якіх галоўнымі былі падаткі і розныя паборы на карысць дзяржаве. Дзяржаўная ўлада не супраць была запусціць сваю руку ў кішэню гараджаніна.

Асабліва цяжкімі былі падаткі для прыватнаўласніцкай часткі гараджан. Прыватнаўласніцкі гараджанін нёс такія ж павіннасці, як і мяшчане, але адначасова, застаючыся ва ўладзе свайго феадала, ён выконваў павіннасці і на карысць апошняга. Акрамя асноўных павіннасцей, гараджане выконвалі цэлы шэраг дапаможных: рамонт і будаўніцтва мастоў, рамонт вуліц у горадзе, рамонт замкавых будынкаў. Купцы і гандляры павінны былі плаціць розныя гандлёвыя зборы.

ПРОЦЕСС ПОЗНАНИЯ: НАУЧНЫЙ И ХРИСТИАНСКИЙ ПОДХОДЫ

Акинчиц И.И., д.ф.н., профессор, БрГТУ

В суверенной Беларуси официально признается определяющая роль Русской Православной Церкви в историческом становлении и развитии культурных, духовных и даже государственных традиций нашего народа, ис-

торическая роль Римско–католической церкви, неотделимость от отечественной истории протестантских объединений, а также иудаизма и ислама. Действительно, христианство принесло на белорусскую землю новую мораль и иные виды искусства, прежде всего культовое зодчество и церковно–религиозную живопись. В этом отношении следует вспомнить о воздвижении в XI столетии Софийского собора в Полоцке, затем там же Спасо–Ефросининской церкви с крестом Л. Богши, Борисоглебской церкви в Бельчицах, Коложской церкви в Гродно и т.д. Христианство приобщило наших предков к цивилизованным народам Европы, содействовало расширению и углублению политических и культурных связей с другими государствами и прежде всего с Византией (наследницей античной культуры Греции). С христианством многие ученые связывают возникновение письменности и зарождение этнической литературы, имея в виду главным образом агиографию: «Туровское Евангелие», «Житие Ефросиньи Полоцкой», «Житие Кирилла Туровского», «Слово о монахе Мартине» и другие сочинения.

Вместе с тем общеизвестно, что христианство выполняет мировоззренческую функцию. Оно стремится вывести человека из сферы повседневности, придать его жизни смысл, увлечь идеалами. Однако оно в иллюзорной форме отражает реально существующий мир и тем самым формирует ложное представление о нем. Разумеется, развитие науки неизбежно влечет за собой определенное изменение религиозной картины мира. Но ее сущность остается раз и навсегда данной, базирующейся на вере в сверхъестественное. А наука представляет собой сферу человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о природной и социальной действительности. Следовательно, наука и религия не совместимы.

Во–первых, они не совместимы по своему происхождению. Религия возникает в первобытном обществе в основном по причине бессилия наших далеких предков перед стихиями природы (социальные корни), накопления отрицательных эмоций, довлеющих над человеком (психологические корни). В этом отношении следует согласиться с древнеримским поэтом Стацием (40–95 гг. н.э.), который был убежден в том, что именно страх создал богов. Гносеологическими корнями религии, т.е. факторами, создающими возможность ее возникновения и воспроизводства, является познавательная деятельность, превратно отражающая действительность. Наука возникает в классовом обществе в условиях достаточно высокого уровня развития производства. Это привело к разделению физического и умственного труда и появлению возможности проведения систематических научных исследований.

Во–вторых, религия и наука не совместимы по своему содержанию. Отдельные науки принято разделять на фундаментальные и прикладные. Содержание фундаментальных наук составляют законы, управляющие поведением и взаимодействием базисных структур природы, человеческого общества и мышления. В прикладных науках применяются результаты фундаментальных наук для решения не только познавательных, но и социально–практических проблем. Но и здесь мы имеем дело с объективными

закономерностями. Основное содержание религии составляет вера в сверхъестественное. Это может быть вера в реальное существование сверхъестественных существ, свойств или отношений. Религиозная вера рассматривается либо как неотъемлемое свойство человеческой души, либо как дарованная богом благодать, т.е. как феномен, имеющий трансцендентную природу. Интеллектуальный элемент религиозной веры – это религиозные представления, имеющиеся в сознании верующих. Поскольку они не могут быть научно доказаны и в то же время оцениваются этими верующими как жизненно необходимые, то важную роль в данной вере играет эмоциональный элемент. При этом следует учитывать, что богословы объявляют религиозную веру более высокой, чем наука, формой познания.

В–третьих, религия и наука не совместимы по методам объяснения природной и социальной действительности. Наука всегда стремится ответить на вопрос «почему», а религия видит свою задачу в том, чтобы ответить на вопрос «как». Следовательно, в науке устанавливаются причинно–следственные связи, а в религии констатируется упование на «всевышнего». В этом отношении очень важна методологическая роль материализма, ибо он срывает завесу сверхъестественности со сложных явлений природы, человеческого общества и сознания и ориентирует науку на раскрытие естественных, объективных связей. Материализм также обязывает каждого ученого оставаться на почве достоверно установленных фактов. А философской основой религии является идеализм. Можно даже утверждать, что он возник именно как концептуальное выражение религиозного мирозерцания и затем начал служить философским оправданием религиозной веры.

В–четвертых, наука и религия выполняют различные социальные роли. Научные открытия, как правило, ускоряют общественный прогресс. Правда, гуманистический потенциал науки даже в наши дни используется не в полной мере. А ведь именно ее средствами можно и должно решать практически все проблемы общественного развития. Один из основателей науковедения Дж. Бернал утверждал, что «наука может рассматриваться: как институт, как метод, как накопление традиций, знаний, как важный фактор поддержания и развития производства, как один из наиболее сильных факторов, формирующих убеждения и отношения к миру и человеку». В то же время в религии лишь иллюзорно восполняется действительность, а также недостающие стороны познания и социальной практики.

В–пятых, научный опыт приобретает в результате познания окружающей действительности, путем накопления достоверных знаний о ней. А религиозный опыт приобретает в основном благодаря культовым действиям. Причем в объяснении реального мира христианские богословы исходят из библейских постулатов, не допуская их критики. Например, один из основателей христианского богословия К. Тертуллиан был сторонником концепции «чистой веры», не нуждающейся в рациональных доказательствах. «Что может быть общего между Израилем и Афинами?» – спрашивал этот богослов. А затем И. Кант писал, что ему «пришлось ограничить знание, чтобы освободить место вере». В свою очередь протестантский теолог Пауль Тиллих в сочинении «Что такое вера» утверждал, что религиозная вера требует от человека верить именно в то, чего нельзя познать и по-

стичь. По его мнению, эта вера не может быть включена в объект познания и подвержена эмпирической проверке. Наконец, русский философ–мистик С.Н. Булгаков писал, что религиозная вера противоречит разуму; она не считается с логикой и, напротив, все то, что относится к знанию, не нуждается в вере. «То, во что можно верить, – отмечал этот мыслитель, – нельзя знать, оно выходит за пределы знания, а в то, что можно знать, нельзя и не должно верить. Кто верит в таблицу умножения или Пифагорову теорему? Ее знают».

Таким образом, в процессе преподавания мы не можем руководствоваться максимой Августина Аврелия и Ансельма Кентерберийского: «Верую, чтобы понимать». Вместе с тем некоторые учителя средних школ и преподаватели вузов ныне открыто демонстрируют свою религиозность. Причем речь идет не только о тех из них, которые преподают, на первый взгляд, нейтральные в мировоззренческом отношении учебные предметы, но и философию, социологию религии, научное религиоведение. В этой связи возникает важная нравственная проблема. Если такой человек в учебной аудитории придерживается научного мировоззрения, а за ее пределами демонстрирует свою приверженность тому или иному вероучению, то на самом деле он является лицемером. Если же он не только вне учебного заведения, но и в процессе преподавания придерживается религиозной концепции (например, креационизма), то ему не должно быть места в учебной аудитории. Высоконравственный преподаватель в своей повседневной жизни и трудовой деятельности должен исходить из принципа несовместимости науки и религии. Он по своему усмотрению не должен трактовать статью 33 Конституции Республики Беларусь, согласно которой «каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение». Мировоззрение является доминирующим фактором всей системы образования и воспитания. Эту непреложную истину должен усвоить каждый педагог и руководствоваться ею в своей практической деятельности.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ АНАЛИЗА РЕЛИГИИ В ПСИХОАНАЛИЗЕ

Варич В.М., к.ф.н., доцент, БрГТУ

В широко известной научно–публицистической работе «Недовольство культурой» З. Фрейд дает определение культуры, под которой понимает «всю сумму достижений и институций, отличающих нашу жизнь от жизни предков из животного мира и служащих двум целям: защите человека от природы и урегулированию отношений между людьми» [1, 288]. К наиболее важным характеристикам культуры он относит все формы деятельности и ценности, которые приносят человеку пользу и защищают его от сил природы; красоту, чистоплотность и порядок, которые не приносят непосредственной пользы, но являются неотъемлемыми свойствами человеческой жизни; уважение к высшим формам психической деятельности (интеллектуальным, научным и художественным) и заботу о них; способы, которыми регулируются отношения между людьми, т. е. «социальные отношения, касающиеся че-

ловека как соседа, как вспомогательной рабочей силы, как чьего-либо сексуального объекта, как члена семьи или государства» [1, 288].

Последнее свойство Фрейд считает тем более важным, что «фактор культуры появляется с первой же попытки установить эти социальные взаимоотношения» [1, 288], однако появление в человеческом сообществе первого же большинства приводит к противопоставлению «права» коллектива «грубой силе» отдельного человека. Следствием замены единоличной воли силой коллектива Фрейд считает требование справедливости как одинакового применения права ко всем членам сообщества. Дальнейшее развитие культуры, с его точки зрения, направляется на то, чтобы право не было волеизъявлением небольшого коллектива. Конечным результатом ее совершенствования должно было бы явиться право, в создании которого участвовали бы все способные к общественному объединению люди, пожертвовавшие своими инстинктами деструктивности и агрессии: «Значительная часть борьбы человечества концентрируется вокруг одной задачи – найти целесообразное, то есть счастливое, равновесие между индивидуальными требованиями и культурными требованиями масс; одна из роковых проблем человечества заключается в том, достижимо ли это равновесие при помощи определенной организации человечества или этот конфликт останется непримиримым» [1, 289].

Культура как следствие и источник социально обусловленного вытеснения и ограничения первичных влечений, с точки зрения Фрейда, в принципе не способна сделать людей счастливыми. Проблема стать счастливым, к решению которой побуждает человека один из важнейших регулятивных механизмов психики – принцип наслаждения, – всегда остается проблемой, хотя человек и обречен все время на попытки ее разрешения. В этих попытках он может избрать различные пути – как негативные (избегание страданий), так и позитивные (стремление к удовольствиям), – может использовать разнообразные средства (от творческой деятельности до алкоголя и наркотиков), но окончательного решения эта проблема не имеет. Источник страданий также может обнаруживаться индивидом в различных сферах: одни полагают, что этим источником является человеческое тело, другие – всемогущая природа, третьи – недостатки учреждений, регулирующих отношения в семье, обществе и государстве. Четвертые же (и в их числе сам Фрейд) исходят из того, что «большую часть вины за наши несчастья несет так называемая культура; мы были бы несравненно счастливее, если от нее отказались и вернулись к первобытности» [1, 86].

Отвечая на вопрос, почему современная ему культура вызывает недовольство, Фрейд указывает четыре причины:

- 1) недовольство культурой насаждается религией;
- 2) оно вызывается разочарованием в успехах научно-технического прогресса, не сделавшего, против ожиданий, человечество счастливым;
- 3) источником недовольствия является подавление культурой сексуальности;
- 4) недовольство культурой вызывается также и тем, что она ограничивает агрессивность и деструктивность.

Если первые две причины Фрейд выводит из общественных реалий XX века, то две вторые представляют собой результаты его теоретических

обобщений, сделанных на основе длительного изучения различных психических состояний многочисленных пациентов.

По мысли Фрейда, важнейшая миссия культуры, состоящая в объединении людей в коллективы для совместного труда и взаимного интереса, отнюдь не предполагает подавления сексуальности, агрессивности и деструктивности. И если культура все же подавляет эти влечения, то для этого есть основательная причина: человек вовсе не является мягким и миролюбивым существом, способным лишь на защиту от нападения. Интересы трудового сообщества не смогли бы сохранить культурное поле, поскольку страсть всегда сильнее разумного интереса, в том числе и прагматического. Поэтому культура сдерживает агрессивность с помощью соответствующих психических реакций самих потенциальных «агрессоров»: «Для этого на службу призываются методы идентификации и затормаживания по цели любовных отношений, отсюда ограничения сексуальной жизни и идеальная заповедь любви к ближнему, как к самому себе...» [1, 107]. С сожалением приходится согласиться с Фрейдом в том, что всеми стараниями культуры в этом направлении достигнуто сравнительно немного, хотя средств было перепробовано немало.

Одно из таких средств Фрейд называет «малым культурным кругом», который дает выход агрессивности вовне, направляя ее на стоящих за пределами круга: «Всегда можно соединить связями огромное множество; единственное, что требуется, – это наличие того, кто станет объектом агрессии» [1, 109]. В цитируемой работе Фрейд приводит два примера такого рода объединений – христианскую общину и коммунистическую культуру большевистской России. Его оценки этих объединений настолько любопытны, что есть смысл воспроизвести их полностью: «После того, как апостол Павел положил в основание христианской общины всеобщее человеколюбие, неизбежным следствием была крайняя нетерпимость христиан ко всем остальным. Римлянам, которые не делали любовь фундаментом своего общественного устройства, была чужда религиозная нетерпимость... вполне понятно, почему попытка соорудить новую коммунистическую культуру в России находит свое психологическое подкрепление в преследовании буржуазии» [1, 109].

При всей спорности сближения в ходе анализа столь разноплановых социальных движений весьма злободневно звучит вывод Фрейда о том, что объединение людей с общей целью (под политическим, религиозным, национальным или каким-либо иным флагом) всегда есть их объединение против кого-то или чего-то, как бы эти «кто-то» не назывались: отродьями Сатаны или прислужниками империализма. В каждом случае наличие врага (или искусно формируемого его образа) – необходимое условие самого существования малого культурного круга, его самодостаточности и самоудовлетворенности, группового нарциссизма.

В серьезной философской литературе не принято всерьез воспринимать социологические обобщения Фрейда, а между тем в них есть немало интересного с точки зрения неискушенного читателя – к примеру, попытка классифицировать «массы» и дать сравнительную оценку некоторым из

них. Обнаруживая несколько оснований для классификации, Фрейд выделяет такие типы масс: временные – постоянные; гомогенные – негомогенные; примитивные – высокоорганизованные; массы без вождей – массы, имеющие вождей; естественные – искусственные. А в процессе сопоставления двух искусственных (по определению Фрейда) масс – церкви и войска – он перечисляет существенные для обеих характеристики:

1) искусственные массы ограничивают доступ и выход из них, а также требуют внешнего насилия или экспансии для самосохранения;

2) вождь массы одинаково любит всех входящих в нее индивидов;

3) вождь оценивается как отец (земной или небесный) всех членов массы, в силу чего они ощущают себя братьями;

4) взаимная привязанность членов массы есть необходимое условие ее существования, поскольку без нее масса распадается.

Эти принципиальные черты облика искусственной массы делают, по мнению Фрейда, несущественными исторические, идеологические и прочие различия между ними: «Если место религиозной массы займет другая масса (в настоящее время это как будто удается социалистической массе), то результатом будет та же самая нетерпимость к вне стоящим, как и во времена религиозных сражений, и если бы различие научных взглядов имело большое значение для массы, то тот же самый результат повторился бы и в этой области» [2, 41].

Исторический опыт XX века свидетельствует о том, что выводы Фрейда во многом оправданны и, будучи сделаны еще до распространения тоталитарных режимов, отличаются большой проницательностью. Единственное, что не может вызвать безоговорочного согласия, – это те основания, которые легли в фундамент фрейдовской социокультурной картины мира. По его мнению, импульсом, постоянно подпитывающим стремление людей объединяться в массы, является их «стадный инстинкт», а определяющая роль в психической и социальной жизни принадлежит первичным бессознательным влечениям, хотя обнаружена их первичность может быть только средствами психоанализа. Поэтому можно, наверное, согласиться с Юнгом, находившим в трудах Фрейда самый примитивный материализм с его приземленным кредо «человек есть то, что он ест». В самом деле, если человеческое поведение есть лишь проявление контролируемых сознанием или вырвавшихся из-под его контроля бессознательных влечений, и не более, то как иначе, кроме как натуралистическим редукционизмом, можно назвать такой взгляд на человека?

Особенно ярко эта мировоззренческая установка Фрейда просматривается в его характеристиках религии и художественного творчества. К примеру, в работе «Недовольство культурой» он утверждает, что ему кажется неопровержимым выведение религиозных нужд из детской беспомощности» [1, 73], а в работе «Человек Моисей и монотеистическая религия» заявляет, что религиозные феномены следует понимать только по образцу известных нам невротических симптомов индивида, как возврат давно забытых, важных процессов в предыстории человеческой семьи» [3, 68]. Квинтэссенцией таких суждений о религии можно по праву считать одну из

центральных идей работы Фрейда «Будущее одной иллюзии», согласно которой религия есть не что иное, как форма коллективного невроза. Самые разнообразные социальные и культурные явления рассматриваются австрийским ученым в первую очередь как предмет психоанализа, и в таком качестве нуждаются в постановке диагноза с последующим излечением невротического больного. Расширение методов психоанализа на всю сферу социальной жизни, проделанное Фрейдом, вполне объяснимо, поскольку всякая человеческая деятельность есть деятельность психологическая и в качестве таковой может и должна быть подвергнута психологическому рассмотрению. С другой стороны, в каждой из этих областей наряду с моментами, объединяющими их с точки зрения психологических составляющих, есть и собственное существо, которое может быть только предметом специального изучения. Поэтому психоанализу в изучении культуры может принадлежать лишь инструментальная роль: он может, образно говоря, поставить диагноз больному обществу, но вылечить его он не в состоянии, как не может и служить «руководством к действию», основанием конструктивной программы действий.

Список цитированных источников

1. Фрейд, З. Недовольство культурой / З. Фрейд // Психоанализ. Религия. Культура. – М., 1991.
2. Фрейд, З. Психология масс и анализ человеческого «Я» / З. Фрейд. – М., 1925.
3. Фрейд, З. Человек Моисей и монотеистическая религия / З. Фрейд. – М., 1993.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Потолков Ю.В., к.ф.н., доцент, БрГТУ

Заявленную тему можно освещать по-разному. Например, перечислить те многочисленные и несомненно важные мероприятия, которые проводятся в БрГТУ в направлении литературного образования. Но оставаться в границах производственного отчёта в данном случае вряд ли конструктивно. На наш взгляд, полезнее подойти к предмету разговора как к сложной психологической и мировоззренческой проблеме. Именно в таком направлении мы попробуем повести своё выступление.

Любой технический вуз – это место широкой начитанности. Поэтому литературное образование здесь не должно решать задач чисто количественных, то есть расширять границы историко-литературной осведомлённости читателей. Технический вуз – творческий вуз. Следовательно, обращение к литературе в его стенах должен носить характер качественный, обращённый к концептуальным подходам к чтению художественной литературы как таковой. Именно этим подходам мы и хотим посвятить своё выступление.

В начале объясним нашу трактовку *литературного образования*. Подчеркнём его отличие от *образования технического*. Последнее опирается преимущественно на рациональные, интеллектуальные возможности личности. На образно-эстетической составляющей познания техническое образование специального внимания не акцентирует. Поэтому не однажды возникают ситуации, когда создатель технических приспособлений начинает ощущать отвлечённость избранного им пути от духовного проявления личности и резко меняет характер своего участия в жизни общества.

Примером в данном случае может служить судьба гениального французского математика и физика Блеза Паскаля (1623–1662), вторая часть жизни которого была посвящена исследованию религиозной философии. В результате этих исследований Паскаль уяснил для себя удалённость «доводов разума» от «доводов сердца». Более близкий по времени пример – жизненный путь Андрея Дмитриевича Сахарова.

Следует также присмотреться к термину «образование». Иногда его понимают лишь как передачу суммы сведений по тем или иным вопросам. Подобного рода трактовка термина воспринимается по меньшей мере как упрощённая. На самом деле образование должно вести к понятиям внутриличностным, к выражениям «по образу и подобию Божию», «образа» (иконы). При литературном образовании в круг осмысления входит ещё и понятие «художественного образа». Это понятие, как известно, выходит за рамки систематизированных знаний, умений и навыков и во многом зависит от явлений внешне случайных, то есть связанных с неповторимостью духовного мира отдельно взятой личности.

Исходя из сказанного, можно прийти к выводу, что литературное образование в техническом вузе должно трактоваться как приближение технического человека к образу Божию через посредство художественной литературы. Особенностью этого приближения является то, что его нельзя отождествлять с религиозным поклонением Всевышнему идеалу. Литературное образование в основе своей содержит не литургическое поклонение, а моральное сотрудничество с Господом, то есть эмпатию.

Эмпатическое духовное участие человека в неостановимом творении Господом мира не противоречит чувствам верующего и даже укрепляет их. Но повторяем: его нельзя отождествлять с пассивным поклонением Господу, поскольку эмпатия предполагает не молитвенную надежду на доброту Всевышнего, а активное практическое содействие Идеалу в утверждении Им нравственного принципа «возлюби ближнего своего». Целью литературного образования при такой постановке дела оказывается не рациональное *познание* мира вокруг себя, а иррациональное *осознание* мира в себе. Такое осознание безусловно обогащает духовный мир творца технических решений.

Постановка именно такой цели безальтернативна. Но задача эмпатического постижения литературы состоит не в *чтении* книг, а в их *прочтении*, то есть в ситуации, когда знакомство с произведением литературы оказывается формой практического преобразования жизни в согласии с моральным идеалом. Применительно к нашей теме это означает мысль о

том, что без эмпатического общения с произведениями литературы высоким специалистом в области точных наук стать нельзя.

Суть означенного общения станет ясной, если вспомнить известную формулу Г. Гегеля о том, что писатель – переводчик с Божьего языка на язык человеческий. Читателем в свете формулы Г. Гегеля может стать только личность, решившаяся через постижение художественного текста подняться до собеседования с Божьим языком и перевод этого языка на язык своей собственной моральной практики. То есть понятие «читатель» начинает выступать как синоним понятия «порядочный человек». Более точным здесь был бы неологизм *прочитатель*, несущий на себе нагрузку, подобную совершенному виду глагола. Субъект, чья моральная практика, с точки зрения окружающих, оказывается хронически предосудительной, на статус читателя (а тем более – прочитателя) претендовать не может. То есть литературное образование в техническом вузе, на наш взгляд, гуманизирует процесс подготовки студентов–техников, ставит своей задачей не *чтение*, а *прочтение* художественных текстов.

На основе всего высказанного мы выступаем с предложением прочитать для желающих студентов курс мировой литературы на той философской, этической и эстетической основе, которую мы представили выше. Курс, о котором речь, предполагает встречу с литературой, начиная с древнейших источников до произведений начала XXI века. Такие обширные временные рамки, вовсе не означают неподъемного количества художественных текстов в плане курса. Как сказано выше, речь идет не о количестве прочитанных произведений, а о принципиальной направленности каждого из занятий на моральное формирование читающей личности.

Надеемся, что наше предложение о введении спецкурса «Всемирная литература» будет поддержано коллективом университета и по идее, и практически, организационно. В идеале можно надеяться, что в перспективе курс мировой литературы станет в БрГТУ отдельным учебным предметом, повышающим прикладное назначение научных разработок, создаваемых в нашем университете.

ДУХОЎНА–ГУМАНІСТЫЧНЫ ЗМЕСТ БЕЛАРУСКАЙ ПАЭЗІІ

Борсук Н.М., к.ф.н., дацэнт, БрДТУ

Пошук боскага ў чалавеку і на зямлі – адна з сэнсавызначальных тэм сучаснай беларускай літаратуры. Рэлігійна–духоўны змест, вобразы Хрыста, Крыжа, Храма, Святла, Вечнасці не новыя для творчасці пісьменнікаў Беларусі. Ужо ў 20–я гады мінулага стагоддзя ў нацыянальнай літаратуры вызначыўся клерыкальны кірунак (К. Сваяк, А. Зязюля). Традыцыі названых аўтараў даволі паспяхова працягвалі паэты “Узвышша”, а ў пасляваенны час мастакі слова на эміграцыі. Не можа не радаваць, што дух біблейска–рэлігійнага светаўспрымання пасяліўся ў нацыянальнай літаратуры пасля часоў атэістычнай д’ябальшчыны (творчасць І. Багдановіч, Г. Тварановіч–Сеўрук, Р. Барадуліна, Зьніча, Н. Мацяш і інш.).

Імя паэта–святара Казіміра Сваяка (Кастусь Стаповіч) стала шырока вядома пасля выхату ў 1924 годзе зборніка “Мая ліра”. Нягледзячы на тое, што паэзія заходнебеларускага аўтара высока духоўная, хрысціянская, асноўнай рысай яго творчасці, на думку крытыка У. Самойлы, з’яўляецца “адсутнасць раўнавагі паміж сумам пакуты і радасцю музыкальнага адпушчэння” [1, с. 59]. Даследчык называе паэта “малаверным Сваяком”, “сумна–малаверным”. Думаецца, таму, што паэзія К. Сваяка – характэрная з’ява тагачаснага жыцця паэта, “пастаўленага паміж польска–каталіцкім “сярэднявеччам” і магутным уплывам ўсходнерасейскага “Рэнэсансу” [1, с. 60].

Вытокі паэзіі К. Сваяка, яго таленту літаратуразнаўца А. Навіна бачыць у сувязях з роднымі каранямі. Па гэтай прычыне вобразы Бога і Айчыны цесна пераплецены ў кнізе “Мая ліра”. Яшчэ падчас вучобы ў духоўнай семінарыі ў Вільні К. Сваяк прыняў важнае рашэнне: пісаць па–беларуску. У дзённіку знаходзім запіс: “Сягоння, слухаючы звон наш цудоўны касцельны, раблю пробу аддаць уражанне вершам. Па–польску пішуць усе. Беларусь – сірата: смяюцца з яе мовы. Я люблю бедных, апушчаных... Буду пісаць па–беларуску...” [2, с. 27]. Пасля заканчэння Віленскай каталіцкай духоўнай семінарыі К. Сваяк працаваў вікарыем у Ключчанах. Абавязкі ксяндза спалучаў з адукацыйна–асветніцкай работай сярод прыхаджан: адкрываў беларускія школы, арганізоўваў гурткі беларускай моладзі, наладжваў лекцыі, літаратурныя вечары з беларускімі дэкламацыямі. За прапаганду беларускай культуры і мовы выклікаў варожасць духоўнікаў, праследаваўся ўладамі Польшчы: падваргаўся вобыскам, хатняму арышту, канфіскацыі рукапісаў.

Лірычны герой зборніка К. Сваяка “Мая ліра” – асоба даволі супярэчлівая. То ён прадстае перад чытачом “кволым–калекам”, пакорнай істотай, дух якога “адкінен ад божага ўлонья” ...” (верш “Песьня на псалым 130”), то лірычны герой удзячны Богу, што не пазбыўся яго апекі: “Твой дух прадвечны мяне атуляе, / Цябе я прагну, Божа мой, на векі” (верш “Песьня на псалым 62”). Ён просіць заступніцтва ў Бога для Айчыны, для народа. Ці не таму паэтычныя старонкі зборніка “Мая ліра” скрозь перасыпаны зваротамі да Бога: “Устань, о Божа”, “Збудзі, о Божа” (верш “Ad te levavi”), “Пашлі мне, Божа” (верш “Пашлі мне, Божа...”), “Божа, зжалься Ты над намі!”... (верш “Божа, зжалься...”), “Ты, Божа, разсудзі: чаму народ мой бедны” (верш “На крыльях”) і г.д. У вершы “Ad te levavi” К. Сваяк з мэтай падкрэсліць, што беларускі народ – народ Божы, займеннік “Твой” піша з вялікай літары: “О Божа – Божа, спашлі змілаваньне / *Над Тваім людам*, што поўны нядолі, / Бо ўжо–ж ён просіць даўно змёртвыхстаньня. / Каб выйсьці з крыўды, з грэху і няволі” (верш “Ad te levavi...”).

На жаль, у паслякастрычніцкай літаратуры асобная група пісьменнікаў закладвала падмуркі дамінантнай на той час тэмы мастацтва – тэмы кары, помсты мінулым дням, адмаўлення ад каранёў. Сёння верш А. Дудара “Навальніца” (1925 г.), нават робячы скідку на маладосць паэта, шкодны для чытання: “Праскакаў над бяздоннем вякоў / Навальніцы чырвоны конь. / Гэта іскры яго падкоў / Запалілі стары закон. / Што ні крок – агонь і пажар. / І старому – у сэрца ўдар. / І закон – на канцы нажа. / І не страшны ні бог, ні цар”.

Радкі гэтага паэтычнага твора сведчаць, як у савецкі перыяд ішло разбурэнне гуманістычных асноў новай літаратуры. Забыта Біблія,

гуманістычная мараль, этыка, сумленне, вечнае “Не забі!” І ўсё гэта дзеля абстрактных ідэалаў. Як жорстка, пераканаўча гучаць радкі, як злавесна грукоча гук “р”. Аўтарскія паўзы, граматычна не апраўданыя, разбіваюць радкі на часткі. Яны выкліканы ўзрушанасцю аўтара, нянавісцю да старых дзён. Верш завяршаецца перамогай смерці. Тут і пагарда да мінулага, і нянавісць да свету, да мінулай гісторыі, і настроенасць на сусветны пажар.

Безумоўна, такая жыццёвая схема была навязана паэту тагачаснай таталітарнай сістэмай. Ён выхоўваўся ў краіне, дзе рэлігіяй была жорсткасць, непрымірымасць. Аднак даўно заўважана, што сваіх поглядаў ніколі не мяняюць толькі безнадзейныя дагматыкі, якія не ўмеюць думаць. Праз год А. Дудар піша баладу “Машыніст” (1926 г.), у якой стварае вобраз асілка, які адмаўляецца везці карнікаў у вёску, дзе ўзбунтаваліся людзі. Ім кіруюць гуманістычныя памкненні. Машыніст падпарадкоўваецца біблейскаму “Не забі!”

На думку ўзвышаўца У. Жылкі, хрысціянская ідэалогія пераняла ад антычнай культуры прынцып падпарадкавання пачуццяў розуму, розум – творца гармоніі. У вершы “Марта” паэт як бы нагадвае, што чалавек і богачалавек Хрыстос нясуць у сабе дзве сутнасці і вымушаны перамагаць ці ўступаць інстынкту: “І дума здрадная самоты / Узнікла іскрай між другіх: / Ці гэтакім аддаюць пяшчоты? / Ці льга кахаць такіх брыдкіх? / Прайшлі вякі... Яна ж адвечна / Ўсё тою ж буднасцю цвіце, / І я на думцы недарэчнай / Лаўлю сябе, як ты, Хрысце”.

Вера неабходна была пісьменнікам–эмігрантам, каб выжыць на чужыне, захаваць гонар і годнасць беларуса (Я. Золак “Божа Ўсяўладны”, “Бога прашу я”; Р. Крушына пераклад “Песьні Песьняў Салямона”, Н. Арсеннева “Ускрэсні!”, “Верце” і інш..).

Перажыўшы горыч выгнання, чужую Нямецчыну, непрымальную для музы, закутую ў бетон Амерыку, Наталля Арсеннева выразна ўсвядоміла, што гэтая краіна стала для яе прытулкам назаўсёды. Моліцца паэтэса за лёс суайчыннікаў і заклікае іх верыць у спрадвечны закон жыцця, у Свята Уваскрэсення: “Чакайце ж, / верце, / прыйдзе Ён, / Вялікі Дзень і ў нашу хату. / Пашле і нам нарэшце сьвята / Дзіўны, нязнаны Божы Кон! (верш “Верце”).

Моліцца яна і за тое, каб добры Кон даў шчаслівы лёс далёкай Бацькаўшчыне. Спадзяецца, што калі–небудзь ёй давядзецца зноў пабачыць Радзіму, бо, прызнаецца паэтэса, яна “зернем урасла ў каменьне роднае Вільні”, куды рвецца яе сэрца. У малітвах–споведзях у імя незабыўнай Беларусі (“Мне вечар разгарнуў пурпурныя балоны / вялізнай Бібліі, якую зваць жыццём...”) ноты расчаравання, трагедынасці лёсу, веры і бязвер’я саступаюць месца жыццесцвярджальным інтанацыям аб непераможнасці жыцця і веры ў Бога. Тэма ўваскрэсення Ісуса Хрыста найбольш глыбокае ўвасабленне знаходзіць у вершах “Радасьць”, “Каласы”, “І была там вясна”, “Верце!”, “Ускрэсьні!”, “Дай, добры Кон” і інш.

Іншым разам вера гучыць залішне аптымістычна, пафасна, без адчування канкрэтных рэалій, якімі жыла Беларусь ў 60–я гады. Гэта былі часы аднаўлення краіны пасля цяжкіх матэрыяльных і духоўных разбурэнняў і катастроф. Бясспрэчна, вяршыняй вершаў–малітваў, спове-

дзяў, гімнаў у імя маці–Беларусі з’яўляецца славутая “Малітва” (“Магутны Божа”), напісаная ў 1942 годзе. Калі стваралася беларуская аўтакефальная праваслаўная царква да паэтэсы звярнуўся беларускі архіепіскап Філарэт з просьбай напісаць верш, які мог стаць беларускай малітвай. Па прычыне сваёй беларускасці і быццам бы палітычнасці верш не быў прыняты Сінодам як малітва. На наш погляд, паэтычны твор “Магутны Божа” прасякнуты хрысціянскімі пачуццямі на мяжы ўласных перажыванняў і агульначалавечай трылогі за лёс свету, роднай зямлі, яе людзей у час выпрабаванняў. Кранальная малітва ўзвышае і аб’ядноўвае нашы душы ў адзіным узнёслым парыве – чалавечай просьбе да Бога даць “ціхой і ветлай Беларусі” шчасце на зямлі: “Магутны Божа! Ўладар сусьветаў, / Вялізных сонцаў і сэрц малых, / Над Беларусыяй ціхой і ветлай / Рассып праменьне Свае хвалы” (верш “Малітва”).

Трагічныя падзеі, што разгортваліся на тэрыторыі акупаванай Беларусі, выклікалі ў паэтаў глыбокія перажыванні за лёс Радзімы і народа. Аркадзь Моркаўка на працягу вайны заставаўся ў акупаваным немцамі Мінску. Жахі акупацыі разгортваліся на яго вачах як праявы гістарычнага лёсу і містычнай дзеі. Вобраз Беларусі, якую распялі на крыжы, адпавядаў рэчаіснасці таго часу: “Распнулі цябе на крыжы, Беларусь, / Цвікамі скалечылі рукі... / Ці ж бачыш ты з крыжа на ўсходзе зару, – / Канец гэтай вечнае мукі?...” (верш “Ці вершы складаю, ці поле ару...”).

“Напачатку было Слова”, – гаворыцца ў Бібліі. І гэта Слова для сучасных творцаў асацыіруецца з паняццямі Святло, Бог, Вечнасць, Храм, Чалавек, Мастацтва, Краса... Пераадолець нашу недасканаласць, грахі можна ў звароце душы да малітвы, – лічыць Г. Тварановіч–Сеўрук. Невыпадкова лексічным складам і эмацыянальным гучаннем радкі з верша “Божа! Насуперак спёкам...” нагадваюць біблейска–малітоўны стыль. Кожны з нас, каб застацца чалавекам, штодзённа вырашае дылему: святло або змрок, рай або пекла: “Пекла й рай, / дабро й зло, / цемра й святло – / усё гэта я, / тое ражно, / што папярок устае / боскай святой задумы / аб чалавеку” (верш “Паядынак”).

Прыкладам ўласнага жыцця і мастацкай творчасці Н. Мацяш штодзённа даказвала Хрыстову формулу духоўнага ўзыходжання да Святла, якая, па перакананні паэтэсы, дасягаецца праз пакуты і асабістую ахвяру (“Распятасць – нязмерна вялікая плата / За зьянне душы?” (верш “Адкажы”). Самаахвярнасць – адзін з важнейшых маральных і этычных імператываў паводзін і мыслення яе лірычнай гераіні. Праўда, гэткай высокай мерай патрабавальнасці вымярае яна толькі ўласнае жыццё, уласны шлях: у адносінах да іншых крытэрыяў ацэнкі выбіраецца іншы – больш літасцівы і даравальны: “Усё было: і сон, і парыванне, / Высокі ўзлёт, і марнасці сіло. / І нараканне, і самаз’яданне. / Нянавісці ніколі не было”.

3. Дудзюк імкнецца спыніць працэс усеагульнага адзічэння. Па гэтай прычыне на старонках зборнікаў паэтэсы ўсё часцей з’яўляюцца звароты да Бога: «Злітуйся, Божа, / прыбяры гэтых бежанцаў ад жыцця, / абдзеленых сумленнем і праўдаю» (верш «Жабракі разабралі ўсе скарбы мае...»); «Дай ім ісціну, Бог, адшукаць» (верш «Рэнтгеналаг прасвеціць наскрозь»); «Калі маюся на якога Бога, / Дык на цябе, радзімая зямля”.

У вершы «Арыфметыка Сатаны» З. Дудзюк у чарговы раз спрабуе папярэдзіць чалавецтва аб набліжэнні катастрофы. На думку паэтки, цывілізацыя можа загінуць нават не ў выніку войнаў, экалагічных зрухаў, а па прычыне ўзаемнага недаверу, адчужэння, насцярожанасці. Нават Сатана, назіраючы за людзьмі, змарыўся лічыць ахвяры, апусціў рукі і сказаў: «Гэтыя людзі так цудоўна ўмеюць / знішчаць адзін аднаго / і нават саміх сябе, / што мне няма чаго рабіць на Беларусі. / Пайду да Бога / патрабаваць дапамогу / за беспрацоўе...».

Такім чынам, да хрысціянскіх матываў звяртаюцца перш-наперш спагадлівыя людзі, душы якіх не ачарсцвелі, паэты, якія імкнуцца згарманізаваць наш няпросты шматаблічны свет, спыніць працэс дэіндывідуалізацыі. Праведзены аналіз сведчыць, што чалавек, які трапіў у цяжкае становішча, заўжды пакладае надзею на Бога. Сёння ўслед за В. Быкавым мы адкрыта баронім рэлігію. І гэта не даніна модзе, а сцверджанне той думкі, якую выказвае гераіня Франя на старонках аповесці «Пакахай мяне, салдацік». Галоўнае ў нармальных людскіх адносінах – гэта «чалавечнасць... Тое, што ідзе ад Бога, а не ад д'ябла. Ці ад малпы, як дарвіністы пісалі. Усё ж у нас дужа мала боскага. Ці яшчэ не набылі, ці бальшавікі адабралі. Аддзялілі народ ад Бога.... Але ці магчыма без Бога жыць? Ніводзін народ, нават самы адсталы, не жыве без Бога. Мабыць, гэта немагчыма. Без Бога ён проста сам сябе з'есць» [3, с. 453]. І сапраўды, класавая барацьба, зайздрасць... хіба не тое ж самаедства?

Спісак цытаваных крыніц

1. Мароз, К.М. Творчасць К. Сваяка ў ацэнцы заходнебеларускай крытыкі / К.М. Мароз // Весці АНБ. – Сер. гуман. навук. – 1996. – № 1. – С. 57–63.
2. Сваяк, К. Дзея маёй мыслі, сэрца і волі / К. Сваяк. – Мн.: Маст. літ., 1992.
3. Быкаў, В. Знак бяды: аповесці / В. Быкаў. – Мн.: Маст. літ., 1999. – 478 с.

АРГУМЕНТИРУЮЩАЯ РЕЧЬ В РЕЧЕВОМ ОБЩЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ ПОСЛАНИЯ К ФИЛИМОНУ)

Писарук Г.В. к.ф.н., доцент, БрГУ им. А.С.Пушкина

Проблема обеспечения наилучшего взаимопонимания между людьми является не только проблемой сегодняшнего дня – она была актуальна всегда. Так, элементы риторической тактики, приводящей к конструктивному решению возникающих между людьми конфликтов, использованы ещё апостолом Павлом в его Послании к Филимону [1].

Послание к Филимону – это единственное частное письмо, включённое христианской церковью в Библию, и единственное дошедшее до нас частное письмо апостола Павла. В письме не разбирается важный вопрос верования, оно не направлено против крупной ереси, однако пережило века и даёт христианам пищу для ума и сердца.

Анализ Послания к Филимону, не выходящий за пределы языкового поля текста, позволяет сжато передать его содержание следующим образом. Апостол Павел, находясь в Риме, пишет письмо своему брату по вере – христианину Филимону, живущему в Колоссах, и в этом письме ходатайствует за беглого раба Онисима. Из письма можно понять, что Онисим украл деньги у своего хозяина Филимона и убежал в Рим. Здесь Онисим стал христианином, общаясь с апостолом Павлом, сидящим в заключении, и теперь Павел просит Филимона простить убежавшего раба и принять его как брата во Христе.

Основная идея Послания Павла к Филимону, которая прочитывается в концепции всей Библии, – призыв к прощению как проявлению закона любви. Своим письмом Павел наставляет христиан в практической праведности. Краткое письмо апостола Павла (всего 24 стиха) – это образец учтивости и обходительности в речевом общении. В своей дохристианской жизни апостол Павел (еврей Савл, имевший римское гражданство, принадлежащий к самой многочисленной и могущественной партии иудеев – фарисеям) учился у известнейшего учителя того времени Гамалиила, и несомненно, именно риторическая образованность позволила Павлу искусно выстроить и мастерски словесно оформить свою речь в письме к Филимону.

Обычно Павел начинает свои послания с того, что указывает на своё апостольство (см. Рим.1:1; 1 Кор.1:1 и др.). По сути, как апостол – старший по званию, Павел мог бы просто дать указание Филимону принять Онисима без обычного в подобных случаях сурового наказания (см. ст. 8: «... имея великое во Христе дерзновение приказывать тебе, что должно»; в греч. право имеющий приказать тебе). Но Павел решил попросить («...по любви лучше прошу...» – ст. 9), и он пишет Филимону как другу, поэтому опускает свой официальный титул и пишет не как апостол, а как «узник Иисуса Христа» (ст. 1). Это показатель выбора Павлом стратегии диалогичности: он отказывается от позиции власти, с первых же слов устанавливает между собой и Филимоном отношения личного равенства.

Как известно, термин «диалог» в риторике означает не только и не столько форму речи, при которой происходит непосредственный обмен высказываниями между двумя или несколькими лицами, сколько утверждает отношения между адресантом и адресатом в речевой ситуации: оба коммуниканта являются лицами деятельными, независимо от степени формальной диалогичности их речевого поведения. Субъект–субъектные отношения проявляются, в первую очередь, в уважении личности адресата и его точки зрения, в предоставлении права иметь иной взгляд на что бы то ни было. Риторика в качестве основного закона речевого поведения коммуникантов (аристотелевская и современная) постулирует закон гармонизирующего диалога.

Имея цель побудить Филимона к совершенно определённого действия, апостол Павел использует не агитирующий тип речи, а аргументирующий. Это примечательно потому, что, во–первых, сознательно организованная аргументация – это одна из составляющих в реализации закона гармонизирующего диалога, показатель проявления уважения к собеседнику. К тому

же, во–вторых, риторика всегда рассматривала аргументацию как направленную деятельность, предполагающую активную реакцию другой стороны на приведённые доводы, и поэтому Павел высказывает и доказывает своё мнение, стремясь пробудить в Филимоне «собственное внутреннее слово» (В.Ф. Одоевский), оставляя за адресатом право выбора поступка.

В письме апостола Павла выстроена целая система доводов, разных по силе воздействия, но не дающих право сомневаться в их целенаправленности. Они расположены в соответствии с «правилом Сократа».

Аргументативная тактика начинается, как и положено, с сильного аргумента. См. ст. 4: «Благодарю Бога моего, всегда вспоминая о тебе в молитвах моих, Слыша о твоей любви...». Павел выражает основание своей дружбы с Филимоном, провозглашая связывающую их веру в Иисуса Христа. Общность веры даёт апостолу веское основание обратиться к Филимону с весьма деликатной просьбой об Онисиме и рассчитывать на понимание. Так Павел реализует риторический «закон общности языка мышления».

Следующий элемент риторической тактики Павла содержится в ст. 8–13. Перед тем как изложить свою просьбу, Павел замечает, что просит Филимона «Павел старец» (ст. 9). Это сознательно использованная риторическая фигура умаления. Историки утверждают, что письмо было написано между 60–64 гг. н.э., и в это время апостолу не было ещё и шестидесяти лет. Вероятно, говоря о себе как о старце, Павел хотел подчеркнуть, что письмо пишет человек, проживший непростую жизнь. Павел использует и эту мысль как один из аргументов, убеждающих Филимона принять его просьбу.

Только после этого Павел излагает свою просьбу: «Прошу тебя о сыне моём Онисиме...» (ст. 10). Павел соглашается с тем, что Онисим был негодным человеком, но утверждает, что теперь тот стал другим. Апостол называет Онисима «сын мой». Неизвестно, была ли случайной встреча беглого раба с Павлом в городе с полуторамиллионным населением или тот сознательно искал встречи с апостолом, с которым познакомился в Колоссах несколькими годами ранее. Онисим дорог Павлу уже потому, что стал христианином при нём: «... которого родил я в узах моих» (ст. 10). Здесь Павел ссылается на известную в то время поговорку раввинов: «Если кто учит сына своего соседа закону, то, по Писанию, он как бы родил его». По мнению Павла, привести человека к Иисусу Христу – это значит больше, чем произвести его на свет. Вот почему апостол не может не заботиться о молодом человеке Онисиме.

Далее в ст. 11 Павел пишет об Онисиме: «Он был некогда негоден для тебя, а теперь годен тебе и мне...». Здесь апостол прибегает к игре слов: имя Онисим означает «годный», «полезный», «выгодный», «прибыльный». Вероятно, Онисим был смышлёным молодым человеком. Римская армия во время своих походов часто брала в плен умных молодых мужчин и женщин. Их привозили в Рим и продавали в рабство. Павел пишет, что он сам хотел бы иметь Онисима при себе, вероятно, тот ему немало помогал: «Я хотел при себе удержать его...» (ст. 13). Подчёркивание достоинств беглого раба – это тоже аргумент, который должен был убедить Филимона принять его.

В Деян. 28:30 мы читаем о том, что в Риме, будучи арестованным, «...жил Павел целых два года на своём иждивении и принимал всех приходивших к нему, Проповедуя Царствие Божие и уча о господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно». Такой свободный образ жизни на свои средства, несмотря на арест, позволял Павлу иметь под рукой хорошего помощника, но Павел считал себя обязанным вернуть Онисима хозяину, несмотря на сложности дальнего пути. Павел говорит об Онисиме с предельным душевным напряжением. Онисим, по-видимому, стал очень дорог апостолу за время нахождения в тюрьме, потому что он высказывает ему большую похвалу, заявляя, что, отсылая его Филимону, он отправляет частичку своего сердца. Греческое слово спланхна, переведённое в русской Библии как «сердце», означает средоточие чувств (в греч. – это есть мои внутренности). Несомненно, на такой довод адресат не мог не отреагировать.

В середине письма, после напряжённой аргументации, – ослабление натиска. Давая понять Филимону, что недоброе отношение к Онисиму глубоко огорчит его, Павел предлагает Филимону самому принять решение – даёт ему выбор: «...чтобы доброе дело твоё было не вынужденно, а добровольно» (ст. 14), (в греч. – по волеизъявлению).

В качестве одного из аргументов Павел указывает на возможную несчастливость произошедшего: «Ибо, может быть, он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навсегда, не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного...» (ст. 15–16). Этот аргумент можно считать одним из самых слабых, но Павел компенсирует его слабость, используя яркие антонимичные выражения: Онисим на время отлучился – Филимон должен принять его навсегда (в греч. – он был удалён до часа, чтобы вечно ты его удерживал).

Далее Павел конкретизирует свою просьбу – просьбу принять беглого раба, причём даже ставит условия – как это должно быть. Здесь явно заметно выстраивание стратегии близости. Во-первых, он просит Филимона принять Онисима как брата во Христе («Не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного» – ст. 16). Апостол уверен, что может воззвать к любви Филимона и надеяться на его прощение, потому что и сам Филимон получил прощение Божие. Во-вторых, Павел просит принять Онисима подобно тому, как принял бы самого Павла: «Итак, если ты имеешь общение со мною, то прими его, как меня» (ст. 17). Павел уверен, что он был бы принят Филимоном безусловно. Такой безусловности он ждёт от него и по отношению к Онисиму. В-третьих, Павел предлагает возместить убытки, нанесённые Онисимом: «Если же он чем обидел тебя, или должен, считай это на мне» (ст. 18); «...я заплачу...» (ст. 19). Этот момент письма равен значен расписке: Павел добровольно берёт на себя обязательство выплатить Филимону украденные Онисимом деньги.

В ст. 19 слог Павла становится мягче, он использует риторическую фигуру намёк как форму метасообщения: «...не говорю тебе о том, что ты и самим собою мне должен». В риторике намёк считается средством непрямого информирования: адресат получает высказывание, которое должен расширить, дополнить, развить работой собственной мысли. Именно в этом месте единственный раз за всё письмо Павел использует обращение

«брат»: «Так, брат, дай мне воспользоваться от тебя в Господе» (ст. 20). Павел как будто с улыбкой говорит: «Филимон, ты обязан мне спасением твоей души, потому что это я привёл тебя ко Христу. Так дай же мне воспользоваться тобою, получить от тебя хоть какую-то выгоду». Филимон не мог не прочесть подлинный смысл того, о чём говорил Павел: он понимал, как много прощает Бог приходящему ко Христу. Так Павел задаёт речевому общению желаемую тональность – задушевную, глубоко интимную, лишённую всякой отстранённости. Апостол Павел проявляет тем самым глубокое доверие к адресату: он стремится к его чуткости и благожелательности, ждёт ответного понимания.

Павел выражает уверенность, что Филимон сделает всё как надо: «...зная, что сделаешь и более, нежели говорю» (в греч. – убеждённый в послушании твоём) (ст. 21). Этот стих типичен для манеры общения Павла с людьми. Как правило, он был о людях самого хорошего мнения и ждал от них наилучшего поведения. Он даже не сомневался в том, что Филимон выполнит его просьбу.

В ст. 23 содержатся приветствия Филимону от людей, которые, вероятно, были личными друзьями и Павла, и Филимона: «Приветствует тебя Епафрас, узник вместе со мною ради Христа Иисуса, Марк, Аристарх, Димас, Лука, сотрудники мои». Такой объединяющий адресанта и адресата жест вежливости является в письме последним элементом в выстраивании речи, гармонизирующей отношения коммуникантов.

Лаконичное письмо апостола Павла Филимону не только передаёт все виды информации – и понятийно-логическую, и оценочную, и эмоциональную, но и является безупречным по стилю. Красота слога апостола Павла – это красота функциональности речи, соответствующей риторической задаче. Чем лучше и полнее речь осуществляет цель говорящего (пишущего), то есть пробуждает в слушателе (читающем) именно те мысли, тот отклик, который нужен адресанту, тем она совершенней [2, с. 16]. В Библии не сказано о том, как Филимон принял возвратившегося раба Онисима. Но предание говорит, что хозяин принял Онисима и даже дал ему свободу. Впоследствии Онисим стал епископом в македонском городе Верии, недалеко от Фессалоник.

Законы речевого взаимодействия не устаревают. Риторически искусная речь никогда и никого не может оставить равнодушным: она пробуждает ум и чувства – *ratio* и *intuitio*. Читая послание апостола Павла к Филимону, мы не просто вникаем в его содержание, у нас появляется желание всей душой принять то мировосприятие, которое предлагает пишущий, и проявить его в своих действиях сегодня и сейчас.

Список цитированных источников

1. Библия. Синодальное каноническое издание. Новый Завет.
2. Михальская, А.М. Основы риторики: мысль и слово / А.К. Михальская. – М.: Дрофа, 2001.

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЦЕННОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА

Цепаев С.П., к.ф.н., доцент, БрГТУ

Проблема безопасности к настоящему времени закономерно находится в центре внимания, однако необходимо смещение акцентов в трактовке безопасности в сторону человеческого развития. Последнее введено в оборот Программой развития ООН (ПРООН) в 1990 году, а с 1999 года в рамках этой Программы была поставлена задача обеспечения понимания того, что развитие должно служить интересам человека, раскрытию его возможностей как участника процесса социальных изменений, а в этом плане развитие не тождественно экономическому росту. Причем в рамках ПРООН в качестве главных обозначены два аспекта безопасности: свобода от постоянных угроз и защита от внезапных, опасных потрясений, а в качестве основных выделены: экономическая, продовольственная, экологическая, личная, политическая, общественная, культурная безопасность, а также безопасность для здоровья, которые выступают как ценность.

Ценность как объективная значимость явлений, процессов, предметов представляет собой один из существенных элементов системы целеполагания. Причем, если оценка выступает непосредственным элементом этой системы, то ценность не обязательно предстает в явном, развернутом виде, поскольку ценностное отношение должно быть осознанно (адекватно или неадекватно), степень и способ осознания связан с уровнем неопределенности в деятельности. Успех любого вида деятельности непосредственно связан с отношением к возникающим при ее осуществлении рискам, а последние – с неопределенностью, которая обладает еще большей степенью разнообразия. Количественная интерпретация неопределенности и есть собственно риск, т.е. риск есть форма или способ снятия неопределенности. Однако многогранность процессов снятия неопределенности, их специфичность применительно к различным сферам деятельности на сегодняшний день не дает однозначного понимания сущности риска. Риск всегда связывается с опасностью (или ее вероятностью), с возможностью недостижения поставленных целей или получения опасных непредвиденных результатов. Однако в полной мере содержание риска можно раскрыть лишь анализируя совокупность факторов и условий, формирующих соответствующее «окружение» того или иного вида деятельности, при наличии возможностей альтернативного поведения. Состояние неопределенности, свойственное правде в различной степени всем видам человеческой деятельности, связано с тем, что система «деятельность – отношения» («поведение – общение») в своем функционировании обусловлена противоречивыми причинно-следственными связями.

Природа неопределенности обусловлена характеристиками знания, лежащего в основе целей деятельности (незнание, неоднозначность и недостоверность знания), выражающего в системе ценностей, помимо этого она возникает вследствие специфичности индивидуального поведения людей и особенностей социальных изменений, а также связана со спецификой технических систем. Многообразие форм и способов деятельности,

осуществляемой человеком, их противоречивость придают ей вероятностный характер и предполагают отсутствие возможностей полного контроля над ситуацией, в которой она осуществляется, что является основой возникновения риска.

Одним из немногих определений риска, которому можно придать статус общенаучного понятия, является его трактовка как деятельности, связанной с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, предполагающей возможность количественной и качественной оценки вероятности достижения ожидаемого результата либо несовпадения его с целью [1]. Такой подход позволяет интерпретировать возможность качественной и количественной оценки степени вероятности того или иного способа достижения поставленных в деятельности целей как ситуацию риска. Именно поэтому риск выступает как единство субъективного и объективного.

Теория безопасности основывается на методах математического и системного анализа, теории вероятностей, математической статистики, теории риска, математическом моделировании и других достижениях прикладной математики и информатики. Общеизвестно, что её объектом является: раскрытие фундаментальных законов развития социальных и природных систем и определение параметров их перехода в катастрофические состояния; выявление сложных нелинейных зависимостей функционирования; формирование научно-методологических основ мониторинга, диагностики, предупреждения и предотвращения катастроф. Деятельность по обеспечению безопасности предполагает в качестве своей основы приоритет безопасности человека, обобщенную комплексную оценку опасности, обеспечение устойчивости социальных и социоприродных систем, особо важным является выявление критериев и шкал измерений, дающих возможность объективно и корректно оценивать, а также количественно измерять степень опасности возникающих угроз, что позволяет принимать эффективные управленческие решения.

Управление рисками предполагает их классификацию, идентификацию, анализ, оценку, способы их снятия или защиты. При этом существенным является сопоставление меры риска и степени полезности, что невозможно без их качественного и количественного анализа. Если качественный анализ требует выявления источников рисков, их идентификацию, определение позитивных и негативных последствий, то количественный позволяет рассчитать вероятность наступления отдельных рисков и их экономическую и социальную «цену». Однако разнообразие видов деятельности определяет и многообразие «схем» управления рисками. Последнее включает: формулировку проблемы, изучение среды, постановку цели, выработку альтернативных решений, их оценку и реализацию. Основные элементы управления риском предполагают его анализ (процедура выявления и оценки), выбор методов воздействия на риск (включая оценку их эффективности), принятие решения, собственно воздействие (снижение, сохранение, передача), контроль результатов. Ключевым здесь несомненно является оценка степени риска, предусматривающая расчет вероятности наступления рисковенных ситуаций и их последствий.

Критическое состояние социальной системы наступает тогда, когда производство рисков становится доминирующим, сопровождается соответствующей трансформацией социальных институтов и норм и утратой кон-

троля над общественно значимыми процессами. Реакции на опасности носят опосредованный и отдаленный во времени характер. Для потребностей общественной практики недостаточно мнения населения о возможных опасностях. Следует выяснить те процессы, которые развиваются на основе этого состояния, определить их направленность и перспективы. Именно поэтому реакция общества, его институтов на появление и распространение рисков к настоящему времени оказалась в центре исследовательского внимания, наконец пришло понимание того, что результаты рисков современной модернизации проявятся лишь в будущем. Уже общепризнано, что предпосылками формирования «общества всеобщего риска» могут быть: 1) отсутствие в нем, прежде всего, в его профессиональной культуре и научном познании, рискрефлексии как постоянного анализа социальной и природной цены собственной деятельности; 2) пренебрежение к институционализации рискрефлексии, то есть к необходимости затрачивать всевозрастающую часть материальных и интеллектуальных ресурсов общества на создание «рископорядка», понимаемого как встроенный в процесс общественного производства нормативно – ценностный регулятор, ограничивающий его рискогенность; 3) стирание границы между социальной нормой и патологией, примирение с риском как неизбежным условием человеческого существования в «переходный» период» [2]. Первая свидетельствует об уменьшении культурного ресурса, требуемого для того, чтобы адаптироваться к изменившимся условиям его существования. Вторая требует всеобъемлющей институционализации рискрефлексии, перехода к взаимным институционально закрепленным самоограничениям (запретам). Третья говорит о дестабилизации некоторого всеобщего основания самосохраняющего поведения человека и общества, поскольку в обществе всеобщего риска – равновесие смещается в сторону производства рисков, а не благ.

Неосознанность индивидом объективной природы целевого отношения и возникающих на его основе ценностей ограничивает свободу его действий, провоцируют более высокие степени утилитарности в деятельности, ограничивают сферу, подвергающуюся оценке, а соответственно усиливают риски.

Степень риска определяется вероятностью реализации возникающих угроз и возможного ущерба, его определению должно предшествовать изучение последних на некотором временном промежутке. Целью управления в этом случае является минимизация всех видов ущерба. Стратегии управления рисками обязаны обеспечивать выполнение всего цикла управления: прогноз – готовность – реакция – восстановление – модернизация. Оценка рисков предполагает создание карт угроз (пространственное планирование), определение размеров (соответствующее планирование мероприятий), оперативных карт (чрезвычайное планирование), карт рисков (финансовое и страховое планирование) и т.д., что может быть осуществлено только на основе отображения и контроля ситуации (во всей ее полноте и многообразии). Соответствующие программы должны быть направлены на уменьшение возможного ущерба, планируемые мероприятия должны быть сориентированы на максимизацию пользы от жизнедеятельности на данных территориях и минимизацию издержек этой жизнедеятельности, вызванных существующими опасностями.

В обозримой перспективе для решения проблем безопасности необходимо ввести в сферу практического использования: методы и методики оценки рисков; критерии и системы оценки риска; информационные системы многоуровневого анализа возникающих угроз; создание системы предупреждения и ликвидации последствий на ранних этапах их возникновения; создание принципиально новых информационных систем анализа и прогноза. Объективной научной основой указанному выше могут быть развитие общих и специальных моделей (математических, физических и др.) возникновения таких ситуаций; создание и применение единых методов контроля и прогноза, а также единых критериев оценки опасности и т.д. Причем цели защиты от опасностей должны быть дифференцированы. Необходимо осознание степени уязвимости, создание системы мониторинга, моделей прогнозирования, проведение систематических исследований в целях оценки возможности рисков, особенно актуальна разработка интегрального плана по управлению рисками с учётом отношения «риски – полезность – рациональность».

Необходимо формирование гибких стратегий адаптации, учитывающих специфику территории, что становится возможным, поскольку в последние годы, прежде всего в связи с развитием математического инструментария, возрастает роль количественной оценки рисков на основе детального анализа совокупности альтернативных решений, что осуществляется средствами теории игр, теории вероятностей, математической статистики, теории статистических решений и т.д. Точная информация является основой адекватного целеполагания и управления риском. Исключительно техническое решение проблемы защиты от возникновения опасностей, включающее социальный аспект, в том числе и социально-экономический, не отвечает современным требованиям.

Список цитированных источников

1. Альгин, А.П. Риск и его роль в общественной жизни / А.П. Альгин. – М.: Мысль, 1989. – С. 19.
2. Яницкий, О.Н. Экологическая социология как рискрефлексия / О.Н. Яницкий // Социологические исследования. – 1999. – № 6. – С. 50–65.

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛАРУСИ

Самосевич В.А., ст. преподаватель, БрГТУ

Проблемы демографической безопасности каждая страна и целые регионы решают по-своему. Есть страны-лидеры (Индия, Китай) и страны – аутсайдеры, (прежде всего – европейские страны). Депопуляция изменения этнического состава западных стран, отказ от национального государства – все это лишь вершина айсберга, внешнее проявление фундаментальных причин кризиса, лежащих в духовно идентификационных основах западной цивилизации, в самой иерархии ценностей Запада [1].

Так, по состоянию на лето 2011 года 10 стран ЕС имели отрицательный и нулевой коэффициенты естественного прироста, а еще 4 страны около нулевой, т.е. не более 0,1 %. Население 14-ти проблемных стран к 2050 году

сократится на 20 млн. человек. Больше всего это отразится на Германии – 84,8 % к уровню 2011 года, а Германия – это локомотив Евросоюза.

Как вы знаете, в Конституции Евросоюза нет ни слова упоминая о христианских истоках европейской цивилизации. Стоило Венгрии включить в свою Конституцию упоминание о христианских ценностях – к ней тут же начали применять европейские санкции.

Какой выход предлагает незападным странам Сергей Кизима? «Поддержка традиционных ценностей, заслон на пути деморализующих население западных ценностей является механизмом самозащиты для незападных государств, претендующих на успешное экономическое развитие» [2]. Христианские ценности являются одной из основ формирования восточноевропейской цивилизации. Лидирующие позиции в мире по темпам экономического роста занимают страны юго-восточной Азии, туда перемещается деловой центр мира. Успешность Китая, Индии, Южной Кореи не связана с протестантской этикой.

Какие направления могут быть приоритетными для нашей страны по решению проблем демографической безопасности?

1. Образование. Этому был посвящен 14 Всемирный русский народный собор «Национальное образование, воспитание целостной личности и ответственного общества». Образование не может быть одной из услуг, предлагаемых на рынке. Реформа образования в России и Беларуси – копирование западной системы образования. Надо сохранять национальную систему образования и приобщать к религиозной культуре. Начало положено: в России введен обязательный предмет в школе «Основы религиозных культур и светской этики» после года успешного экспериментирования в отдельных регионах.

2. Образование и воспитание начинается в семье. Павел Флоренский говорил: «Единицей общества есть семья, а не индивид, и здоровое общество предполагает здоровую семью». А мы видим, какая ситуация складывается в Беларуси, мы говорим о депопуляции и по социологическим прогнозам средняя белорусская семья планирует иметь одного ребенка. Население Беларуси уменьшилось на 541 600 человек между переписями 1999 и 2009 годов. За это же время доля детей в возрасте до 15 лет уменьшилась с 21 до 16%. Коэффициент рождаемости в Беларуси составляет 1,4, что обеспечивает замещение поколений лишь на 67% [3]. Поэтому демографический кризис будет продолжаться. Дети – главная ценность семьи, страны и человечества. Задача – воспринимать приоритетную значимость института полноценность белорусской семьи, имеющую троих детей, как национальную идею.

3. Без веры не может быть воспитания духовности. Духовность невозможна без христианского мировоззрения. Для Республики Беларусь актуально обеспечение религиозной безопасности.

4. Творческая личность – явление редкое и его надо воспитывать и оказывать всяческое содействие. И это должно стать первой задачей государства. Богатство государства будет оцениваться не по запасам золота и природных ресурсов, а наличием талантливых и гениальных личностей. Частично этому служит Республиканский банк данных одаренных

учащихся и студентов. Надо минимизировать отток молодежи из страны, создавая условия для реализации личности в Республике Беларусь.

5. Необходимо всемерно укреплять национальное государство. Именно оно может противостоять глобальным и региональным вызовам и рискам, вкладывать имеющиеся ресурсы в человеческий капитал. Реализуется Национальная программа демографической безопасности на 2011–2015 годы.

6. Противодействия массовой культуры. Через Интернет, СМИ распространяется скептическое отношение общества ко всем традиционным семейным ценностям. Уже есть результаты: российские исследователи отмечают, что поколения 40–50-летних ставят семью на первое место, а у 20-летних впереди достаток и успех.

7. Продолжать сотрудничество высшей школы с Белорусской Православной Церковью через образовательные программы. Как пример, в БрГТУ работает факультатив «Культура. Религия. Демографическая безопасность».

Таким образом:

1. Необходимо укреплять национальное государство, традиционные ценности и религии, осуществлять контроль над СМИ и Интернетом.

2. Всемерно поддерживать институт семьи.

3. Включить в обязательные образовательные программы средних школ и факультативно для вузов «Основы религиозных культур и светской этики».

Список цитированных источников

1. Кирвель, Ч. Homo consumens: проблемы духовного вакуума / Ч. Кирвель // Беларуская думка. – Минск – 2007. – № 11. – С. 44.

2. Кизима, С. Белорусская модель развития в контексте глобализации / С. Кизима // Веснік БДЭУ. – Минск – 2008. – № 5. – С. 34

3. Бабосов, Е. Антиэнтропийная человеческого бытия и социальная энтропия / Е. Бабосов // Социология. – 2011. – № 1. – С. 17

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Птичкина С.А., ст. преподаватель, БрГТУ

Особое место в формировании личности, её сознания, культуры, активной жизненной позиции принадлежит праву, которое является одним из важнейших социальных регуляторов общественных отношений. С термином «право» неоднократно сталкивался каждый человек. Наиболее часто право понимают в двух значениях:

1) как возможность совершать определённые юридически значимые действия (заключить трудовой договор, реализовать права собственника имущества и т.д.) – это субъективное право;

2) как законодательство какой-либо страны – объективное право.

Одно из многих определений права, существующих в современной науке, звучит следующим образом: «Право – это система общеобязательных, формально определённых юридических норм, устанавливаемых и санкционируемых государством и направленных на урегулирование определённых общественных отношений» [1, 60].

Правовая культура молодёжи (школьников, студентов) формируется в ходе правового образования. Правовая культура личности – это знание и понимание права, а также действия в соответствии с ним. Правовая культура личности означает правовую образованность человека, уровень его информированности о правах и способах их реализации, отношение личности к закону, представление человека о праве как о ценности. Правовые ценности определяют значимость общего пространства взаимодействия людей, свободного как от произвола отдельного человека, так и от произвола общественных и политических институтов. Ценностью обладают не только поступки человека, но и сама возможность поступать. Фактический поступок правовым образом оценивается не сам по себе, а в отношении того, насколько он переступает или не переступает границы сферы возможного поведения [2, 52]. Мету возможных поступков человека определяют правовые нормы. Они обеспечивают реализацию прав, определяют обязанности и предусматривают санкции за нарушение обязанностей.

Безусловно, правовая культура личности не имеет прямого влияния на духовное совершенство человека. Но из этого вовсе не следует, что юридическая культура несовместима с христианством. Когда Христос говорил, что Он пришёл не нарушить закон, а исполнить, это имело и такой смысл, что Он не явился специально бороться с тогдашним правопорядком, и что Господь, нисколько не стремясь укрепить его, считался с ним и подчинялся ему, более того, заповедовал быть покорным властям, показав людям пример смирения, которого часто не хватает для исполнения и соблюдения правовых норм.

В христианстве проповедуется искренность, правдивость, следование не букве, а духу закона, и также в праве и на суде осуждаются лицемерие, ложные, выгодные ответы, как осуждается позиция книжников и фарисеев, которые очищают «внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды. Иисус Христос велит не судиться, а прощать должникам, не сутяжничать, а как можно скорее мириться» [3, 55]. Однако современный уголовный и гражданский процесс целиком основан на принципе состязательности. Поэтому и современная теория правового воспитания нацелена на культивацию образа активной правовой личности, активного правового поведения. А в православной культуре вместо задачи активной борьбы со злом постулируется задача его преодоления силой терпения, а так же веры в то, что оно само уничтожит себя при свете активно осуществляемого добра. Христианин стремится к нравственной целостности права и государства. К достижению правды единой, неделимой, всеобщей и вечной. Поэтому в христианстве проповедуется искренность, правдивость, следование не букве, а духу закона.

Современная европейская правовая культура основана не только на христианстве, но и на языческой римской правовой культуре и, конечно, не может претендовать на универсальную ценность. Но в основу европейской культуры, морали, понятия прав человека были заложены именно христианские ценности. Само выражение «христианские ценности» возникло только в XX-м столетии, когда в западной философии сформировалась теория ценностей, получившая название аксиология (греч. *axia* – ценность и *logos* – учение). «Ценность – это значимость известного объекта (идеального или материального) в отношении к целям, стремлениям и потребностям человека. Христианство исходит из понимания ценности как абсолютного блага, имеющего значимость в любом отношении и для любого субъекта. Христианские ценности не сводятся только к евангельским заповедям и нравственным правилам. Они составляют целую систему» [4].

Высшим благом, являющимся источником и всех остальных ценностей, для христианина является Богооткровенная истина о Пресвятой Троице как абсолютно совершенном Духе. Эта истина, подтверждённая многовековым духовным опытом, составляет как бы высшее звено в иерархии христианских ценностей, ибо является источником веры, которая является формирующим началом христианского мировоззрения. В системе христианских ценностей отводится важнейшее место также учению об уникальности человеческой личности как бессмертного, духовного существа, созданного Богом по Своему образу и подобию.

Учение о спасении также занимает важнейшее место в системе христианских ценностей. Ценность евангельских заповедей определяется тем, что они даны Господом как духовные законы, исполнение которых вводит верующих в жизнь вечную.

С точки зрения общей системы ценностей, сложившейся в современном обществе, право должно отвечать требованиям морали. Но далеко не всем и не всяким и, тем более, не идеологизированным (расовое превосходство, «коммунистическая мораль» и др.), а общепринятым, общечеловеческим, элементарным этическим требованиям, соответствующим основным началам христианской культуры или культуры, однопорядковой по моральным ценностям с христианской. При этом элементарные общечеловеческие требования, основанные на христовых заповедях («не укради», «не убий» и др.), не сводятся к ним одним, а представляют собой более конкретизированные и развёрнутые нормативные положения, связанные с современным уровнем цивилизации, такие как добросовестность, вера в данное слово, чувство персональной ответственности за свои поступки, открытое признание своей вины и др.

В основе многих проблем (экономических, политических и др.), возникающих в различных государствах, лежит и духовный кризис. Для ликвидации духовного невежества среди иных мер необходимо и изучение основных мировоззрений. Но в современном мире невозможно найти государство с одной конфессией. Кроме того, в любом государстве есть атеисты, люди с рациональным мышлением, поэтому научно знакомя школьников, студентов с сутью основных мировоззрений, не одно из них не должно быть навязано, что позволило бы в дальнейшем каждому свободно, основываясь на знаниях, выбрать наиболее соответствующее ему мировоззрение. Однако, независимо от того, как человек воспринимает христианские

ценности, именно они были заложены в основу европейской культуры, морали, понятия прав человека.

Взаимное благотворное влияние христианских ценностей и права не должно подменяться их взаимной подменой.

Список цитированных источников

1. Дмитрук, В.Н. Теория государства и права: учеб. пособие / В.Н. Дмитрук. – Мн.: Амалфея, 2006. – 224 с.

2. Карпицкий, Н.Н. Соотношение этического и правового подхода в системе образования / Н.Н. Карпицкий // Актуальные проблемы социальной философии: вып. 5: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции. 22–23 октября 2008 г. – Томск: Изд-во ТПУ, 2008. – С. 52–54.

3. Овчинников, А.И. // Культура и религия / А.И. Овчинников – 2011. – №1 (01). – С. 34–35.

4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/answers/7007.html>

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Кудрицкая Е.Г., ст. преподаватель, БрГТУ

На современном этапе развития белорусского общества наряду с вопросами экономической стабилизации не менее актуальным становится обеспечение перехода Беларуси к устойчивому социальному развитию, что, в свою очередь, требует формирования социальной политики с учетом гендерной компоненты, т.е. оценку стратегии социальной политики с точки зрения гендерного равенства.

Когда мы говорим о правовом закреплении гендерного равенства, то прежде всего говорим о статье 32 Конституции Республики Беларусь, где зафиксировано, что «женщинам обеспечивается предоставление равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовке, в труде и продвижении по службе (работе)» [1]. Это означает, что законодательно женщины и мужчины обладают равным правовым статусом.

Однако женщины продолжают оставаться «догоняющим полом» в ряде важнейших областей жизнедеятельности, с недостаточным объемом прав и, в особенности, возможностей. В Беларуси, как и во многих других странах, имеет место гендерный дисбаланс. Остановимся более детально на одном из аспектов гендерного равенства – соотношении количества и роли женщин и мужчин в системе образования.

По состоянию на 1 января 2012 года численность женщин составила 5,1 млн. человек, или 54% общей численности населения, при этом в городах и городских поселениях проживает 76% женщин и 24% – в сельских населенных пунктах [2]. Гендерная структура населения в городской и сельской местности существенно отличается. Если в городской местности на 1000 мужчин приходится 1165 женщин, то в сельской – 1113.

Республика Беларусь имеет значительные достижения в сфере образования в сравнении с другими странами. Уровень грамотности взрослого

населения составляет 98,4%. По уровню образования белорусские женщины обогнали мужчин, и эта динамика остается стабильной на протяжении длительного периода: среди работающих женщин почти 55% имеют высшее и среднее специальное образование, среди мужчин – лишь 38%. Такие различия можно объяснить двумя противоположными тенденциями, которые проявились еще в советское время:

1) традициями советской образовательной политики, которая изначально была ориентирована на равный доступ женщин и мужчин к образованию и предоставляла дополнительные возможности женщинам;

2) низким уровнем оплаты труда специалистов и соответственно низким престижем высшего образования, что не способствовало получению высшего образования мужчинами. Таким образом, женщины были вытеснены в сферу деятельности, ставшую низкооплачиваемой и не престижной. С этой проблемой столкнулось поколение 1950–1955 гг. рождения, выбиравшее карьеру в середине 70–х гг., когда зарплата рабочих впервые превысила зарплату специалистов. Тем не менее, высокий уровень образования повлиял на формирование у женщин ценностей профессионализма, что привело к некоторому повышению их статуса на рынке труда и доходов.

Как показывают многочисленные исследования, сегодня при построении своей карьеры женщины продолжают повышать свой квалификационный потенциал – профессионализм и образование. По данным статистики, численность обучающихся женщин преобладает над численностью обучающихся мужчин. Так, на начало 2011/2012 учебного года численность обучающихся женщин в республике составила 845 тыс. (51% от общей численности обучающихся), численность обучающихся мужчин – 811 тыс. (49%) [3]. Важнейшее место в системе обучения женщин занимает среднее образование. Основной формой его получения является школа. В учреждениях общего среднего образования на начало 2011/2012 учебного года обучалось 938 тысяч девочек и мальчиков, доля девочек среди них – 49%. Стабильно высоким остается удельный вес девушек среди студентов высших учебных заведений – 59%. Но, обладая более высоким уровнем образования, женщины в значительно меньшей степени, чем мужчины, представлены в сфере принятия решений и имеют более низкие доходы. Высокий уровень образования женщин лишь маскирует глубину гендерных проблем в Республике Беларусь, нивелируя показатели различий между полами.

В Беларуси существуют устойчивые и распространенные стереотипы, согласно которым женскому мышлению соответствуют не все дисциплины. Причем, убежденность в «неестественности» увлечений девушками физико–техническими науками формируется уже в школьные и студенческие годы. Развиваемая у женщин на протяжении многих лет обучения «женская» модель поведения, в конечном счете, приводит к заниженности притязаний на успех в профессиональной сфере [6]. Все представления о несоответствии свойств и интеллектуальных качеств женщин занятиям определенными науками или не- способностью служить в армии закладываются в семье и школе, а затем и в высших учебных заведениях. По данным статистики численность студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего

образования, на начало 2011/2012 года составила: по профилю педагогика – 76,7% женского пола к 23,3 мужского; гуманитарные науки – 81,2% женского пола – 18,8% мужского; социальная защита – 90,9% женского пола – 9,1% мужского; здравоохранение – 73,4% женского пола – 26,6% мужского [4]. В настоящее время у белорусских студенток, получающих высшее образование, наибольшей популярностью пользуются специальности «коммуникации», «право», «экономика и управление», «экономика и организация производства» – 72,6% девушек и 23,3% парней. В то время, как студенты–парни больше всего предпочитают высшее образование по профилю «техника и технологии» (соотношение в этой специальности – 28,0% девушек к 72% парней) [7].

Исходное предположение о делении профессиональных сфер деятельности на «мужские» и «женские» является одним из факторов, мешающих карьере женщин. Примером наличия барьеров продвижения по служебной лестнице являются следующие данные. По состоянию на 2012 год, белорусских врачей-женщин больше, чем мужчин – 33 122 против 16 258 человек [3]. Однако докторов–мужчин высшей категории можно встретить чаще, чем докторов–женщин: 3 103 против 2 753. Среднего медицинского персонала среди женщин практически в 20 раз больше, чем среди мужчин: 116 737 против 5 485 соответственно. Согласно статистическим данным, женщины «монополизировали» учительскую сферу. Так, на начало 2011/2012 учебного года среди директоров начальных школ было 94,1% женщин, среди директоров базовых и общих средних школ – соответственно 64,1% и 55,6% женщин. Если на уровне начального образования среди директоров только 5,9% мужчин, то уже в средних школах они составляют 44,4% от всех директоров. А двигаясь выше в область высшего образования, мы обнаруживаем всё большее количество мужчин–руководителей и всё меньшее женщин–руководительниц: на уровне высшего образования среди ректоров вузов только пять женщин. В то время как ректоров–мужчин – 50 человек. Но старших преподавателей среди женщин больше, чем среди мужчин – 4 019 против 2 239 соответственно. Можно сделать вывод, что именно система образования в Беларуси на сегодняшний день является зоной воспроизводства гендерного перекоса. За всю историю существования Национальной академии наук (начиная с 1929) ее действительными членами были избраны только две женщины – российский историк А.М. Панкратова (1940) и белорусский генетик Л.В. Хотылева (1980). Членами–корреспондентами стали семь женщин – историк Н.В. Каменская (1959), агрохимик Т.Н. Кулаковская (1969), языковед Ю.Ф. Мацкевич (1969), медик Т.В. Бирич (1972), биохимик М.Т. Чайка (1991); математик Ф.М. Кириллова (1996), микробиолог Н.И. Астапович (1996). Очень мало женщин и среди членов экспертных советов ВАКа, в ученых советах и советах по защите диссертаций. Почти все ключевые посты в научной сфере заняты мужчинами [7].

Аналитические отчеты о положении женщин в Республике Беларусь свидетельствуют о том, что в стране распространены скрытые формы дискриминации. Женщины испытывают сдерживание в профессиональной карьере; их не допускают к руководящим должностям. Женщины имеют

меньше свободного времени, чем мужчины, из-за неравномерного распределения бытовых, хозяйственных и родительских обязанностей. Согласно данным официальной статистики, средняя заработная плата женщин в РБ составляет 80% от средней заработной платы мужчин [4].

С сентября 2011 года в Беларуси действует новый Кодекс об образовании, подписанным Президентом 13 января 2011 года. Он появился одновременно с принятием двух документов: демографической и гендерной государственных программ на 2011–2015 годы. Образование, согласно новому Кодексу, – это и обучение, и воспитание. Благодаря воспитательной работе, транслируются социально и государственно значимые нормы. Любопытно, что под «гендерным воспитанием» тут понимается поло-ролевой подход, который воспроизводит традиционное понимание мужских и женских ролей. Или, иными словами, «женская» и «мужская» роли признаются равнозначными, хотя и разными по содержанию. Девочек учат выполнять экспрессивную роль (быть домашней хозяйкой, осуществлять заботу о семье – сфера ответственности женщины) в социальной системе, мальчиков – инструментальную (роль добытчика, защитника, выстраивание отношений между семьей и другими социальными системами). Причем, исходным основанием поло-ролевого подхода является признание биологического детерминизма ролей, т.е. представление о «врожденных» мужском и женском началах. Главными критериями гендерной культуры личности являются: «понимание традиционного для национальной культуры образа мужчины и женщины; представления о социально одобряемых качествах мальчиков, юношей, мужчин и девочек, девушек, женщин; принятие своей гендерной роли и готовность к ее исполнению» [5]. О ценности равенстве или справедливости в разделении труда и принятии решений, как в семье, так и в публичной сфере (так как именно благодаря этому возникает ощущение взаимной поддержки в браке), или о возможностях «семьи с двумя карьерами» не сказано ни слова.

Новый Кодекс об образовании, несмотря на некоторые позитивные достижения в сфере возможности образования (например, закрепленную возможность совмещения образования и родительства), сохраняет элементы скрытой дискриминации. Все это вступает в явное противоречие с целями и задачами четвертого Национального плана по гендерному равенству, в нем «акцент сделан на трансформацию общественного сознания, искоренении гендерных стереотипов, связанных с идеей превосходства и доминирования одного пола над другим».

Это свидетельствует о традиционности или стереотипности взглядов на место женщины в белорусском обществе и приводит к сохранению проблем, с которыми женщины продолжают сталкиваться в силу половой принадлежности. Для установления фактического, а не формального равенства женщин, необходимо не только признать наличие дискриминации женщин в системе образования, но и выработать политику равенства, исключаящую все формы дискриминации, связанной с полом, возрастом, наличием детей. Следует разрабатывать и продвигать специализированные программы гендерного образования, ориентированные на разные группы населения – студенческую молодежь, административные кадры, преподавателей учебных заведений.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.
2. Национальный состав населения Республики Беларусь // Перепись населения 2009 г. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2011. – 433 с.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Статистика о женщинах Республики Беларусь. Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 17.05.2012.
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Официальная статистика. Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 17.05.2012.
5. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Кодекс Республики Беларусь об образовании. – Минск, 2011. – Режим доступа: <http://www.ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 17.05.2012.
6. Петрошевич, Е. Гендерное неравенство у кассы / Е. Пентрошевич // Экономическая газета. – 2011. – 29 ноября. – С. 4.
7. Черепанова, Л. Социальная идентичность ученых–белорусок / Л. Черепанова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gender-route.org/articles/fortune/social_naya_identichnost_uchenyh-belorusok/ – Дата доступа: 17.05.2012.

ГЕНДЕРНОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Бурко О.П., доцент, БрГТУ

В современных условиях любые изменения в социуме оказываются не только безуспешными, но и бессмысленными, если они не находят опору в духовной жизни индивида, не подкрепляются адекватными изменениями в культуре, образовании, нравственных и христианских ценностях людей. Развитие человека и общества без формирования духовно–нравственной сферы приводит к тому, что человек не развивается как активный творческий субъект деятельности, способный преодолеть противоречия личностного роста и выйти на новый уровень духовного развития.

Проблема нравственного развития личности, являясь актуальной для общества в целом, особо значима для образовательной практики. Этой теме посвящали свои исследования такие ученые, как С.Ф. Анисимов, Е.В. Квятковский, Н.А. Коваль, В.М. Мальцева, В.В. Зеньковский и другие. Одной из важнейших проблем является успешная социальная адаптация девушек и юношей, развитие их духовности, осознание ими специфической роли женщины и мужчины в обществе и в семье, с учетом их пола.

В последние годы в Беларуси актуальными и востребованными становятся гендерные исследования, которые затрагивают разнообразные социальные, культурные, психологические проблемы взаимоотношения полов.

Данное направление определяет многие теоретические разработки в области философии, социологии, психологии, лингвистики, влияет на политическое, экономико–социальное управление, образование, социальные институты, сферу межличностных отношений и художественное творчество.

Изменение парадигмы исследований гендерной социализации молодежи отражает объективные процессы, отмечаемые во всех индустриальных и постиндустриальных культурах мира [1]. Наиболее заметными из них являются:

1. Ломка традиционной системы гендерной стратификации, резкое ослабление поляризации женской и мужской социальных ролей. Традиционное гендерное разделение труда потеряло жесткость и нормативность, большинство социальных ролей вообще не дифференцируются по половому признаку. Общая трудовая деятельность и совместное обучение в значительной степени нивелируют различия в нормах поведения и психологии женщин и мужчин.

Разумеется, все еще существуют преимущественно мужские и женские профессии, сохраняются различия мужских и женских ролей в семье и т.д. Но они все чаще воспринимаются не как проявление естественного порядка вещей, а как простой эмпирический факт или следствие индивидуальных различий, не обязательно связанных с полом.

2. Изменяются сами культурные стереотипы маскулинности и феминности. Они становятся менее жесткими и полярными, более внутренне противоречивыми, что выдает их конструктивистское происхождение. Традиционные черты в них переплетаются с новыми, значительно полнее учитывается разнообразие индивидуальных ситуаций.

3. Серьезные трансформации происходят в семейно–брачных отношениях. По мере того как старые экономические и социальные функции семьи (как производительной единицы, ячейки потребления, основной среды социализации детей и др.) ослабевают и приобретают подчиненное значение, увеличивается ценность духовной и психологической близости между членами семьи, будь то супружеские или детско–родительские отношения.

Брак все более становится индивидуально избирательным, заключается по свободному выбору в отличие от браков по расчету и обязанности. Но и устойчивость браков на основе психологической совместимости меньше. Растет вариативность брачных отношений, что соответствует росту ценности индивидуальности.

Общая тенденция, лежащая в основе трансформации семейно–брачных отношений, – изменение ценностных ориентиров, центром которых становится не семейная группа, а индивид. Эта переориентация затрагивает не только семейно–брачные, но и трудовые отношения, свободное общение, являясь результатом длительного исторического развития. Сдвиг в семейно–брачных отношениях, влияние акселерации закрепляются и передаются через изменения в системе гендерной социализации девушек и юношей.

Анализ состояния научной разработки проблемы гендерного воспитания студенческой молодежи в психолого–педагогической литературе сви-

детельствует о существовании ряда разногласий между процессами гуманизации содержания образования и недостаточной разработкой вопросов гендерного воспитания учащихся. Назревает потребность поиска путей совершенствования системы гендерного воспитания в вузах.

Одним из таких направлений гендерного воспитания является формирование объективной поло–ролевой социализации (гендерной социализации) как процесса усвоения индивидом культурной системы гендера общества, в котором он живет, своеобразного общественного конструирования различий между полами [2]. Дифференцированная социализация подчеркивает, что в общем процессе социализации мужчины и женщины формируются в различных социально–психологических условиях.

Гендерная социализация предполагает освоение принятых моделей мужского и женского поведения, отношений, норм, ценностей и гендерных стереотипов, а также воздействие общества, социальной среды на индивида с целью привития ему определенных правил и стандартов поведения, социально приемлемых для мужчин и женщин. Усваиваются, прежде всего, коллективные, общезначимые нормы, они становятся неотъемлемой частью личности и подсознательно направляют ее поведение. Вся информация, касающаяся дифференцированного поведения, отражается в сознании человека в виде гендерных схем и стереотипов.

Необходимо учитывать, что гендерные стереотипы часто действуют как социальные нормы. Имеющееся в обществе нормативное и информационное давление вынуждает подчиняться гендерным нормам.

Действие нормативного давления заключается в том, что люди стараются соответствовать гендерным ролям, чтобы получить социальное одобрение и избежать социального неодобрения. Под влиянием социальной информации, испытывая информационное давление мы начинаем считать гендерные нормы правильными. Под влиянием этих двух видов давления мы принимаем гендерные нормы и следуем им.

В отличие от многих других подходов к образованию, гендерный подход исходит из того, что в образовательные учреждения приходят не безликие «студенты», а девушки и юноши. С одной стороны, представители разных полов нуждаются в дифференцированном подходе со стороны преподавателя (например, при проведении дискуссии следует учитывать, что девушки предпочитают обмен мнениями, а не защиту четко определенных позиций, они менее склонны открыто показывать свои знания, а иногда просто стесняются говорить перед большой аудиторией). С другой стороны, как внутри, так и вне образовательных учреждений, учащиеся вынуждены иметь дело со сложным миром меняющихся представлений и стереотипов, касающихся того, какое поведение, внешний вид, мышление приемлемы для представителей данного пола. Часто стереотипные представления, усвоенные от других, приходят в противоречие с личными желаниями и склонностями человека. Объяснить природу стереотипов, показать их историческую изменчивость и социальную обусловленность – таковы основные задачи гендерного воспитания.

Гендерное воспитание студентов строится на разъяснении гендерных стереотипов, с которыми сталкивается молодежь, вступая во взрослую жизнь, и в совместном поиске средств преодоления этих стереотипов.

Реализуя основную цель гендерного воспитания по преодолению стереотипов, которые мешают успешному развитию личности, можно использовать следующие меры:

- во-первых, воспитателям общежитий и кураторам учебных групп в индивидуальной или групповой воспитательной работе, отталкиваясь от конкретных проблем, необходимо подвести студентов к осознанию царящих в обществе гендерных стереотипов;
- во-вторых, кураторы могут организовать самостоятельно или с привлечением сотрудников социальной психолого-педагогической службы занятия с элементами психологических тренингов, целью которых должна стать выработка навыков гендерного общения;
- в-третьих, простым и действенным средством гендерного воспитания является гендерное просвещение.

Интерес к гендерным знаниям вызван у молодежи, в первую очередь, возможностью взглянуть по-новому на старые, давно известные проблемы, такие, как взаимоотношения в семье, трудности взросления, двойная занятость женщин, разные стандарты поведения для мужчин и женщин. Современным молодым людям, несмотря на полученное среднее и даже высшее образование, зачастую не хватает элементарных знаний о том, как вести себя с мужем или женой, что делать, если тебя не принимают на работу, а приняв, предлагают неслужебные отношения и т. д.

Воспитательные мероприятия просветительского характера можно проводить по следующим направлениям:

- Гендерная политика белорусского государства.
- Психология гендерных различий.
- Гендерные стереотипы в профессии и лидерстве.
- Гендерные модели современной семьи и воспитания.
- Психология гендерных отношений [3].

Гендерное просвещение заставляет задуматься над своими личностными и повседневными проблемами, предоставляет инструменты для работы с личным опытом женственности и мужественности, отношениями к другому человеку и гендерной дискриминации.

У студентов, получающих высшее образование, в процессе гендерного воспитания происходит закрепление позитивного отношения к любви и браку, рождению и воспитанию детей, формируется ответственное отношение к объекту любви.

Таким образом, гендерный подход за последнее десятилетие стал необходимым основанием для любого социального анализа. Отдельным направлением воспитания выделяют гендерное воспитание, которое предполагает осознание студентами своей гендерной идентичности, критическую оценку ими существующих гендерных стереотипов, уважительное отношение к другим гендерным типам и умение строить взаимоотношения с ними.

Гендерная психология обеспечивает воспитательный процесс научно обоснованной теорией. Оптимальное соотношение двух полярных наборов

гендерных качеств в одном индивидуе делает успешной профессиональную карьеру человека. Опыт гармоничного взаимодействия мужского и женского гендера, формируемый в процессе гендерного воспитания в вузе, позволит студенческой молодежи в будущем рассчитывать на счастливую семейную жизнь.

Список цитированных источников

1. Борытко, Н.М. Гуманитарная парадигма образования в контексте гендерных исследований / Н.М. Борытко // Гендерные исследования в образовании: проблемы и перспективы: сб. науч.ст. по итогам Междунар. науч.–практ. конф. Волгоград, 15–18 апреля 2009 г. – Волгоград: Перемена, 2009. – С. 36–40.

2. Надолинская, Л.Н. Влияние гендерных стереотипов на воспитание и образование / Л.Н. Надолинская // Педагогика. – 2004. – № 5. – С. 30–35.

3. Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клециной. – СПб: Питер, 2003.

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Наумова В.И., ст. преподаватель, БрГТУ

В современном мире семья – один из самых древних институтов взаимодействия людей – сталкивается со многими вновь появившимися проблемами. Сегодня даже модно говорить о кризисе современной семьи, причем кризис этот, как показывают исследования, проходит во многих странах. При этом слово "кризис" чаще всего имеет в данном контексте отрицательный оттенок, поэтому хотелось бы немного обозначить основные приоритеты жизнедеятельности современной семьи и попытаться опровергнуть бытующее мнение о том, что институт семьи уже исчерпал себя и на смену ему придут новые формы взаимодействия между людьми.

Первое, на что следует обратить внимание, так это на тот факт, что семья не существует сама по себе. Всякая семья живет в конкретном городе, стране, в которой происходят изменения в политике, экономике, в моральных оценках и взглядах людей. Причем семья не только ощущает все процессы, происходящие в обществе, но и сама оказывает влияние на это общество.

Традиционно семейные отношения состоят из выполнения нескольких функций: брачной, сексуальной и репродуктивной. Раньше только брак давал человеку общепризнанное право на сексуальную жизнь, только в официальном браке могли рождаться дети – цепь нельзя было разорвать ни в одном звене. С течением времени в понимании семейных отношений начали происходить изменения. Женщины стали позже выходить замуж – повысился возрастная ценз невест. При этом никоим образом не ставилась под сомнение принципиальная слитность супружеских отношений, секса и рождения детей. Потом, под сильным влиянием теорий о регулировании рождаемости, люди осознали, что рождение детей и удовлетворение сексуальной потребности не

так уж неразрывно связаны друг с другом. Были пересмотрены нормы взаимоотношения полов. Брак – это одно, наличие сексуального партнера — другое, решение заводить ребенка – третье. Общество решило, что все это можно делать отдельно, по желанию что-то объединяя.

В основе процесса преобразования традиционной семьи лежит, прежде всего, ослабление демографической необходимости иметь большое потомство: резко сократилась и продолжает сокращаться смертность, для замещения поколений не нужно много детей «про запас». Свою роль сыграла и промышленная революция конца XIX – начала XX веков, подорвавшая экономические основы прежних брачных отношений: муж и жена становились материально независимыми единицами. Следствием этого явилось разрушение уклада семьи с абсолютной властью главы, с патриархальным разделением ролей, их жесткой закрепленностью, подчиненным положением женщин и детей. Это был очень болезненный процесс для общества.

В качестве одной из самых главных проблем современной семьи следует отметить профессиональную занятость обоих родителей и, как следствие этого, невозможность уделять достаточного количества времени детям и общению друг с другом. Современный мир устроен так, что мы вынуждены (нравится нам это или нет) работать очень много: иногда без выходных, без отпуска, постоянно обдумывая что-то, составляя планы, проекты, разговаривая по телефону со своими коллегами, подчиненными. Очень часто получается так, что и после рабочего дня люди продолжают существовать в рабочем ритме. Можно сказать, что меняется только место – с офиса на дом – а человек продолжает осуществлять свою профессиональную деятельность. Таким образом, семья становится заложницей карьеры или амбиций одного, а чаще всего и обоих супругов. Как результат такой деятельности – изменение нравственных и моральных норм семейных отношений, что влечет за собой изменения в структуре и атмосфере семьи.

Еще одной проблемой является связь семьи и общества. В современных условиях ослабевает формальная связь общества и семьи. Основу семьи составляет брачная пара, но сегодня существует большое количество семей, в которых супруги не оформляют свои отношения через институт брака. Социологи отмечают, что количество женщин, считающих себя состоящими в браке, превышает количество мужчин. Одним из следствий этого является увеличение числа неполных семей – формальное (или фактическое) отсутствие одного из родителей, наличие «приходящих» родителей (так называемый гостевой брак). В частности, в современном мире изменилось отношение к женщине, которая самостоятельно растит и воспитывает ребенка. Сегодня такая женщина не вызывает осуждения, даже наоборот, многие материально независимые женщины не вступают в брак, а рожают или берут на воспитание (усыновляют) ребенка. Это говорит еще об одной важной проблеме современной семьи, а именно – об утрате авторитета отца и мужа и снижение его главенствующей роли в семье.

Важнейшим фактором является также изменение характера межличностных отношений в семье. Согласно исторической традиции, в семье должно было существовать подчинение детей старшим по возрасту, а женщина

должна была подчиняться мужчине. Однако в настоящее время молодежь все чаще стремится жить самостоятельно, сама выбирает профессию и весь свой жизненный путь. Острой проблемой являются взаимоотношения родителей и детей, представителей младшего и старшего поколений.

Происходят изменения традиционных ролей, как женщины, так и мужчины. Сегодня активно изучается роль женщины в семье, от позиций которой во многом зависит нравственный климат и стабильность семьи и которая сегодня все более активно меняет свою исключительно «домашнюю» миссию на миссию активного члена общества. Социологи фиксируют обратную зависимость между уровнем профессиональной занятости женщин и уровнем рождаемости. На уход за детьми профессионально занятые женщины тратят гораздо меньше времени, чем неработающие. В то же время участие в общественной жизни расширяет кругозор женщины, обогащает ее интеллектуальный и эмоциональный мир, что благотворно сказывается на ее роли матери–воспитательницы. Сегодня предлагаются разные выходы из сложившейся ситуации: вернуть женщину к домашнему очагу (для этого следует оплачивать ее домашний труд); перераспределить функции в семье (оба супруга, работая, в равной степени участвуют в обслуживании и воспитании детей); помочь женщине выполнять двойную нагрузку через всемерное развитие служб быта. В результате эмансипации женщин современная семья становится все более малодетной. Так, для воспроизводства населения необходимо, чтобы в обществе было примерно 24% семей с двумя детьми, 35% – с тремя, 20% – с четырьмя, 7% – с пятью и более, 14% – бездетных и однодетных. Сегодня в нашей стране примерно 90% семей имеют 1–2 детей, что означает падение рождаемости ниже границы простого воспроизводства населения.

Очень серьезным вопросом современной семьи является проблема выбора. Тенденция современности заключается в расширении сферы сугубо личного, интимного в жизни человека. Несмотря на практически полное отсутствие пуританских норм и широту выбора любовных связей, человек не стал счастливее. Отсюда острое переживание одиночества. Наш современник вырастает не в прежней большой, а в малой семье, где климат и образ жизни совсем иной. Поэтому человеку нашего времени гораздо труднее наладить взаимопонимание с окружающим миром. Конечно, это делает семью нашего времени достаточно хрупкой, ведь сегодня человек живет в ситуации постоянного выбора среди массы альтернатив.

Сегодня все чаще появляются и нетипичные (нетрадиционные) семьи. Некоторые такие появившиеся семьи необычны для нашей страны, например, многоженство. Наиболее распространенной формой нетипичной семьи в последнее время является гражданский брак. Бывает и так называемый гостевой брак, в котором супруги могут быть и зарегистрированы, однако предпочитают жить отдельно и вести отдельное хозяйство. Все большую популярность среди молодежи приобретает так называемый бездетный брак – при котором супруги сознательно не хотят брать на себя родительскую функцию. Брак может быть прерывающимся, когда супруги расходятся на какое–то время, или открытым, когда партнеры охотно до-

пускают интимные отношения вне брака. В нашей стране так же распространены семьи – коммуны, так называемые "шведские" семьи.

Часто мы говорим о жизни современной семьи так, будто вся она состоит из смены партнеров и бесконечных поисков. А ведь никакие опросы никогда не показывали, что люди начали меньше ценить семью. Сегодня преобразование семьи продолжается. Это может кому-то нравиться, кому-то – нет, вызывать даже бурные страсти, но кардинальных изменений нигде не происходит. Но, чтобы два человека смогли сохранить созданную ими семью, нужно, в первую очередь, доверие – это самая тонкая, но и самая главная составляющая отношений. Своеобразная связующая ниточка. Она должна появиться после того, как проходит первая влюбленность. Она, порой, бывает важнее любви, так как можно жить с человеком, которого не любишь, а вот жить с человеком, которому не доверяешь – это просто катастрофа.

ПРОБЛЕМА РАЗНООБРАЗИЯ ЖИЗНЕННЫХ ФОРМ В БИБЛЕИСТИКЕ И ЕСТЕСТВОЗНАНИИ

Лупаков В.Э., учитель СШ № 10, г. Брест

Проблема возникновения жизни и существующего в ней разнообразия жизненных форм – нерешённый (и, пожалуй, никогда до конца не решаемый) вопрос и в богословии, и в естествознании. Философ В.Н. Ильин в книге «Шесть дней творения» (Париж, 1930 г.) отмечал: «Библейский текст, несмотря на свою монументальную простоту, – вопрос, а не ответ, уже потому, что он, как слово Божие, повествующее о «началах», неисчерпаем и для его дешифрования требуется как наука (главным образом, филология и естествознание), так и боговдохновенное прозрение» [4, с. 5].

Согласно библейскому повествованию, мир создан в шесть приёмов, обозначенных в еврейском подлиннике словом «йом» и условно переведённых как «дни». Одни мыслители воспринимали эти «дни» как обычные сутки, другие – как длительные промежутки времени. Так, священник Леонид Цыпин, выпускник Киевского университета по специальности «теоретическая физика», в книге «Так чем же являются Дни Творения?» (Киев, 2005 г.) отстаивает именно вторую точку зрения. По поводу третьего дня он пишет: «Но если считать <...>, что материки переместились за несколько современных часов на тысячи километров <...>, то тут необходима поистине вся энергетика Солнца. Но таких источников энергии внутри нашей планеты нет и в помине. И выделяться эта энергия должна весьма специфично – главным образом, в глубинах Земли, иначе поверхность планеты может расплавиться» [9, с. 58]. О возникновении растений: «<...> немыслимо, чтобы за несколько современных часов, а не за сотни миллионов лет, бесчисленные поколения микроорганизмов смогли выполнить свой поразительный «труд», в результате которого материки покрылись бы <...> толстым пластом горных пород и плодородным слоем почвы, чтобы Землю покрыли травы и деревья» [9, с. 61]. Автор делает вы-

вод: «<...> зачем такое насилие над событиями? Неужели у Творца недостаёт времени, а всего лишь шесть раз по 24 часа?» [9, с. 63].

Сторонники длительности Дней творения ссылаются на цитату из Псалтири: «*Ибо пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний*» (Пс. 89, 5). Сторонники буквального понимания Дней – на следующие слова из Библии: «*Ибо Он сказал, – и сделалось; Он повелел, – и явилось*» (Пс. 32:9); «*Есть ли что трудное для Господа?*» (Быт. 18:14); «*невозможное человеку возможно Богу*» (Лк. 18:27). В том числе и невозможное для человеческого воображения.

До середины XIX в. считалось, что существует столько жизненных форм, сколько их было сотворено изначально. Успехи палеонтологии показали многообразие не существующих ныне форм. Учение об эволюции на большом фактическом материале предложило механизмы видообразования. В еврейском тексте книги Бытия глагол «сотворил» передан двумя словами: «барá» – это собственно сотворение (оно используется трижды – в отношении материи, жизни, человека) и «асá» – придание формы. Так, сотворение Солнца – это «аса», т.е. оно возникло из уже существовавшей материи. Сотворение отдельных живых существ – тоже «аса», в отличие от самой жизни – «бара». Г. Муравник по этому поводу пишет: «<...> можно предположить, что глагол «аса» отражает эволюционные события, происходящие в природе без непосредственного Божественного участия, но по Его замыслу и в определённой направленности» [7, с. 246].

Эволюционное учение произвело перелом во взглядах людей на природу. Не надо бояться признать, что отразилось оно и на креационизме. Но здесь необходимо чётко различать научные факты и философскую доктрину. Как заметил член-корреспондент РАН Л.И. Курочкин, «все эволюционные теории безусловно являются чисто гипотетическими, своеобразной философией. Будь то дарвинизм или синтетическая теория эволюции, системные мутации Р. Гольдшмидта или модель прерывистого равновесия Стэнли – Элдриджа, гипотеза нейтралистской эволюции Кимуры, Джукса и Кинга или мозаичная эволюция Н. Воронцова – все эти модели являются лишь предположениями, непроверяемыми и противоречащими друг другу» [2, с. 64].

Микроэволюция – возникновение видов внутри биологического рода – это научный факт, который поддаётся непосредственному наблюдению. А вот макроэволюция – возникновение более крупных таксонов (семейств, классов, типов животных, отделов растений) – полностью гипотетична. В природе её никто не наблюдал, в лаборатории не воспроизводил. Невозможность непосредственного изучения макроэволюции её приверженцы объясняют множеством случайных изменений в течение миллионов лет. Но вот оказия – ни сами эти изменения, ни их сроки ни в каких журналах наблюдений не отмечены. Как заметил философ и социолог Ф. А. Степун, «случай есть атеистический псевдоним чуда» [4, с. 51]. То есть учение о макроэволюции – это, в буквальном смысле, наука о чудесах, с которыми никто никогда не встречался. Однако эти «чудеса» так прочно засели в биологии, что уже давно стали отождествляться с ней.

Креационизм, за исключением отдельных школ, макроэволюцию не отвергает. Но и не утверждает. И уж тем более не абсолютизирует. Он относится к ней вполне адекватно – как к гипотезе, модели, мысленному

приёму, который никого ни на что не обязывает. При желании этим приёмом можно пользоваться, при нежелании – не пользоваться. А вот приводить какие-то «доказательства» происхождения кого-то от кого-то – это выдача желаемого за действительное, самообман.

В креационизме существует модель, которая, на мой взгляд, более согласуется с фактическими данными. Это модель бараминов – от еврейских слов «бара» – творить и «мин» – род. То есть барамин – это сотворённый род, предполагаемый квант творения. Он не всегда тождествен роду в биологии, скорее ближе к семейству. Главный признак барамина – способность его представителей свободно скрещиваться и давать плодовитое потомство. Так, собака, волк, гиена – три разных рода семейства Псовые отряда Хищные. Их можно рассматривать как барамин. Но что было внутри него – или каждый род был призван к бытию по отдельности, или имела место дарвиновская эволюция, или здесь какие-то иные причины – мнения могут быть разные. Предположения – тоже способ познания. А здесь только они и возможны.

Модель макроэволюции высасывает из пальца самые нелепые объяснения недостатка переходных форм. Ведь во времена Дарвина считалось, что Земля должна изобиловать ими, но где они? Так, в известном трёхтомнике Н. Грина, У. Стаута и Д. Тейлора «Биология» всерьёз рассуждается, что они могли быть съедены животными, питающимися падалью [3, с. 265]. Но ведь непереходные формы они почему-то недоели! Модель бараминов к этому недостатку относится спокойно: переходных форм нет не потому, что их не там ищут или их кто-то съел – их, вероятно, никогда и не было. А то немногое, что есть, вполне возможно осмыслить и вне эволюции. Даже если когда-нибудь единичные достоверные, а не воображаемые, факты макроэволюционных изменений будут установлены, модели бараминов это несколько не повредит.

Древние египтяне представляли своего бога Хнума сделавшим человека на гончарном круге [6, с. 133]. Подобные грубо-чувственные представления чужды библейскому взгляду. Из книги Бытия известно, что Творец Своим словом произвёл материю, и уже она стала орудием Его воли. Но как в посюстороннем мире осуществились слова «*да произрастит земля зелень*» (Быт. 1:11), «*да произведёт земля душу живую*» (Быт. 1:24) – навсегда останется тайной.

К. Линней видел назначение биологической систематики в «следовании мыслью за мыслью Творца». Эволюционизм, несмотря на свою значительную гипотетичность, накопил сведения, ценные и для креационизма. Т. н. «эволюция» органов и их систем – это необязательно путь преобразований одних жизненных форм в другие. Это может быть путь их сотворения на каждом новом этапе. «Бара» – сотворение живой праматерии (коацерватов, органоидов, неких до-клеток), «аса» – придание ей форм в составе одно- или многоклеточных организмов. На каждом последующем этапе одного Дня Творения строение возникших форм усложнялось. Святитель Феофан Затворник об этом писал: «Творения Божии так расположены, что всякий высший класс совмещает в себе силы низших классов, и кроме их имеет свои силы, его классу присвоенные и его характеризующие» [5, с. 33].

Эволюционное учение долгое время будоражило умы людей. Поэтому христианская апологетика должна была выработать к нему своё отношение. И оно оказалось на редкость спокойным. Так, архиепископ Лука (Войно–Ясенецкий) в книге «Наука и религия» об этом высказался так: «<...> никакая теория происхождения видов, если только она не противоречит здравому смыслу, не может противоречить Библии <...>. Поэтому дарвинизм, совершенно независимо от того, истинен он или неистинен, как естественнонаучная теория, не может быть противопоставлен религии» [1, с. 134–135]. Профессор А.И. Осипов (Московская духовная академия): «Для богословия принципиально допустимы и креационная, и эволюционная гипотеза, при условии, что в обоих случаях Законодателем и Устроителем всего миробытия является Бог» [5, с.65].

Ошибка богословов, чрезмерно увлекающихся эволюционизмом, кроется в том, что они не учитывают разницу в состоянии мира до и после грехопадения прародителей. Каким был первоначальный мир, нам известно мало. Но слова из книги Бытия «за то, что ты <...> ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; <...> терния и волчцы произрастят она тебе» (Быт. 3:17–18) – позволяют понять, что прежде что–то было не так. Коль весь материальный мир был создан «под человека», то духовное состояние человека неминуемо сказалось на и всём мире: «Вот даже луна, и та несветла, и звёзды нечисты пред очами Его» (Иов 25:5).

Епископ Василий (Родзянко) в книге «Теория распада Вселенной и вера отцов» отмечал: «Мир сей, в котором мы живём, не был сотворён Богом: Бог зла не творил, а в мире сем, как мы все знаем, зла хоть отбавляй <...>. Но есть Мир Истинный – подлинный мир Божий, вышедший из Его «рук», в Божественном творческом акте, в самом начале всего, в том истинном творческом действии, после которого сказал Бог: “Хорошо весьма”» [8, с. 5].

Дарвиновский эволюционизм основан на борьбе за существование. Пытаясь совместить эту идею с Библией, о. Андрей Кураев в книге «Может ли православный быть эволюционистом?» разделяет смерть человека, появившуюся как следствие греха, и смерть животных. «Создал ли Бог животных для бессмертия?» – вопрошает он. Однако о грядущем мире книга пророчества Исаии говорит: «Волк и ягнёнок будут пастись вместе, и лев, как вол, будет есть солому, а для змея прах будет пищею» (Ис. 65:25). Почему нельзя думать, что до насаждения Эдема или вне него так и было?

В общем, эволюция – это лишь один из мысленных приёмов, объясняющих разнообразие жизни. Вероятностны не только механизмы, сроки, этапы эволюционного процесса – вероятностна сама макроэволюция. Для людей, верующих лишь в материю и оный мир, она как соломинка для утопающего. Но для тех, чьи понятия и чувства простираются за пределы посястороннего и временного, она, хоть и допустима, но необязательна.

В наиболее странном положении оказываются учителя биологии, которым приходится в качестве «научного факта» озвучивать идею, непроверенную и непроверяемую, неоднозначную и с точки зрения социологии. Очевидно, что и эволюционизм, и креационизм в школе и вузе должны

быть преподаны на равных, причём на культурологической основе, т.е. в порядке ознакомления, а не промывания мозгов.

Список цитированных источников

1. Войно–Ясенецкий, Л. Наука и религия / Святитель Лука (Войно–Ясенецкий). – Троицкое слово, 2001. – 319 с.
2. Вертьянов, С. Происхождение жизни / С. Вертьянов. – М.: Свято–Троицкая Сергиева лавра, 2007. – 207 с.
3. Грин, Н. Биология: в 3–х томах / Н. Грин, У. Тейлор, Д. Стаут. – М.: Мир, 1990. – Т. 3. – 376 с.
4. Ильин, В.Н. Шесть дней творения: Библия и наука о творении и происхождении мира. – Минск: Изд–во Белорусского экзархата, 2006. – 190 с.
5. Кураев, А. Может ли православный быть эволюционистом? / Диакон Андрей Кураев. – Клин: Христианская жизнь, 2006. – 110 с.
6. Мень, А. Истоки религии / Протоиерей Александр Мень. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1991. – 428 с.
7. Муравник, Г. Тайна шестого дня творения и проблемы современного антропогенеза / Г. Мякинник. – Ответственность религии и науки в современном мире: сборник науч. статей. – М.: Библейско–Богословский институт св. апостола Андрея, 2007. – С. 233–253.
8. Родзянко, В. Теория распада Вселенной и вера отцов / Епископ Василий (Родзянко). – М.: Паломник, 2003. – 252 с.
9. Цыпин, Л. Так чем же являются Дни Творения? / Священник Леонид Цыпин. – Киев: Пролог, 2005. – 142 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Мурашкин А.А. Христианские конфессии и христианское образование на Брестчине.....	3
Трубчик В.П. Христианские ценности в образовании: Преимущества и проблемы	8
Данилов Ю.Д. Современный секуляризм и политико–правовые аспекты взаимодействия светского и религиозного образования	14
Лисовская Т.В. Европейский опыт реализации религиозного Обучения в рамках государственной системы образования	17
Харичкова Л.В. Христианские ценности в системе высшего образования РБ	23
Лагуновская Е.А. Эвристический потенциал христианских Ценностей в преподавании социогуманитарных дисциплин	26
Сушко В.В. Формирование основ христианской культуры учащихся в контексте изучения социально–гуманитарных дисциплин	32
Бабайцева Е.А. Духовно-нравственное воспитание как условие развития личности обучающихся	35
Шебанова И.А. Ценностные ориентации молодежи в глобализирующемся мире	39
Восович С.М. Традиции сотрудничества религиозных организаций с системой образования (на примере Русской Православной Церкви)	43
Грыбава С.У. Вопыт рэлігійнай адукацыі татарска–мусульманскага насельніцтва Беларусі	48
Галімава Н.П. Хрысціянскія цэннасці і асаблівасці сацыяльна-эканамічнага развіцця прыгранічных гарадоў Беларусі XIV-XVI стст. (на прыкладзе Берасця)	52
Акинчиц И.И. Процесс познания: научный и христианский подходы ...	55
Варич В.М. О некоторых особенностях анализа религии в психоанализе	58
Потолков Ю.В. Литературное образование в техническом вузе	62
Борсук Н.М. Духоўна-гуманістычны змест беларускай паэзіі	64
Писарук Г.В. Аргументирующая речь в речевом общении (на примере Послания к Филимону)	69
Цепаев С.П. Безопасность как ценность в обществе риска	73
Самосевич В.А. Христианские ценности и проблемы демографической безопасности Беларуси	76
Птичкина С.А. Правовая культура в системе христианских ценностей	78
Кудрицкая Е.Г. Проблема гендерного равенства в системе образования	81
Бурко О.П. Гендерное воспитание студенческой молодежи	85
Наумова В.И. Семейные ценности в контексте современной цивилизации	89
Лупаков В.Э. Проблема разнообразия жизненных форм в библеистике и естествознании	92

Научное издание

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Материалы круглого стола
30 мая 2012 г.

Ответственный за выпуск: Лисовская Т.В.
Редактор: Боровикова Е.А.
Компьютерная вёрстка: Романюк И.Н.
Корректор: Никитчик Е.В.

ISBN 978-985-493-227-9



9 789854 932279

Лицензия № 02330/0549435 от 8.04.2009 г.
Подписано к печати 10.09.2012 г. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага «Снегурочка» Усл. печ. л. 5,69. Уч. изд. л. 6,125.
Гарнитура Arial. Заказ № 1006. Тираж 50 экз.
Отпечатано на ризографе Учреждения образования
«Брестский государственный технический
университет». 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Репозиторий БРГТУ